

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

Археологический ЕЖЕГОДНИК за 2009—2010 годы

Основан в 1957 году
академиком М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

МОСКВА
НАУКА
2013

Я.Е. Смирнов

С.Ф. ПЛАТОНОВ И ЯРОСЛАВСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Изучение региональных аспектов в творческой судьбе С.Ф. Платонова таит в себе еще много неизведанного и скрытого от глаз биографов выдающегося отечественного историка. По замечанию С.О. Шмидта, до сих пор “не обобщен в должной мере материал об участии Платонова в краеведческой работе, поддержке им инициативы краеведов Поволжья, Великого Новгорода и других местностей”¹. Между тем, такой подход в историографическом исследовании позволяет в акцентированном виде восстанавливать не только многообразные факты взаимодействия петербургского ученого с научно-краеведческими обществами и деятелями исторической науки в провинции, но и определить отношение ученого к самой русской провинции, оценить ее место в его жизни. Появившиеся за последние два десятилетия многочисленные исследования краеведческой направленности в деятельности С.Ф. Платонова – и новый признак современной историографии, и свидетельство того, какое большое значение историк придавал развитию провинциальной науки, обогащающей “общую историю страны”, тесному сотрудничеству “научного центра” с краеведческими силами на местах (Прил. IV)². Особенно в этом отношении плодотворными явились Всероссийские юбилейные конференции, посвященные 150-летию со дня рождения С.Ф. Платонова, материалы которых опубликованы³. Обращение к теме творческих связей С.Ф. Платонова с представителями исторической науки в Ярославском крае восполняет эту малоизвестную главу научной биографии ученого, дает возможность открыть новую страницу в истории ярославского краеведения⁴.

Достаточно напомнить, что интересы С.Ф. Платонова как историка Смуты уже с первых шагов его научной карьеры обусловили пристальное внимание исследователя к древней Ярославской земле, сыгравшей столь заметную роль в русской истории начала XVII в. Это неизбежно приводило ученого к необходимости много размышлять, условно говоря, над “ярославскими” сюжетами в общем контексте отечественной истории, изучать и реконстру-

¹ Шмидт С.О. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог: (К 150-летию со дня рождения). М., 2010. С. 109.

² Наиболее полный обзор публикаций данной тематики представлен в монографическом исследовании В.В. Митрофанова, посвященном выяснению роли С.Ф. Платонова как организатора краеведческого движения, см.: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России: Монография. Челябинск, 2011. С. 5–22, и др.

³ См.: Научное наследие С.Ф. Платонова в контексте развития отечественной историографии: Материалы Всерос. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения С.Ф. Платонова (г. Нижневартовск, 15 мая). Нижневартовск, 2010; Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы / отв. ред. А.Ю. Дворниченко, С.О. Шмидт. СПб., 2011.

⁴ В основе настоящей публикации – доклад автора на Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию С.Ф. Платонова, состоявшейся 28–30 июня 2010 г. в Санкт-Петербургском государственном университете и Российской национальной библиотеке.

ировать местные письменные источники, интересоваться развитием науки в Ярославском крае – и в дореволюционный период, и в годы “золотого десятилетия” краеведения. Открывая факты биографии С.Ф. Платонова, можно констатировать, что Ярославль и ярославцы уже с самого начала научной известности историка всегда находились в поле зрения его творческой и человеческой судьбы. Именно здесь в августе 1887 г. состоялся публичный дебют молодого исследователя с темой магистерской диссертации о древнерусских сказаниях и повестях о Смутном времени. Имя крупного ученого, председателя Археографической комиссии и директора Пушкинского Дома и Библиотеки АН СССР академика С.Ф. Платонова, тесно связанного с ярославскими краеведами 1920-х годов, явилось весомым основанием к разгрому в 1930–1931 гг. краеведческого движения в Ярославском крае.

Изучение историографических, документальных источников, как опубликованных, так и архивных, позволяет в основных чертах восстановить связи С.Ф. Платонова с ярославскими деятелями краеведения, рассмотреть их взаимоотношения на фоне научных и дружеских встреч, раскрыть темы обсуждавшихся в переписке проблем, осветить хронику посещений столичным ученым Ярославля и других городов края. Основным документальным источником для этой реконструкции нам послужили письма С.Ф. Платонова, отложившиеся в фондах Государственного архива Ярославской области (далее – ГАЯО) и до сих пор остававшиеся неизвестными.

Публикуемые в приложении к настоящей статье письма были адресованы С.Ф. Платоновым трем видным представителям ярославской исторической науки, археографии и музейного дела – архивариусу Ярославской губернской ученой архивной комиссии (далее – ЯГУАК) Илариону Александровичу Тихомирову (1861–1933), ростовскому купцу-историку Андрею Александровичу Титову (1844–1911) и хранителю Ростовского музея церковных древностей Ивану Александровичу Шлякову (1843–1919). Каждый из этих в высшей степени достойных людей составил отдельную значительную главу в истории ярославского краеведения.

И.А. Тихомиров, на протяжении почти тридцати лет служивший архивариусом ЯГУАК, принадлежит к числу ее наиболее видных и преданных деятелей. Увлеченный практик и теоретик архивного дела, активный собиратель музейных экспонатов, археолог и реставратор, ему ярославская наука обязана спасением и сохранением огромного числа документальных ценностей и памятников материальной культуры и искусства. Достаточно сказать, что составленные при его непосредственном участии и руководстве многочисленные архивные и музейные коллекции, по сути, дали жизнь современным ГАЯО и Ярославскому государственному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику, послужив основой для их богатейших фондов⁵. Успешный купец из Ростова Великого А.А. Титов, пожалуй, более известен как выдающийся коллекционер и археограф – собиратель, исследователь и публикатор письменных памятников. Его коллекция

⁵ См.: Смирнов Я.Е. “Ярославский старожил” Иларион Тихомиров // Тихомиров И.А. Граждане Ярославля: Из записок ярославского старожилы / вступ. статья и коммент. Я.Е. Смирнова. Ярославль, 1998. С. 5–40; Он же. Тихомиров Иларион Александрович // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г.: Антология / гл. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2009. С. 222–224; Он же. “...Сохранить память о минувшем...”: Архивариус И.А. Тихомиров о назначении и деятельности ЯГУАК / публ. и предисл. Я.Е. Смирнова // ОА. 2009. № 5. С. 98–103; и др.

славяно-русских рукописей, которую купец собирал на протяжении всей своей жизни, насчитывала более пяти тысяч книг и являлась самым крупным частным рукописным собранием в России. Еще при жизни владелец начал передавать свою коллекцию в Императорскую Публичную библиотеку, где и по сей день она продолжает служить отечественной науке и культуре. Неумолимому историку-любителю принадлежит более 700 публикаций, среди которых и отдельные книжные издания историко-литературных памятников, и многотомные описания рукописных коллекций, и газетно-журнальные статьи на темы, связанные с историей его родной Ростово-Ярославской земли⁶. Купец И.А. Шляков снискал уважение современников и благодарную память потомков как один из инициаторов и главных участников реставрации знаменитого Ростовского кремля, явившись в числе “отцов-основателей” Музея церковных древностей, его бессменным хранителем, глубоким знатоком и исследователем русской художественной старины⁷.

Очевидно, что внимание С.Ф. Платонова к этим видным знатокам ярославского прошлого и, что особенно важно, его документального историко-культурного наследия, было обусловлено уровнем их научной компетенции и авторитета в профессиональной среде. Это позволяло всем им, по сути, любителям, и академическому ученому общаться “на равных”, т.е. на общем для них языке страстной любви к науке и русской старине. Именно об этом, кстати, всегда мечтал С.Ф. Платонов, осознавая необходимость такого тесного союза, призывая к “непрерывному единению местных ученых сил с деятельностью научных центров”⁸.

Помимо публикуемого здесь эпистолярного наследия С.Ф. Платонова из личных фондов И.А. Тихомирова, А.А. Титова и И.А. Шлякова большой интерес представляют и другие архивные материалы, в частности, хранящиеся в фонде ЯГУАК, в следственном деле по обвинению в контрреволюционной деятельности виднейшего представителя российского краеведения 1920-х годов – переславль-залесского краеведа Михаила Ивановича Смирнова (1868–1949). Опубликованные историографические источники, среди которых “Труды” и хроники заседаний проходивших в 1887 и 1901 гг. в Ярославле археологических съездов, активным участником которых был С.Ф. Платонов, а также публикации самого историка и его ярославских коллег, дают возможность воссоздать живую ткань событий конца XIX – первой трети XX в.

⁶ См.: *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов (1844–1911) / отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2001; *Он же.* Титов Андрей Александрович (1844–1911) // *Ярославский край в XX веке: Кто есть кто?: Историко-биографический справочник* / гл. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2008. Т. 2. С. 84; *Он же.* Андрей Александрович Титов: (К 165-летию со дня рождения) // *Ярославский календарь на 2009 год.* Ярославль, 2009. С. 98–103; и др.

⁷ См.: *Полякова О.Б.* Деятельность А.А. Титова и И.А. Шлякова по организации Угличского музея древностей // *История и культура Ростовской земли.* 1994. Ростов; Ярославль, 1995. С. 3–7; *Крестьянинова Е.И.* Иван Александрович Шляков: род, личность, судьба // *История и культура Ростовской земли.* 2003. Ростов, 2004. С. 5–25; *Ким Е.В.* И.А. Шляков и художественная жизнь в Ростове. (Часть I: 1880–1890-е гг.) // Там же. С. 26–59; *Кожевникова А.А.* И.А. Шляков и его вклад в развитие краеведения Ярославской губернии // *Третьи всероссийские краеведческие чтения (Москва – Коломна, 22–23 июня 2009 г.)* / отв. ред. В.Ф. Козлов. М., 2009. С. 292–298; *Она же.* Вклад И.А. Шлякова в реставрационное дело конца XIX – начала XX в. // *Путь в науку: Сб. научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / ЯрГУ им. П.Г. Демидова.* Ярославль, 2009. Вып. 13. С. 104–106; и др.

⁸ *Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области)* / изданием И.А. Вахромеева. М., 1902. С. XLVI.

Первое появление С.Ф. Платонова перед широким представительством ученых России состоялось на VII Археологическом съезде, проходившем в Ярославле с 6 по 20 августа 1887 г.⁹ Съезд собрал 240 участников со всей страны, в его работе было представлено 69 рефератов¹⁰. Имя С.Ф. Платонова среди участников исторического форума значилось в общем алфавитном списке под № 148¹¹. Это был не только дебют молодого историка, но также публичное представление его темы о повествовательных источниках об эпохе Смуты, с которой он вскоре войдет в число классиков отечественной исторической науки. Ко времени ярославского съезда уже была известна первая публикация выпускника Петербургского университета, напечатанная на страницах “Журнала Министерства народного просвещения” (далее – ЖМНП) в 1883 г. и являвшаяся частью его дипломной работы¹². Статья С.Ф. Платонова “Заметки по истории московских земских соборов” сразу же зарекомендовала ее автора как одаренного и серьезного исследователя. По позднему признанию самого историка, “новостью в изучении предмета” было то, что он, обращаясь, в частности, к истории второго земского ополчения 1612 г., задался целью выяснить, какие социальные силы составляли образованное в Ярославле правительство – “Совет всея земли”, положившее конец долгому периоду не прекращавшихся в государстве смут. И приходил к выводу о решающей роли “средних классов” в событиях тех лет. По наблюдению С.О. Шмидта, «уже тогда ученый отметил чрезвычайную важность этого “исторического момента”, отделявшего в его представлении древнюю Москву (патримониальную) от нового государства, “возникшего из Смуты...”»¹³. По сути, эта работа предопределила тематику будущих диссертаций С.Ф. Платонова – магистерской (1888) и докторской (1899).

Завершая работу над магистерской диссертацией “Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник”, исследователь представил участникам форума результаты своих изысканий по этой теме. Доклад С.Ф. Платонова состоялся на вечернем заседании 9 августа в “VI отделении” съезда – “Памятники словесно-русского языка и письма”¹⁴. Помимо него в заседании, проходившем под председательством

⁹ См.: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов на Археологических съездах // РА. 2008. № 1. С. 123.

¹⁰ См.: Дубов И.В. Столетие VII Археологического съезда в Ярославле // Дубов И.В. Залесский край: Эпоха раннего Средневековья. СПб., 1999. С. 244–258; Он же. VII Археологический съезд в Ярославле // Краеведческие записки: Мат-лы 8 и 9 Тихомировских чтений. Ярославль, 2005. Вып. 8. С. 30–40; Спиридонова Е.В. VII Археологический съезд в Ярославле как явление в культурной жизни города // Роль творческой личности в развитии культуры провинциального города: Мат-лы регион. науч. конф. Ярославль, 2000. С. 158–164.

¹¹ См.: Известия о занятиях Седьмого археологического съезда в Ярославле 6–20 августа 1887 года / изд. под ред. Ф.А. Бычкова. Ярославль, 1887. С. 5 (отд. паг.). Среди участников съезда в списке его членов значится и учитель С.Ф. Платонова – профессор К.Н. Бестужев-Рюмин (под № 17), который, однако, на съезде не присутствовал.

¹² См.: Платонов С.Ф. Заметки по истории московских земских соборов // ЖМНП. 1883. № 3. С. 1–20.

¹³ Шмидт С.О. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог... С. 24–25.

¹⁴ О дате выступления С.Ф. Платонова судим, основываясь на данных протокола съезда (см.: Известия о занятиях Седьмого археологического съезда в Ярославле. № 6 (17 авг. 1887 г.). С. 6–8). В.В. Митрофанов неверно указывает другую дату – 17 августа, ошибочно принимая за дату доклада историка день публикации протокола, см.: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов на Археологических съездах. С. 123.

профессора Казанского университета Д.А. Корсакова, с рефератами выступили известные ученые – А.И. Кирпичников, Л.Н. Майков, Е.В. Барсов и А.И. Соболевский.

Выступление С.Ф. Платонова на ярославском съезде явилось своеобразной генеральной репетицией перед публичным магистерским диспутом, состоявшимся чуть более года спустя – 11 сентября 1888 г. Однако реферат доклада не был опубликован в материалах съезда, что было, очевидно, решением самого историка: к тому времени текст диссертации уже был принят редакцией ЖМНП к публикации (обращает на себя внимание пересечение в одном заседании С.Ф. Платонова и видного историка литературы, будущего академика Л.Н. Майкова – в ту пору редактора ЖМНП)¹⁵. К печатанию же внушительного по объему трехтомника трудов съезда приступили со значительной задержкой, и издавался он на протяжении трех лет – в 1890–1892 гг.¹⁶. Между тем, краткое изложение выступления С.Ф. Платонова было помещено в “Известиях о занятиях” съезда, выходивших в дни его работы, и оно может быть признано первым по времени обнародованием основных положений классического труда историка. Исходя из обычной практики публикации подобного рода резюме, его составителем мог быть сам С.Ф. Платонов. В данном материале, в частности, сообщалось и о той конкретике в обширной теме, на которой “референт” сделал в своем сообщении акцент. Учитывая эти важные историографические обстоятельства, приведем полностью напечатанный в Ярославле текст:

«С.Ф. Платонов обратил внимание съезда на русские сказания о Смутном времени XVII века, составляющие в старой русской письменности весьма заметный отдел исторических памятников, и сделал попытку расположить эти сказания как изданные, так и неизданные, в порядке их составления. По мнению референта, Смута XVII века, еще до окончания своего, вызвала несколько литературных произведений, посвященных или изображению отдельных фактов Смуты, или обсуждению общего положения дел, созданного Смутой. Собственно историческое изображение событий

¹⁵ Труд С.Ф. Платонова “Древнерусские повести и сказания о Смутном времени XVII века как исторический источник” (именно в этой редакции названия) печатался в ЖМНП в нескольких номерах, начиная с октябрьской книжки за 1887 г. и завершая апрельским выпуском 1888 г. В том же году С.Ф. Платонов в серии “Памятники древней письменности и искусства” (вып. 70) опубликовал “Книгу о чудесах” преподобного Сергия Радонежского келаря Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина (см.: Книга о чудесах пр. Сергия. Творение Симона Азарьина / сообщ. С.Ф. Платонов. СПб., 1888). Экземпляр издания с автографом С.Ф. Платонова хранится в отделе редких книг Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника: “Глубокоуважаемому Александру Ивановичу Савельеву от С. Платонова” (на обложке; здесь же штамп “Библиотека Ярославского Древлехранилища” (ЯГУАК) и запись И.А. Тихомирова карандашом: “6/XI 1902. А.И. Савельева”) (ЯМЗ-60107/9; сообщено старшим научным сотрудником музея Т.И. Гулиной). А.И. Савельев (1816–1907) – генерал-лейтенант, военный инженер, преподаватель Николаевского инженерного училища, автор исследований по истории военно-инженерного дела в России. Уроженец Ярославля, он пожертвовал 11 столбцов XVII в. Пушкарского приказа в собрание ЯГУАК, в заслугу чего 2 февраля 1900 г. был избран почетным членом комиссии (см.: Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 6, вып. 1. С. 157, 158).

¹⁶ См.: Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887 / под ред. [П.С.] Уваровой. М., 1890. Т. 1; М., 1891. Т. 2; М., 1892. Т. 3. В статье “От редакции”, помещенной в 3-м томе издания, было сказано, что реферат С.Ф. Платонова, как и некоторых иных авторов, “были напечатаны в других периодических журналах или вышли отдельными изданиями”.

Смуты во всей их совокупности началось в царствование Михаила Феодоровича, когда появилось много драгоценных и с литературной, и с фактической стороны произведений о Смутном времени. Но рядом с ними возникли также компиляции, иногда весьма низкого достоинства. Во второй половине XVII в., когда уже сошли со сцены очевидцы Смуты, писавшие о ней по личным воспоминаниям, развитие литературы о Смутном времени не остановилось, и путем переработки старого материала создались новые сказания, носящие в себе черты уже легендарные. Из них референт остановился только на наиболее ранних и представил краткую характеристику так наз[ываемого] “Иного сказания”, Повести протопопа Терентия, Новгородской повести о видении 1611 года, “Плача о разорении Московского государства” и “Повести о некоей брани, лежащей на благочестивую Россию”»¹⁷.

Об атмосфере, в которой проходил ярославский съезд, свидетельствуют мемуарные и эпистолярные источники непосредственных участников этого важного научного события, имевшего большое значение не только для их личной профессиональной судьбы, но и для консолидации местных “археологических” сил, определения направления и форм развития исторической науки в Ярославском крае. Интересные воспоминания о съезде оставил Василий Григорьевич Дружинин (1859–1937) – ближайший друг С.Ф. Платонова и член так называемого “кружка русских историков”, участниками которого, помимо двух друзей, были А.А. Спицын, С.М. Середонин, Н.Д. Чечулин и др.¹⁸ Рассказ о Ярославле автор включил в неопубликованные до сего времени “Воспоминания о литературных встречах и знакомствах”, обширная рукопись которых хранится в РГАЛИ¹⁹. По удивительному стечению обстоятельств, свои мемуары В.Г. Дружинин начал писать много лет спустя в Ростове Ярославском, но уже совершенно в другую эпоху – в 1932–1935 гг., когда находился здесь в ссылке по так называемому “академическому делу”.

Сообщая о почти полувековой давности события, местом своего проведения приуроченном к древним памятникам Ярославля и Ростова Великого, В.Г. Дружинин вспоминал о Платонове, Спицыне, Середонине, Чечулине (в числе “молодых историков” был и сам Дружинин), которые отправлялись на VII Археологический съезд “людей посмотреть и себя им показать”²⁰. “В Ярославле, – пишет В.Г. Дружинин, – отвели нам класс в местной гимназии, т.к. в это время были каникулы, и в классе мы впятером и поселились. Гимназия была расположена на площади рядом с Демидовским лицеем, против памятника Демидову. В лицее происходили заседания съезда”²¹. Эти бытовые подробности любопытны тем, что здание располагавшейся в ту пору здесь мужской гимназии – величественный корпус бывшей Ярославской городской думы. Существовавший еще с екатерининских времен, он был построен при первом ярославском наместнике генерал-губернаторе А.П. Мельгу-

¹⁷ Известия о занятиях Седьмого археологического съезда в Ярославле. № 6 (17 авг. 1887 г.). С. 7–8; то же было опубликовано через 5 лет: Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. Т. 3. Прил. I: Протоколы съезда. С. 51.

¹⁸ Подробнее о кружке и его участниках см.: Бухерт В.Г. С.Ф. Платонов и “кружок русских историков” // АЕ за 1999 год. М., 2000. С. 126–143.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 167 (А.В. и В.Г. Дружинины). Оп. 1. Д. 6–10.

²⁰ Зафиксирована точная дата выезда С.Ф. Платонова на съезд из Петербурга в Ярославль – 4 августа 1887 г., см.: Бухерт В.Г. С.Ф. Платонов и “кружок русских историков”. С. 129.

²¹ РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 7. Л. 140 об.

нове (1722–1788). Одно из лучших городских строений последней четверти XVIII столетия, в котором ныне располагается государственная медицинская академия, и по сей день украшает исторический центр Ярославля. А вот здание Демидовского юридического лица на знаменитой волжской Стрелке, где проходил ученый съезд, не уцелело – в июле 1918 г. оно было разбито большевистским артобстрелом города и сгорело вместе с уникальной лицейской библиотекой.

Впечатления от первого знакомства с “большим” миром науки и ученых, которым проникались “молодые историки”, приглядываясь к нему и оценивая в совместных обсуждениях тесного дружеского кружка, В.Г. Дружинин пронес через всю жизнь и с живостью передал в поздних воспоминаниях: “Опишу лишь людей, с которыми пришлось познакомиться. Мы представились председателю съезда – графине П.С. Уваровой. Это была уже пожилая дама высокого роста, худощавая: она была председателем Московского археологического общества. При ней были две ее дочери – барышни, приходившие в ветхость и не красивые. При ней же были два секретаря съезда – В.К. Трутовский – секретарь Московского археологического общества, нумизмат по специальности, и Ф.А. Бычков, чиновник особых поручений при ярославском губернаторе, занимавшийся генеалогией. Графиня распоряжалась всем единолично, т.к. была очень властолюбива и все ей беспрекословно повиновались. Секретарями она распоряжалась как подручными. Она, дочери ее и секретари устраивали выставку при съезде. Значение графини было в том, что она была очень богата и жила отчасти под ореолом покойного тогда мужа, графа А.С. Уварова, известного археолога, обладала имением Поречье, где был музей и замечательное собрание рукописей, впоследствии описанное в четырех томах архим[андритом] Леонидом (Кавелиным), кстати сказать, очень плохо. Графиня имела большие связи и потому вела самостоятельную линию в Москве и Московском археологическом обществе. При производстве раскопок она не считалась с Археологической комиссией, во главе которой стоял ничтожный граф А.А. Бобринский, археолог-любитель, сильный лишь близостью к графу Воронцову-Дашкову, тогдашнему министру Двора. Графиня, которая, в сущности, презирала гр[афа] Бобринского, была с ним в обостренных отношениях. Мы посещали заседания секций съезда и знакомились с членами съезда, каковыми были и сами. Члены съезда очень резко делились на людей старшего и младшего поколений. Старшие были сановники и профессура, а младшие – наша братия, молодые ученые”²².

Мемуарные зарисовки В.Г. Дружинина, очевидно, довольно точно отражают не только своеобразную атмосферу съезда, полностью подчиненную решениям волевой и властной его устроительницы – графини П.С. Уваровой, что не ускользнуло от критического взора петербургской молодежи, но и “резкое” размежевание участников форума на “аристократов” и прочих представителей науки. Подобная “избранность”, между прочим, находит подтверждение и в коллективной фотографии участников VII Археологического съезда в Ярославле. На сохранившемся общем фото, составленном из отдельных портретов-медальонов делегатов съезда, с изображениями в центральных кругах “триумвирата” – графини П.С. Ува-

²² Там же. Л. 140 об.–142 об.

ровой (являвшейся не председателем съезда, как указывает Дружинин, а председателем его Распорядительного комитета), директора Демидовского юридического лица профессора С.М. Шпилевского (председателя Ученого комитета съезда) и историка И.Е. Забелина (председателя съезда), обращает на себя внимание отсутствие всех пятерых “молодых историков” (и не только их)²³. Впрочем, научное событие подобного масштаба, каким являлся ярославский форум, несмотря на все отмеченные его особенности (заметим, присущие не только ему, но и многим другим всероссийским Археологическим съездам, с чем, кстати, позже будет бороться С.Ф. Платонов²⁴), безусловно, послужило им, начинающим ученым, важной стартовой вехой в будущей карьере. Не случайно уже в 1893 г. С.Ф. Платонов будет ориентировать своего ученика А.Е. Преснякова на “выгодность” выступления с рефератом на IX Археологическом съезде в Вильне: “Ради представления моего в университет и вообще в виде disons le mot – ученой рекламы”²⁵.

По воспоминаниям самой графини П.С. Уваровой, для которой съезд в Ярославле оказался первым в ее новой видной ипостаси председателя Императорского Московского археологического общества (после кончины в 1884 г. предшественника – ее мужа графа А.С. Уварова), “более других заинтересовались съездом и его выставкой И.А. Шляков и А.А. Титов, которые не только поработали для их местного съезда, но и сохранили о нем добрую память, и остались верны и благорасположены к Московскому археологическому обществу и устраиваемым им съездам до конца своей жизни”²⁶. Мемуарист весьма точно указала и охарактеризовала эпицентр бурлящей в то время в крае “археологической” работы, выразившейся в масштабной реставрации знаменитого Ростовского кремля и открытии в его стенах в 1883 г. Музея церковных древностей²⁷. Посетивший в 1888 г.

²³ См.: ГАЯО. Фотоотдел. П 1-6029.

²⁴ См.: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов на Археологических съездах. С. 127–129; Он же. О роли С.Ф. Платонова в организации областных Археологических съездов // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2007. Вып. 10. С. 42–43.

²⁵ Цит. по: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов на Археологических съездах. С. 124.

²⁶ Уварова П.С. Былое: Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 133.

²⁷ См.: Титов А.А. Освящение Белой палаты в Ростове // Ярославские губернские ведомости (далее – ЯГВ). 1883. Ч. н. № 89. С. 5–6; Протокол торжественного собрания при освящении Белой палаты в Ростове Великом. Ярославль, 1883; Кельсиев А.И. Записка об основаниях деятельности и проект устава историко-этнографического музея в г. Ростове Ярославской губернии / изд. А.А. Титова. М., 1884; Титов А.А. Отчет о деятельности Комиссии по восстановлению древних зданий в Кремле Ростова Великого в 1885 году. Ярославль, 1885; Он же. Ростовский кремль и новейшие реставрации его. М., 1885; Селифонтов Н.Н. Восстановление древних зданий и музей церковных древностей в Ростове Великом // ЖМНП. 1885. № 11. С. 25–35 (отд. “Современная летопись”); Бычков Ф.А. Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. Ярославль, 1886; Шляков И.А. Очерк по восстановлению Ростовского кремля. Ярославль, 1897; Титов А.А. Музей в Ростове // Художественный хроникер. 1887. № 6/7. С. 59–60; Он же. Церковь Св. Иоанна Богослова в Ростове и реставрация ее в 1884 году // Занятия Восьмого Археологического съезда. М., 1890. С. 72–74; Он же. Белая палата в Ростове Великом // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1891. Т. 9. С. 173; Шляков И.А. Очерк деятельности комиссии по восстановлению Ростовского кремля. Ростов Ярославский, 1902; Титов А.А. Кремль Ростова Великого. М., 1905; Ростовский кремль: В описаниях Ан. Ал. Титова / изд. В.А. Талицкого. М., 1912; и др.

Ростов историк и редактор журнала “Русская старина” М.И. Семеvский также с немалым восхищением отзывался обо всем увиденном здесь и публично благодарил местных ревнителей старины: “Спасибо вам, гг. Титовы и Шляковы, дай Господи, чтобы поболее вас было на святой Руси, и чтобы громадные средства, какие русские люди охотно издерживают на поддержку святыни, так же умело расходовались бы отныне, как то сделано в кремлевских храмах города Ростова”²⁸. Очевидно, что знакомство со своими будущими ростовскими корреспондентами, хотя бы только визуальное и формальное, у С.Ф. Платонова и его друзей²⁹ произошло именно во время работы VII Археологического съезда, участники которого в один из дней посетили с экскурсией Ростов Великий. Даже и полсотни лет спустя В.Г. Дружинин не мог забыть: “Город Ростов угощал нас обедом в доме местного археолога А.А. Титова”³⁰.

Для купца А.А. Титова, депутата съезда от Ростовского музея церковных древностей и одновременно от Императорского Московского археологического общества (членом-корреспондентом которого он стал в 1880 г., а действительным членом – 10 ноября 1882 г.³¹), участие в крупном научном форуме, для подготовки которого “археолог” прилагал столь много усилий, было и желаемой целью приобщения к представительному сообществу ученых России, и возможностью широкой демонстрации собственных достижений в деле сохранения и изучения ростово-ярославской старины. Несмотря на то, что время проведения съезда выпадало на тот традиционно “страдный” период, когда А.А. Титов, и как мануфактурный торговец, и как старшина Биржевого ярмарочного комитета, находился на Нижегородской ярмарке (обычно этот период длился с конца июля до начала сентября), он все же рассчитывал присутствовать на съезде, где полагал не только выступить с докладом, но и принимать в своем родном Ростове гостей – участников исторического форума. Однако в эти планы вмешались обстоятельства, которые выясняются из письма А.А. Титова от 3 августа 1887 г. к секретарю съезда Ф.А. Бычкову: “Дорогой Федор Афанасьевич! Ради Бога попросите графиню отложить поездку в Ростов. Вчера получена телеграмма от министра финансов, что будет на ярмарке между 10–15 [августа]. Я ранее его отъезда быть не могу на съезде. Во всяком случае буду. Можно ли ехать в Ростов после 17? До которого времени будет съезд? Если нельзя дожидаться меня, то все равно, я распоряжусь, чтобы гости были приняты и без меня. На вокзале не стоит делать обед, я сделаю все сам”³². В адрес съезда А.А. Титов направил телеграмму, которая была оглашена при торжественном открытии форума в зале Ярославской городской думы (напомним, в том самом здании, где жительствоваvли С.Ф. Платонов и его друзья – “молодые историки”): “С пожеланием полного успеха приветствую открытие Археологического съезда, первого

²⁸ Семеvский М.И. Путевые очерки, заметки и наброски: Поездка по России в 1888 г. IV: Ростов Великий // Русская старина. 1889. № 9. С. 692.

²⁹ Среди корреспонденций к А.А. Титову в его фонде имеются письма от А.А. Спицына и Н.Д. Чечулина – по одному от каждого (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1678, 1965).

³⁰ РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 7. Л. 150.

³¹ См.: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 69.

³² ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–9 об.

в моем родном крае. Искренно сожалею, что служебные обязанности по ярмарке вынуждают меня отсрочить приезд в Ярославль до 16 августа”³³.

Посещение делегатами съезда Ростова Великого, однако, отложено не было, и оно состоялось без А.А. Титова – 11 августа³⁴. Распорядительницей приема гостей в Ростове от имени Андрея Александровича была его супруга Н.А. Титова, которая по просьбе мужа передала графине П.С. Уваровой присланную им приветственную телеграмму с тостом в память покойного графа А.С. Уварова: “Осчастливленный посещением моего дома почтенными членами съезда, с Вами во главе, предлагаю тост за процветание археологических изысканий в России, памятуя дорогое для меня имя моего учителя, основателя съездов. Титов”³⁵. На следующий день Н.А. Титова извещала мужа письмом в Нижний Новгород: “На мой взгляд, сошло все очень хорошо, благодарили меня и тебя, конечно, все так любезно. Всех гостей было 135 человек, такой массы в моем распоряжении никогда не было. Я сказала графине и многим, что ты будешь 16-тое в Ярославле. Графиня ожидает, что ты будешь читать реферат, и затем приглашала тебя и меня, и Глафиру (старшая дочь Титовых. – Я.С.) к себе 16-тое обедать. [...] За столом я сидела рядом с графиней и с Забелиным, первой тост я сказала, затем Шпилевский прочел телеграмму, которую ты прислал Уваровой, затем Забелин, Ваня (известный ярославский купец-миллионер и ближайший соратник А.А. Титова в деле сохранения старины И.А. Вахромеев – родной брат Н.А. Титовой. – Я.С.), граф Толстой говорил три раза, Иловайский и многие другие, которых фамилии не упомяну. Обед прошел очень шумно [...]. Многие гости порядком подвыпили, а Шляков так расходился, что хотел пригласить музыку, но я его остановила, мне кажется, это бы было лишнее. Он подносил букеты приезжим дамам – из роз. В Белую палату я не ездила, а в три часа отправилась в земской дом [...]”³⁶.

Знаменитый ростовский крестьянин-историк, прославившийся сочинением самобытных “историй” о своем родном крае и других древнерусских землях, старик Александр Яковлевич Артынов (1813–1896)³⁷, также с не

³³ Открытие VII-го Археологического съезда в Ярославле // Известия о занятиях Седьмого археологического съезда в Ярославле 6–20 августа 1887 года. С. 10 (отд. паг.); То же: ЯГВ. 1887. Ч. н. № 62. С. 5.

³⁴ См.: *Ростовец*. Ростов Великий (11 сентября): Посещение города членами VII Археологического съезда // ЯГВ. 1887. Ч. н. № 64. С. 1–2; Известия о занятиях Седьмого археологического съезда в Ярославле. № 8. С. 1–4 (отд. паг.).

³⁵ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 69. Л. 15 (черновик телеграммы, составленный А.А. Титовым, с адресатом: “Надежде Александровне Титовой для передачи графине Уваровой”). На заседании представителей ученых обществ в память графа А.С. Уварова, состоявшемся в Москве 28 февраля 1885 г., А.А. Титовым была произнесена речь – “Об отношениях графа Алексея Сергеевича Уварова к Ростову Великому” (см.: Незабвенной памяти графа Алексея Сергеевича Уварова: Речи, прочитанные в соединенном заседании ученых Обществ 28 февраля 1885 года, назначенном Имп. Московским археологическим обществом для чествования памяти своего покойного председателя, с приложением / под завед. В.Е. Румянцева. М., 1885. С. 35–38; То же: Речь А.А. Титова // Вестник литературный, политический, научный и художественный. 1885. 6 марта. (№ 588). С. 1).

³⁶ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1788. Л. 55–56 об. (письмо от 12 авг. 1887 г.).

³⁷ См.: *Воронин Н.Н.* “Сказание о Руси и о вѣчѣхъ Олзѣ” в рукописях А.Я. Артынова: (К истории литературных подделок начала XIX в.) // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 175–199; *Бегунов Ю.К.* Александр Яковлевич Артынов и его сказочные повести // Карабиха: Историко-литературный сборник: К 175-летию со дня рождения поэта посвящается. Ярославль, 1997. Вып. 3. С. 292–309.

меньшим достоинством исполнял почетную миссию гостеприимного ростовца. Его “отчет” в письме к своему ученому покровителю А.А. Титову, по-стариковски наивный и трогательный, рисует яркую картину пребывания участников съезда в Ростове Великом, передает те живые эмоции и впечатления, которые испытывали экскурсанты от вида местных исторических святынь и того радушного приема, который им был оказан. “Графиня Уварова от Вас в восторге. Иван Егорович Забелин в речи своей о древнем величии Великого Ростова возвел до небес и ктиторов возобновления Кремля – Вахромеева, Титова и Шлякова. 7-го августа я был на открытии съезда в Ярославле. Там Шпилевский говорил речь дивную о древнем величии Ростова Великого до-исторических времен. Это до бесконечности меня заинтересовало. Подобную в Ростове говорил и Забелин. За Вашим хлебом-солью свели меня быть знакомым и с Иваном Егоровичем Забелиным, которому я обещал 16 августа быть в Ярославле. Равно такой же знакомый стал быть какой-то Корсаков (речь о казанском профессоре Д.А. Корсакове. – Я.С.), который просил меня быть у него в Ярославле. Многие из гостей спрашивали у меня о тебе и твоём образовании. Мне не верят, что я отвечал им, что вы далее Ростова никуда не шагали, а владеете не одним языком, и наболтал еще кое-что про Вашу письменную деятельную неутомимость, – старость болтлива. Роскошный стол Ваш продолжался более двух часов. [...] Завтрак был в Княжих термах роскошной, только не было одного человека, – все чего-то недоставало. Нет Титова, нет жизни в обществе, все что-то натянуто и неразвязно. Иван Александрович Шляков, хотя старался занимать гостей, но один и в поле не оратай. Не знаю как для других, а для меня нет Титова, нет жизни, и некому посмеяться над Артыновым. [...] Гости, ходя по всему Кремлю, от удивления приходили в восторг, в особенности в храмах имя Титова было у всех на устах, многие с нетерпением желают видеть лично вас, поэтому многие и спрашивали меня о Вашей учености”³⁸.

После осмотра восторженными участниками съезда Ростовского кремля и его уникальных памятников – древнейшего храма города – Успенского собора XVI столетия, Белой палаты, где располагался недавно созданный Музей церковных древностей (здесь всем гостям раздавался путеводитель по музею, составленный Ф.А. Бычковым и изданный на средства И.А. Вахромеева³⁹), ученым экскурсантам было предложено путешествие на пароходе по озеру Неро, а затем обед в доме уездной земской управы. С особым удовольствием отмечая, что “все от Ростова в восторге”, А.Я. Артынов в послании к А.А. Титову заключал: “Гости из Ростова отправились в Ярославль в 9 часов вечера в веселом настроении духа”⁴⁰. Спустя несколько дней они могли уже

³⁸ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 283. Л. 16–16 об. (письмо от 12 авг. 1887 г.).

³⁹ Историк М.И. Семевский, побывавший в Ростовском музее в 1888 г., передавал свои впечатления от этого издания: «Берем “Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей” (Ярославль, 1886 г.), очень хорошо составленный Федором Афанасьевичем Бычковым, молодым, трудолюбивым изыскателем ростово-ярославской старины, – и переходим с ним от витрины к витрине, от предмета к предмету... А их немало. В год издания “Путеводителя” было в музее около 3000 номеров, а два года спустя, когда мы обходили музей, было уже в нем до 4900 предметов» (Семевский М.И. Путевые очерки, заметки и наброски. Поездка по России в 1888 г. IV: Ростов Великий. С. 693).

⁴⁰ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 283. Л. 17.

лично благодарить А.А. Титова за оказанное им щедрое гостеприимство⁴¹. Купец-историк прибыл в Ярославль 16 августа “на весьма короткое время”, чтобы в утреннем заседании “по VIII отделению древностей восточных” доложить ученому собранию свой реферат⁴².

Для С.Ф. Платонова и его товарищей, очевидно, тогда впервые открывавших для себя Ростов Великий и знакомившихся с выдающимся местным опытом по восстановлению и сохранению национальной старины, эта поездка, безусловно, не прошла бесследно, оставив в их памяти яркое и неизгладимое впечатление. Потому-то они и в последующем будут стремиться возвращаться сюда, опираясь на традиционную гостеприимную открытость и просвещенное внимание к “большой науке” известных всей России ростовцев-“археологов”. Но думал ли в ту пору молодой магистрант С.Ф. Платонов, что спустя десятилетие с лишним ему самому, уже видному университетскому ученому, суждено будет стоять у истоков областных археологических съездов, первый из которых состоится в 1901 г. именно здесь – на Ярославской земле? При закрытии “съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области”, которое пройдет в стенах Ростовского кремля, профессор С.Ф. Платонов произнесет яркую речь, напутствовавшую грядущие областные исторические съезды на успех⁴³.

Всероссийский археологический съезд 1887 г. явился заметной вехой в развитии ярославской исторической науки. Он сообщил большой импульс к объединению местных краеведческих сил и появлению в скором времени в Ярославле губернской ученой архивной комиссии. С.Ф. Платонов и его ученые коллеги из многих уголков страны оказались свидетелями всеобщего энтузиазма деятелей “археологии” в Ярославском крае. Выступая на закрытии съезда, председатель его Ученого комитета и директор Демидовского лицея С.М. Шпилевский с особым чувством отмечал этот просветительский подъем и благодарил участников форума: “Очевидно, что съезд произвел свое действие на местных жителей. Он оживил нас, поднял наш дух, воодушевил и направил нас к дальнейшему изучению нашей родной старины. [...] Приносим съезду глубокую благодарность и за то, что под его влиянием зародилась у нас близкая к осуществлению мысль об открытии Ярославского общества любителей археологии и этнографии с музеем при нем”⁴⁴.

Первое заседание ЯГУАК состоялось 15 ноября 1889 г., на котором был избран председатель комиссии – профессор С.М. Шпилевский. В числе пер-

⁴¹ Друг А.А. Титова секретарь Имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете Е.В. Барсов телеграфировал 7 августа “старшине комитета” Нижегородской ярмарки: “Неприлично променивать съезд. Дорожи репутацией и приезжай” (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 313. Л. 81).

⁴² Известия о занятиях Седьмого археологического съезда в Ярославле. № 11. С. 1. Сообщение А.А. Титова, касавшееся произведенного им раскопа четырех так называемых “Любилковских курганов” в Петровской волости Ростовского уезда, опубликовано в протоколах съезда, см.: *Титов А.А. Раскопки курганов в Ростовском уезде, в мае 1887 года* // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. М., 1892. Т. 3. Прил. I: Протоколы съезда. С. 80–81.

⁴³ См.: Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. XXX.

⁴⁴ Известия о занятиях Седьмого археологического съезда в Ярославле 6–20 августа 1887 года. № 15. С. 9 (отд. паг.).

вых действительных членов архивной комиссии – Ф.А. Бычков, И.А. Вахромеев (казначей), А.А. Титов (правитель дел, до 1894 г.), Л.Н. Трефолев, И.А. Шляков, Е.И. Якушкин и др.⁴⁵ В 1891 г. действительным членом комиссии станет ее бессменный архивариус И.А. Тихомиров. Под редакцией А.А. Титова и на средства И.А. Вахромеева в свет выйдут первые два выпуска “Трудов ЯГУАК” (1890, 1892)⁴⁶. Среди почетных членов ЯГУАК с начала ее существования – графиня П.С. Уварова, И.Е. Забелин, директор Императорской Публичной библиотеки академик А.Ф. Бычков, Е.В. Барсов. Именно в связи с деятельностью архивной комиссии главным образом и будут осуществляться дальнейшие контакты С.Ф. Платонова с представителями ярославской исторической науки. Профессор Санкт-Петербургского университета, доктор русской истории Сергей Федорович Платонов удостоится звания почетного члена ЯГУАК 22 января 1903 г.⁴⁷, позже – 14 мая 1907 г. – его изберут и действительным членом комиссии⁴⁸.

Своеобразным продолжением темы выступления С.Ф. Платонова на VII Археологическом съезде явилась заметка, вскоре появившаяся в журнале “Библиограф” и затрагивающая сюжет “ярославского” прошлого – гибель царевича Димитрия в Угличе в 1591 г., ставшую прологом Смутного времени в Русском государстве⁴⁹. На “крайне любопытную легенду” о перенесении мощей царевича в Архангельский собор Московского Кремля историк наткнулся в рукописи из собрания Московской Синодальной библиотеки. Ранее этот манускрипт, датируемый 1704 г., принадлежал св. митрополиту Димитрию Ростовскому (с его пометами), а находившийся в нем текст Жития царевича Димитрия был представлен так называемой Милютинской редакцией, внесенной в Четьи-Минеи священника Иоанна Милютина (1646–1654). Довольно распространенная в рукописной традиции редакция жития сопровождалась легендой, изложенной в предисловии к тексту памятника и обнаруженной только в этой рукописи. По словам исследователя, описанное здесь чудо заключалось в том, что «могила, которую ископали для тела царевича в Архангельском соборе, “сама о себе засыпашеся”, а гробы, не раз изготовляемые для мощей, не могли прийтись в пору. В этих явлениях царь Василий и патриарх Гермоген (легенда изображает Гермогена уже патриархом во время

⁴⁵ См.: К 100-летию Ярославской губернской ученой архивной комиссии: Тез. выступ. на расширенном засед. науч. Совета архивного отдела Ярославского облисполкома. Ярославль, 1990; Ярославская губернская ученая архивная комиссия: люди, события, документы / ГАЯО. Ярославль, 2009.

⁴⁶ См.: Труды ЯГУАК / под ред. правителя дел комиссии А.А. Титова. М., 1890. Вып. 1; Труды ЯГУАК. М., 1892. Вып. 2 / напечат. под завед. А.А. Титова, на средства И.А. Вахромеева. На второй выпуск “Трудов ЯГУАК” Н.П. Лихачевым была подготовлена рецензия, не увидевшая свет, см.: *Лихачев Н.П.* По поводу трудов Ярославской архивной комиссии. СПб., 1893. Корректурa; То же, в сокращении / предисл. Л.Н. Простоволосовой // *Ярославская старина*. Ярославль, 1994. Вып. 1. С. 45–50.

⁴⁷ Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 6, вып. 1. С. 223.

⁴⁸ См.: ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 67. Л. 13 об.; Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 1. С. 7; Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 2. С. 46. В.В. Митрофанов в своей монографии указывает только на вторую дату, отмечая, что С.Ф. Платонов “14 мая 1907 г. стал действительным (не почетным) членом Ярославской комиссии” (*Митрофанов В.В.* С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. С. 272).

⁴⁹ См.: *Платонов С.Ф.* Легенда о чуде св. Димитрия, царевича Угличского // *Библиограф*. 1888. № 1. С. 18–19.

перенесения мощей) увидели чудесное знамение и решили поэтому не скрывать мощей царевича под землею». Приведенная цитата из труда историка со ссылкой на рукопись св. Димитрия Ростовского и публикацию о ней в январском выпуске журнала “Библиограф” за 1888 г. читается уже в апрельском выпуске ЖМНП того же года, где была напечатана заключительная часть работы С.Ф. Платонова “Древнерусские повести и сказания о Смутном времени XVII века как исторический источник”⁵⁰. При этом исследователь указал, что “испорченный пересказ” данной легенды имеется в “Ярославских епархиальных ведомостях” (далее – ЯЕВ) за 1867 г.⁵¹ Это обстоятельство, вместе с другими фактами использования С.Ф. Платоновым ярославских историографических источников, демонстрирует хорошую осведомленность историка в репертуаре и содержании местной литературы краеведческой тематики⁵².

Статья С.Ф. Платонова в журнале “Библиограф” моментально привлекла к себе внимание в Ярославле. В одном из январских номеров газеты “Ярославские губернские ведомости” в рубрике “Отдел местной библиографии” появилась небольшая заметка, излагающая основное содержание публикации петербургского историка⁵³. Редактором неофициальной части газеты в это время – в 1887–1890 гг. – был “чиновник особых поручений при ярославском губернаторе” Федор Афанасьевич Бычков (1861–1909) – младший сын академика А.Ф. Быčkova, в молодости служивший в Министерстве народного просвещения, а в 1885 г. перешедший на службу в Ярославскую губернию⁵⁴. Талантливый генеалог, археограф, библиограф и коллекционер, Ф.А. Бычков с большим увлечением занимался краеведческими разысканиями⁵⁵. Как

⁵⁰ Это свидетельство, что С.Ф. Платонов дополнял уже находившийся в печати текст своего труда и, в частности, “ярославскими” материалами, см.: *Платонов С.Ф. Древнерусские повести и сказания о Смутном времени XVII века как исторический источник* // ЖМНП. 1888. № 4. С. 398; то же, в отдельном издании: *Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник*. СПб., 1888. С. 292.

⁵¹ См.: ЯЕВ. 1867. Ч. н. № 15. С. 117–118.

⁵² В частности, исследуя родословную князя И.М. Катырева-Ростовского, автора одной из повестей о Смуте, С.Ф. Платонов ссылался на публикацию родословий ростовских князей в изданиях А.А. Титова “Ростовская старина” (Ростов, 1883. Вып. 1) и “Ростовский уезд Ярославской губернии: Историко-археологическое и статистическое описание” (М., 1885) (здесь была опубликована “Родословная князей ростовских”, составленная Ф.А. Бычковым). Вместе с тем, С.Ф. Платонов критически отмечал, что источник приводимых А.А. Титовым сведений иногда “ненадежен”. В частности, это касалось использования так называемого Хлебниковского летописца, которого “уже не существует и сохранились только выписки из него у крестьянина А.Я. Артынова”, в то время, как данный памятник порою “отличался крайнею невежественностью показаний” (*Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник*. С. 210). Ссылки на документальные публикации А.А. Титова, И.Я. Гурлянда, М.А. Липинского, “Труды ЯГУАК” содержатся и в другом классическом труде С.Ф. Платонова “Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.”.

⁵³ См.: ЯГВ. 1888. Ч. н. № 8. С. 4.

⁵⁴ О Ф.А. Бычкове см.: *Ярославские краеведы: Библиограф. указ., аннотированный* / сост. В.П. Алексеев. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 9–10; *Бекке М.В. Ярославский журналист и краевед Ф.А. Бычков (к 140-летию со дня рождения)* // *Ярославский календарь на 2001 год*. Ярославль, 2001. С. 32–33; *Турилов А.А. Федор Афанасьевич [Бычков]* // <http://www.pravenc.ru/text/153749.html>.

⁵⁵ Помимо многочисленных публикаций Ф.А. Быčkova в “Ярославских губернских ведомостях” и уже упоминавшегося “Путеводителя по Ростовскому музею церковных древностей” (Ярославль, 1886), ему принадлежат и другие отдельно изданные труды, см.: *Бычков Ф.А.*

свидетельствовал историк М.И. Семеvский, побывавший летом 1888 г. в Ярославле, «за Ф.А. Бычковым есть немаловажная заслуга: со времени назначения его редактором “Ярославских губернских ведомостей”, именно с начала 1887 года, они вполне обосновались и сделались весьма содержательны, именно статьями по археологии, истории и этнографии Ярославского края»⁵⁶. Под наблюдением и редакцией Ф.А. Быčkova во время проведения ярославского исторического форума из печати оперативно выходили “Известия о занятиях Седьмого археологического съезда”. Полагаем, что именно он был инициатором, а возможно, и автором библиографической заметки в газете по поводу платоновской статьи в “Библиографе”.

Непосредственным откликом уже на публикацию в “Ярославских губернских ведомостях” явилась напечатанная 8 апреля в той же газете заметка “Легенда о чудесах от гроба св. царевича Димитрия по местному угличскому преданию”⁵⁷. Статья была подписана псевдонимом “К. Волжский”, под которым в губернской печати выступал, как выясняется, Константин Николаевич Евреинов (1867–1909) – известный угличский купец, земский деятель и страстный ревнитель старины⁵⁸. Один из основателей Угличского музея отечественных древностей, созданного в 1892 г. в отреставрированных княжеских палатах XV в. – Дворце царевича Димитрия, он до конца жизни служил хранителем музея⁵⁹. “Можно без преувеличения сказать, что Угличский музей создан руками К.Н. Евреинова”, – писали о “святой личности Углича” после кончины купца-историка и действительного члена ЯГУАК (с 1896 г.)⁶⁰.

Родословная рода князей и дворян Бычковых-Ростовских. СПб., 1880; *Он же*. Разрядные записки о венчании на царство царя Феодора Алексеевича. М., 1883; *Он же*. Опыт библиографического указателя печатных материалов для генеалогии русского дворянства. СПб., 1885; *Он же*. Надгробный памятник XV века, находящийся в Ростовском музее церковных древностей. СПб., 1886; *Он же*. Описание празднования столетнего юбилея Екатерининского дома призрения ближнего в Ярославле. Ярославль, 1886; *Он же*. Опись имущества царевичей: Ивана Михайловича, Алексея и Димитрия Алексеевича, составленная в 1665 году. Ярославль, 1886; *Он же*. Инструкция ярославскому обер-коменданту Ю.С. Нелединскому-Мелецкому (1712 года). Ярославль, 1889; *Он же*. Акты, относящиеся к истории Ярославской губернии. Ярославль, 1889. Вып. 1; *Он же*. Сказания о построении нового девича монастыря в Ярославле. Ярославль, 1890; *Он же*. Заметка о хронографе ярославского священника Феодора Петрова. М., 1890; *Он же*. В память 300-летия со дня мученической кончины св. царевича Димитрия Угличского. Ярославль, 1891; и др.

⁵⁶ Семеvский М.И. Путевые очерки, заметки и наброски: Поездка по России в 1888 г. V: Ярославль // Русская старина. 1889. № 10. С. 233.

⁵⁷ Волжский К. [Евреинов К.Н.] Легенда о чудесах от гроба св. царевича Димитрия по местному угличскому преданию // ЯГВ. 1888. Ч. н. № 29. С. 6.

⁵⁸ См.: Огурцов Н.Г. Опыт местной библиографии: Ярославский край: (1718–1924). Ярославль, 1924. С. 421.

⁵⁹ Заметна роль в реставрации угличского дворца и создании в нем музея и ростовцев – А.А. Титова и И.А. Шлякова, см.: Полякова О.Б. Деятельность А.А. Титова и И.А. Шлякова по организации Угличского музея древностей. С. 3–7.

⁶⁰ К-ий П. [Критский П.А.] Константин Николаевич Евреинов (1867–1909) // Ярославские зарницы. 1910. 17 (30) янв. № 3. С. 2; см. также: Константин Николаевич Евреинов // Голос (Ярославль). 1909. № 194. С. 3; Ярославские краеведы: Библиограф. указ., аннотированный. С. 17–18; Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 55; Колганова В.А. Константин Николаевич Евреинов – основатель и первый хранитель Угличского музея // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Углич, 1993. Вып. 3. С. [4]; Ярославская губернская ученая архивная комиссия: люди, события, документы. С. 19–20.

Превосходно зная и любя угличскую старину, он напечатал немало заметок этой тематики в местной и губернской периодике, сам в 1906–1909 гг. издавал газету “Угличанин”, явился автором небольшой книги “Прошлое Углича: Исторический очерк” (Сергиев Посад, 1898)⁶¹. В 1900 г. К.Н. Евреинов выступит инициатором археологических раскопок на территории Угличского кремля, осуществленных совместно с И.А. Тихомировым и вызвавших большой интерес у С.Ф. Платонова, исследовавшего по письменным источникам топографию старого Углича (Прил. I, 1–5).

В своей заметке о царевиче Димитрии К.Н. Евреинов писал: «Прочтя приведенное г. Платоновым предание о чудесах, сопровождавших положение мощей царевича в гроб, я припомнил, что нечто подобное, в несколько измененном виде, было слышано мною в Угличе несколько лет тому назад. Не придавая в то время слишком большого значения слышанному преданию, и сознавая его недостоверность, я не решался до сих пор сообщать содержание этого предания печатно. В настоящее же время заметка г. Платонова дала мне повод ознакомить читателей “Ярославских губернских ведомостей” с вариантом легенды о чуде царевича Димитрия, который до сих пор живет в устном предании угличан».

Далее автор разъяснял, что бытующая в Угличе легенда “во многом разнится” с редакцией предания из рукописного сборника св. митрополита Димитрия Ростовского, которым пользовался С.Ф. Платонов. Суть этой разницы состояла в том, что “факт явления чудесных обстоятельств” от гроба царевича происходил не в Москве, в момент положения мощей царевича в Архангельском соборе, а в самом Угличе еще в 1591 г. По освидетельствовании тела “убитого царевича” и допроса “московскими боярами” угличан было решено приступить к погребению, для чего заказали каменщикам высечь из белого камня гроб. После двух неудачных попыток изготовить этот гроб, который был то велик, то слишком короток, бояре, по словам предания, пораженные таким чудом, «узрели в этом “черное дело Борисовой души”, и, упав на колени перед телом царевича-мученика, слезно плакали и всенародно каялись в неправильном снятии допроса по делу об убиении царевича Димитрия. Чистосердечное раскаяние бояр и их сильная вера умиливали св. Димитрия царевича, и третий, высеченный из камня, гроб оказался как раз того размера, какой требовался». Данному изустному преданию в Угличе с давних пор вторил и такой факт, который, по словам К.Н. Евреинова, может служить свидетельством, “насколько вообще жители города Углича знакомы с историею своего родного города и с сохранившимися в нем памятниками старины”. Выставленная в притворе Спасо-Преображенского собора – главного угличского храма – каменная плита, якобы взятая с могилы царевича Димитрия “как предмет, заслуживающий особого внимания и почитания со стороны угличан”, на проверку, когда почти стершуся на камне надпись прочли специалисты, оказалась “простою надмогильною плитою, положенною одним угличанином в конце XVI века над могилою его отца, жителя Иерусалимской слободы, занимавшегося просто рыбною ловлею”.

⁶¹ В 1997 г. Угличский историко-художественный музей к 100-летию выхода книги К.Н. Евреинова выпустил ее второе, репринтное издание.

Данная публикация со всей очевидностью демонстрирует, что историк-любитель К.Н. Евреинов, горячо любящий родной город патриот, стоял на просветительских позициях всестороннего изучения и приобщения своих земляков к знаниям о самых разных памятниках местной старины – устных, письменных, материальных, и что очень ценно, при условии документальной подлинности фактов и неукоснительного следования исторической правде. Примечательно, что научный труд С.Ф. Платонова, еще до защиты им магистерской диссертации, нашел живой отклик у провинциальных исследователей старины, побуждая их к собственным краеведческим разысканиям и критическим размышлениям на темы “домашней” истории. Такой взгляд ставил под сомнение интерпретацию некоторых исторических фактов, давно бытующую в народных преданиях и укоренившуюся в традициях провинциальной историографии. К примеру, “Угличский летописец” – интереснейший памятник “градского” историописания, сочиненный во второй половине XVIII в., совершенно однозначно решал краеугольный вопрос всей угличской истории: “Убиен же бысть святой страстотерпец благоверный царевич Димитрий Иоаннович Углический государь повелением властолюбца Бориса Годунова...”⁶² Не случайно сам С.Ф. Платонов довольно скептически относился к данному “летописному” памятнику как историческому источнику, обходя его стороной при изучении реалий угличского средневекового прошлого и афористично в этой связи высказываясь: «Не основываемся на “Угличском летописце”, пока историческая критика не оправдает в нем того, что нам представляется полным баснословием»⁶³. Такая методологическая позиция ученого находила у историков в провинции не только понимание и уважение, но и творческое осмысление в их краеведческих трудах. Тот же К.Н. Евреинов в своей книге о прошлом Углича, освещая вопрос о загадочной смерти царевича, предупреждал читателя о его до сих пор “неразрешенности”: “Скажем в заключение только то, что историки нашего времени, с легкой руки Погодина, начинают высказывать большое сомнение в участии Годунова в деле убийства царевича Димитрия, а новейшие исследователи Смутной эпохи, располагающие вновь открытыми документами, уже прямо оправдывают Годунова, доказывая, что накинута на него подозрение есть плод ненависти русского родовитого боярства к такому безызвестному потомку татарского мурзы, сумевшему благодаря своим личным достоинствам

⁶² Угличский летописец: [по списку Е.В. Барсова из собрания рукописей Ростовского музея] / текст подгот. Я.Е. Смирнов; отв. ред. А.А. Севастьянова. Ярославль, 1996. С. 52. Ср.: “Видя Борис Годунов себе быти больша всех в сигклите, восхоте и царем чтитися, и тако распалился желанием царскаго престола и нача мыслити, как бы желаемое получить. Прежде всего положи на сердце своем, да пресечется корень царский, и мысляше, како бы умертвить царевича Димитрия” (Угличский летописец (по списку Археографической комиссии № 18) / [публ. А.А. Титова] // Труды ЯГУАК. Вып. 1. С. 102).

⁶³ Платонов С.Ф. О топографии Угличского “кремля” в XVI–XVII веках // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. 84. Между тем, С.Ф. Платонов упомянул “Угличский летописец” в обзоре источников к своим “Лекциям по русской истории”, назвав его в ряду позднейших русских летописей “строго местного, областного, даже городского характера”, при этом подчеркнув, “в большинстве лишенных значения для политической истории” (Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1900. Вып. 1. С. 46).

занять осиротелый трон московских государей”⁶⁴. При этих словах автор дал в подстрочных примечаниях ссылку на труд С.Ф. Платонова “Древнерусские сказания и повести о Смутном времени...”⁶⁵

Впрочем, далеко не всегда новые идеи и научные достижения “большой науки” с относительной легкостью и безболезненно приживались в “народной” историографии. И ситуация Углича, с его собственным “преданьем старины глубокой” о кончине царевича Дмитрия, в этом отношении – показательный пример. Безоговорочное следование этой традиции, мифологизирующей историю и исторические факты, в свою очередь, находило принципиальную критику со стороны С.Ф. Платонова, подчас проявлявшего жесткую категоричность и в отношении современных ему культурных явлений в жизни русской провинции, с позиций сегодняшнего дня кажушаяся излишне строгой. Отголосок такой неприязни содержится в переписке С.Ф. Платонова с издателем и драматургом А.С. Сувориным, развернувшим в своей газете “Новое время”, в связи с выходом в свет книги историка Д.И. Иловайского “Смутное время Московского государства”, полемику относительно происхождения и личности Лжедмитрия I. Споря с учеными, литератор полагал, что этот правитель России был подлинным царевичем Дмитрием, чудесно спасшимся в Угличе. Для С.Ф. Платонова, считавшего кончину царевича очевидным фактом, важнее было утвердить в общественном сознании другое: сама по себе эта трагедия и последующие чудеса еще не являются доказательством непреложности вины Бориса Годунова. В послании от 19 июля 1894 г. к А.С. Суворину историк писал: «Действительно, канонизация ц[аревича] Дмитрия – одно из препятствий для исследования; когда случается, я пытаюсь парировать его замечанием, что кощунство не в оправдании Бориса и не в отрицании насильственности кончины царевича, а скорее в притязании истолковать благодать, почившую на Дмитрие, именно как награду за “неповинное заклятие”; нетление и чудотворение-де само собой, а образ кончины тоже само собой, и Божьих судеб истолковать нельзя, а тем более нельзя таких толкований считать историческим доказательством убийства, и именно от Бориса. Может быть это – софизм, но он мне развязывает язык и руки в аудитории»⁶⁶. Далее в письме С.Ф. Платонов сфокусировал свой взгляд на тех “истолкователях” кончины царевича, которые вызывали его особую критику: «Очень Вам благодарен за сообщения, очень любопытные, о Ваших корреспондентах. Прилагаемое “письмо” от Л.Ф. Соловьева самая грубая подделка; но, кажется, ее совершил не сам он, иначе не помещал бы добросовестно бессмыслиц, вроде “отсвех” (не разобранное: от всех?). Г[осподин] Соловьев – один из углицких патриотов новейшей формации – с возвращением колокола, проектом памятника “основателю Углича”

⁶⁴ Евреинов К.Н. Прошлое Углича: Исторический очерк. Сергиев Посад, 1898. С. 32–33.

⁶⁵ Так же со ссылкой на этот труд С.Ф. Платонова священник И.С. Розов в 1905 г. писал: “Народная молва обвиняет Бор. Годунова и его ставленников, наука же в последнее время склоняется к освобождению Годунова от этого упрека”, см.: Розов И.С. Исторический очерк угличской “Царевской”, что на крови, церкви (1583–1903 г.) // Труды ЯГУАК. Ярославль, 1905. Кн. 4, вып. 2. С. 7.

⁶⁶ С.Ф. Платонов о царевиче Дмитрие / подгот. В.Г. Бухерт // АЕ за 1998 год. М., 1999. С. 374; То же: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2003. Т. 1: Письма С.Ф. Платонова 1883–1930. С. 40. № 51.

боярину Яну и “собственноручными” письмами... Этими патриотами и созданы срамные угличские торжества, музеи и археологические общества».

Отсутствие научной основы в изучении и представлении фактов местной истории, “баснословие” в творчестве самодеятельных “археологов” вызывало естественное неприятие у С.Ф. Платонова. Таким деятелем “новейшей формации” в глазах ученого представал Леонид Федорович Соловьев – угличский мещанин и петербургский купец, благодаря инициативе и чрезвычайной активности которого в 1892 г. из Тобольска в Углич был возвращен “ссылный колокол”, в трагический момент истории возвестивший всему городу о “неправедном заклании” царевича Димитрия⁶⁷. За это “ратоборство” (по собственному выражению Л.Ф. Соловьева), длившееся около пяти лет, купец был удостоен местной думой звания почетного гражданина Углича. Несмотря на то, что серьезные историки скептически высказались о подлинности привезенного из Сибири колокола, и в печати появились разоблачающие эту, по сути, фальсификацию материалы⁶⁸, колокол был помещен во вновь созданном Угличском музее, а Л.Ф. Соловьев продолжил активно вносить свою лепту в “описание” местной старины⁶⁹. Задумав составить “Историю города Углича”, он обратился через газету к землякам с просьбой “не отказывать высылкой каких-либо имеющихся документов, касающихся г. Углича”⁷⁰. Спустя четыре месяца автор информировал своих “сородичей”, что его труд уже “идет к концу”, и благодарил тех, кто откликнулся «высылкой некоторых материалов для пополнения “Истории”». Эта работа, как подчеркивалось в помещенном в газете письме, “составлена по новейшим исследованиям и фактам, заимствованным в архивах Российского государства, как то: Новгороде, Москве, Киеве, Владимире, Тобольском приказе и С.-Петербурге”⁷¹. Однако в вышедшей в 1895 г. из печати “Краткой истории города Углича”

⁶⁷ См.: Соловьев Л.Ф. По поводу возбуждения ходатайства о возвращении в Углич “ссылного” колокола из Тобольска // ЯГВ. 1888. Ч. н. № 96. С. 2; Письмо в редакцию от уполномоченного Угличской городской думы по делу о возвращении ссылного колокола Л.Ф. Соловьева // ЯГВ. 1889. Ч. н. № 58. С. 2; Соловьев Л.Ф. Письмо в редакцию // ЯГВ. 1891. Ч. н. № 88. С. 4; Он же. Письмо в редакцию // ЯГВ. 1892. Ч. н. № 17. С. 4.

⁶⁸ Как известно из данных “Сибирского летописца” (впервые опубликованного в журнале “Северный архив” в 1826 г.) ссылный угличский колокол, находившийся на соборной колокольне Тобольска, был уничтожен пожаром 1677 г.: “все раздалось и растопилось без остатку” (Сибирский летописец: Летопись конца XVII и начала XVIII столетий, веденная в Тобольске / с предисл. Е.В. Кузнецова. Тобольск, 1892. С. 8–9, 25). Журнал “Исторический вестник” по поводу угличского “торжества по недоразумению” писал: «Напрасно и тоболяки печалились, напрасно угличане хлопотали, тратились и торжествовали, если, в конце концов, вместо своего невинно пострадавшего колокола они получили колокол, отлитый уже в Сибири из обломков “корноухова”. А, может быть, даже и обломки-то совсем от других колоколов! Жаль угличан, а делать нечего: факт остается фактом. Ссылный угличский колокол погиб, а в Углич теперь возвращен совсем другой колокол позднейшего литья» (Адрианов С.А. Торжество по недоразумению // Исторический вестник. 1892. № 11. С. 500; см. также: Тыжнов И.И. Заметки о городских летописях Сибири // Записки Императорского Русского археологического общества. СПб., 1898. Т. 10, вып. 1–2. С. 4, 102, 131, 149–150, 154–155, 182; Лобашков А.М. История ссылного колокола. Ярославль, 1988. С. 32–45).

⁶⁹ По представлению члена ЯГУАК священника К.М. Ярославского 9 ноября 1899 г. Л.Ф. Соловьев был избран действительным членом ЯГУАК (см.: Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 103; Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 48).

⁷⁰ Соловьев Л.Ф. Письмо в редакцию // ЯГВ. 1894. Ч. н. № 18. С. 2.

⁷¹ Соловьев Л.Ф. Письмо в редакцию // ЯГВ. 1894. Ч. н. № 58. С. 4.

Д.Ф. Соловьева указаний на эту впечатляющую череду архивов не имеется⁷². Как не было здесь и упоминаний о действительно “новейших исследованиях и фактах”, проливающих свет на судьбу “ссыльного угличского” в Сибири⁷³, или по-иному, нежели сам автор (в пределах “народной” традиции), смотрящих на проблему гибели “царственного отрока”. Приведенное выше суждение С.Ф. Платонова, довольно эмоционально характеризовавшего, прежде всего, подобные проявления в местной культурно-общественной жизни и историографии, вместе с тем демонстрирует, что историк внимательно следил за тем, что происходило в “археологии” русской провинции и глубоко сопереживал происходившим там процессам.

Откликаясь на полемику в “Новом времени” относительно одного из главных персонажей Смутного времени – Лжедмитрия I, С.Ф. Платонов на страницах газеты от 26 июня и 6 июля 1894 г. выступил с двумя заметками частного характера – “По поводу житий царевича Дмитрия” и “Когда родился царевич Дмитрий?”⁷⁴. Первая из них вновь возвращала автора к сочинениям св. митрополита Дмитрия Ростовского и являлась откликом на статью А.А. Титова в той же газете – “Кто написал житие Дмитрия царевича?”⁷⁵. С.Ф. Платонов, как уже отмечалось, следивший за историко-документальными публикациями А.А. Титова и нередко использовавший их в своих трудах, на этот раз, не соглашаясь с выводами ростовского археографа, решил отреагировать критической заметкой. Данное выступление, очевидно, было инициировано самим издателем газеты А.С. Сувориным, предварительно направившим С.Ф. Платонову титовский материал еще в рукописи. Об этом может свидетельствовать то обстоятельство, что публикации обоих историков в газетных выпусках следуют подряд – в “свежем” и “вчерашнем” номерах (на ту же мысль наводит и характер переписки С.Ф. Платонова с А.С. Сувориным⁷⁶). Не разделяя мнения А.А. Титова о том, что св. Дмитрий Ростовский не являлся составителем жития царевича Дмитрия, включенного митрополитом в его Минеи, С.Ф. Платонов доказывал обратное: «Житие ца-

⁷² Представленный в книге документальный раздел из 25 материалов, без отсылок к местам их хранения или источникам публикаций, дополнен вполне красноречивым пояснением: “Кроме сих грамот, указов и актов, касающихся Углича, есть много других, но так как они мало представляют интереса, то я не счел нужным их воспроизводить, а ограничился лишь выше приведенными” (Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича (с рисунками) / сост. почетный гражданин Леонид Федорович Соловьев. СПб., 1895. С. 117).

⁷³ В том же духе была позднее составлена брошюра Д.В. Лаврова, в 1914–1919 гг. являвшегося хранителем Угличского музея древностей, см.: Лавров Д.В. Угличский ссыльный колокол / изд. Комитета Угличского музея древностей. Углич, 1913. Версию подлинности “ссыльного колокола” поддерживает и современный угличский краевед, инженер-металловед А.В. Кулагин, см.: Кулагин А.В. Угличские колокола // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 3. С. 66–68.

⁷⁴ Этим материалам С.Ф. Платонова, выявленным в “Новом времени”, посвящена отдельная публикация В.Г. Бухерта в “Археографическом ежегоднике”, см.: С.Ф. Платонов о царевиче Дмитрии. С. 372–376.

⁷⁵ См.: Титов А.А. Кто написал житие Дмитрия царевича? // Новое время. 1894. 25 июня (№ 6580). С. 2–3; Платонов С.[Ф.] По поводу житий царевича Дмитрия // Новое время. 1894. 26 июня (№ 6581). С. 2. См. также: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 168–169. № 359.

⁷⁶ См.: С.Ф. Платонов о царевиче Дмитрии. С. 372–376; Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 38–41. № 48–51.

ревича именно святителем “составлялось” для Минеи и исправлялось, а не просто списывалось, — и составлялось по источникам, доступным нашему определению и изучению»⁷⁷. Сравнение печатной редакции с древнейшими рукописными списками жития, по словам историка, “открывает большое (но отнюдь не дословное) сходство текстов”. Ошибкой А.А. Титова, по мнению С.Ф. Платонова, было то, что он свои выводы основывал на гораздо более поздних рукописных текстах жития, взятых как раз из печатной Минеи св. митрополита Димитрия Ростовского.

Интересно, что критика С.Ф. Платонова не осталась незамеченной А.А. Титовым. И хотя ростовец не стал отвечать в печати, очевидно, в целом принимая доводы оппонента, все же некоторое несогласие с ним усматривается в письме А.А. Титова к издателю “Русского архива” П.И. Бартеневу: “Мне ответил Платонов по поводу жития св. Димитрия. Хотя рукопись, изданная Общ[еством] люб[ителей] др[евней] письменности и копия XVIII в., но у меня есть и XVII в., почти такая же. Св. Димитрий мало исправил и дополнил это житие”⁷⁸. Затруднительно сказать, помнили ли историки об этом эпизоде их заочной полемики годы спустя, когда начиная с 1906 г. стали регулярно обмениваться своими изданиями в “память о первых шагах знакомства нашего” (Прил. II, 2). Во всяком случае, однажды промелькнувшие между ними “критические стрелы” не помешали их дальнейшим деловым и дружеским контактам.

В марте 1906 г. А.А. Титов направил С.Ф. Платонову роскошно изданный альбом “Кремль Ростова Великого” (М., 1905), который для всей семьи петербургского ученого явился приятным поводом к воспоминаниям о путешествии в Ростов в августе 1904 г. (Прил. II, 1; III). Вскоре и С.Ф. Платонов просил ростовца “принять благосклонно мою статейку” “К истории Московских земских соборов” (СПб., 1905), снабженную дарственной надписью и авторской пометой о том, что данное издание (оттиск) никогда не было в продаже. В числе документальных публикаций А.А. Титова, даримых С.Ф. Платонову, были и те, которые непосредственно относились к теме Смутного времени. В начале XX в. этот сюжет отечественной истории для ростовского историка и археографа, с большим увлечением отыскивавшего и публиковавшего польские источники, стал одним из ведущих в его творчестве⁷⁹. Из переписки С.Ф. Платонова с А.А. Титовым выясняется, что крупнейший специалист по истории Смуты одним из первых получил напечатанную ростовцем “Историю Димитрия царя Московского и Марины Мнишек, дочери Сендомирского воеводы” (Прил. II, 3). Ценный документальный источник, представляющий собой дневник шляхтича Мартина Стадницкого, человека из ближайшего окружения “русской царицы”, был впервые опубликован А.А. Титовым в журнале “Русский архив” по рукописи из собрания краковского Музея князей Чарторыйских. Примечательно также, что однажды высказанная С.Ф. Платоновым мысль о необходимости перевода и публикации важного комплекса источников — писем из архива

⁷⁷ См.: С.Ф. Платонов о царевиче Димитрии. С. 375. № 5.

⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 586. Л. 242 (письмо от 3 июля 1894 г.).

⁷⁹ См.: Смирнов Я.Е. А.А. Титов как публикатор и исследователь материалов по русской Смуте // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода: К 400-летию “Совета всея земли” в Ярославле: Мат-лы Междунар. научн. конф. Ярославль, 6–9 июня 2012 года. М., 2012. С. 375–403.

великого канцлера литовского Льва Сапегы (1557–1633), касающихся “Москвы и смут”, была в определенной степени осуществлена А.А. Титовым⁸⁰. Направляемые петербургскому историку издания ростовца нередко пополняли и библиотеку Женского педагогического института, директором которого являлся профессор С.Ф. Платонов (Прил. II, 6, 7)⁸¹.

14 лет минуло между ярославским VII Археологическим съездом 1887 г., на котором дебютировал “молодой историк”, и Первым областным археологическим съездом, состоявшемся в Ярославле 10–14 августа 1901 г., идею которого горячо поддержал и принял в нем самое активное участие доктор русской истории С.Ф. Платонов. Для историка этот период оказался временем серьезного профессионального становления и вырастания из начинающего талантливой специалиста в признанного мастера отечественной историографии. 3 октября 1899 г. в Киевском университете состоялась блестящая защита докторской диссертации С.Ф. Платонова “Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)”. По собственному позднему признанию историка, “эта книга была высшим достижением моей жизни. Она не только дала мне степень доктора, но, можно сказать, определила мое место в кругу деятелей русской историографии”⁸². Оба ярославских “археологических” форума как бы фиксировали эти важные вехи в биографии ученого, знаменуя его выход к новым творческим и общественным достижениям.

В истории ярославского краеведения Всероссийский археологический съезд 1887 г. и областной “Съезд исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области” 1901 г. – также чрезвычайно важные вехи в его развитии, связанные с созданием и функционированием ЯГУАК⁸³. Если первый

⁸⁰ В одном из писем к А.С. Суворину С.Ф. Платонов писал: «Очень было бы хорошо выбрать и перевести все те письма Сапегы и его корреспондентов из “Archivum dom[us] Sapiehanae”, которые касаются Москвы и смут. Из иностранных источников исследование этого материала должно стать на первом плане» (С.Ф. Платонов о царевиче Димитрии. С. 375; Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. I. С. 40–41). Документальная публикация А.А. Титова в “Русском архиве” включала 9 корреспонденций из архива Л. Сапегы за период 1597–1606 гг. (см.: *Титов А.А. Из львовского архива князя Сапегы* // Русский архив. 1910. № 11. С. 337–352).

⁸¹ Примечательно, что среди этих изданий А.А. Титова встречались и такие, которые были опубликованы 20–30 лет назад. Определенно эти раритеты направлялись С.Ф. Платонову по его просьбе. Интересно также отметить, что две документальные публикации – “Летопись Великоустюжская” (М., 1889) и “Летопись Двинская” (М., 1889) – еще в год их выхода в свет были удостоены благожелательных откликов со стороны профессора Петербургского университета К.Н. Бестужева-Рюмина, учителя С.Ф. Платонова (см.: *Бестужев-Рюмин К.Н. Новые явления провинциальной исторической литературы* // ЖМНП. 1889. № 5. С. 227–228 (Отд. II); *Он же.* // Библиограф. 1889. № 12. С. 218–219). В ГАЯО сохранилось письмо К.Н. Бестужева-Рюмина к А.А. Титову (от 3 ноября 1889 г.) с благодарностью за присылку “Летописи Двинской” и извещением об отсылке в журнал составленной на книгу рецензионной заметки (см.: ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 358. Л. 1).

⁸² *Платонов С.Ф. Автобиографическая записка* // Академическое дело 1929–1931 гг. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. С. 270.

⁸³ См.: *Спиридонова Е.В. Первый краеведческий съезд в Ярославле (к 100-летию Съезда исследователей Ростово-Суздальской области)* // Ярославский календарь на 2001 год. С. 35–37; *Дубов И.В., Седых В.Н. I Ярославский областной историко-археологический съезд и его роль в развитии исторической науки и краеведения в России* // Краеведческие записки... Вып. 8. С. 19–29; *Шипилов А.Д. Областные историко-археологические съезды в России в начале XX века* // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 47–51.

съезд послужил мощным стимулом к скорому появлению в Ярославле своей архивной комиссии, то последующий форум явился прямым следствием многообразной деятельности и заслуженного авторитета этой комиссии, в недрах которой родилась, вызрела и осуществилась идея областного съезда. Выступая 14 ноября 1899 г. на торжественном заседании по случаю 10-летия ЯГУАК, председатель комиссии, профессор Демидовского юридического лицея Э.Н. Берендс⁸⁴ впервые высказал “предположение” о необходимости созыва съезда, который объединил бы многих “областных” исследователей старины. Говоря о том, что за время существования ярославской комиссии ее научными силами был накоплен значительный опыт и потенциал, способствующий всестороннему изучению края, его исторических и документальных памятников, Э.Н. Берендс выдвигал в повестку дня необходимость качественно нового этапа в ее деятельности – историографического и источниковедческого обобщения имеющихся материалов: “Эта задача – несомненно задача нашей комиссии”. Председатель ЯГУАК метко сформулировал то, что уже вскоре будет поддержано другими архивными комиссиями и многими представителями отечественной исторической науки: “Но для удовлетворительного ее (стоящей перед исследователями областной истории задачи. – *Я.С.*) исполнения наша комиссия нуждается не только в напряжении всех своих сил, но и в единении с соседними комиссиями, с археологами и историками тех трех губерний, которых историческая судьба и археологически-этнографический состав сходны, отчасти тождественны. Какую пользу, какое оживление мог бы доставить археологический съезд исследователей четырех губерний: Ярославской, Костромской, Владимирской и Тверской. Такие областные археологические съезды имели бы, по моему мнению, несомненно больше реальной цены, чем громадные археологические съезды, которые одновременно касаются и древней Биармии, и развалин в Великой Армении. Ведь и местные сельскохозяйственные и промышленные выставки имеют неизмеримо больше значения, нежели эти парадные исполинские выставки, где посетители теряются в массе казовых успехов и, в конце концов, стремятся к концентрации в ресторане! Будем надеяться, что увидим съезд археологов и историков Ростово-Суздальской области!”⁸⁵

Разосланные в декабре 1899 г. запросы ЯГУАК в Костромскую, Владимирскую, Тверскую, Нижегородскую архивные комиссии и полученные на них благожелательные отклики подтверждали целесообразность созыва

⁸⁴ Ученый-юрист доктор права Эдуард Николаевич Берендс (1860 – после 1924) был председателем ЯГУАК в 1894–1900 гг., помимо трудов по истории зарубежного права, он являлся составителем каталога коллекции монет, подаренных И.А. Вахромеевым ЯГУАК (см.: *Берендс Э.Н.* Описание русских монет музея Ярославской ученой архивной комиссии, пожертвованных почетным членом и казначеем комиссии Иваном Александровичем Вахромеевым. Ярославль, 1898). См. о нем: Ярославские краеведы: Библиограф. указ., аннотированный. Ч. 1. С. 7–8; *Алексеев В.П.* Профессора Демидовского юридического лицея – соратники И.А. Тихомирова по Ярославской губернской ученой архивной комиссии // Краеведческие записки. Ярославль, 1991. Вып. 7. С. 51–53; Биографический сборник Демидовского университета. Ярославль; Рыбинск, 2008. С. 52–53; Ярославская губернская ученая архивная комиссия: люди, события, документы. С. 10–11; и др.

⁸⁵ Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 126. Позже указывалось, что мысль о съезде разрабатывалась Э.Н. Берендсом при участии “и других членов комиссии” (Общий обзор деятельности Ярославской ученой архивной комиссии за 1900–1914 гг. // Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 2. С. 3).

областного историко-археологического съезда. На состоявшемся 17 марта 1900 г. заседании ЯГУАК под председательством ее неперменного попечителя ярославского губернатора Б.В. Штюмерера, с участием представителей Владимирской и Нижегородской комиссий, говорилось о готовности содействовать будущему съезду со стороны известных деятелей исторической науки – И.Е. Забелина, графа А.А. Бобринского, Е.В. Барсова, Н.В. Покровского, А.В. Орешникова, В.К. Трутовского, А.И. Соболевского и др. Диссонансом прозвучало лишь мнение графини П.С. Уваровой, лично высказавшей Б.В. Штюмереру “свое сомнение относительно возможности успешных работ провинциальных сил без необходимого в этом случае, по ее мнению, направления и руководства их трудами со стороны деятелей Московского археологического общества”⁸⁶. Между тем, “окончательное суждение” о планируемом областном съезде графиня намеревалась вынести после ознакомления с его “программой запросов”. В ходе предварительного совещания в доме ярославского губернатора 16 марта, на котором присутствовали прибывшие представители от Владимирской и Нижегородской архивных комиссий, и заседания ЯГУАК 17 марта программа съезда, с учетом внесенных в нее “некоторых изменений”, была рассмотрена и утверждена⁸⁷. Решено

⁸⁶ Предложения по вопросу о проектируемом в г. Ярославле Областном археологическом съезде: (Извлечение из протокола 38-го общего собрания Ярославской ученой архивной комиссии, состоявшегося 17 марта 1900 г.). Ярославль, 1900. С. 6. В другой редакции того же протокола, опубликованной в 1914 г., читается: “Лишь председательница этого общества (Московского археологического общества. – Я.С.) графиня П.С. Уварова в беседе с докладчиком (Б.В. Штюмерером. – Я.С.) отнеслась к почину Ярославской комиссии с недоверием, высказала опасения в его успешности, и даже самое устройство областных съездов при наличии общерусских находила преждевременным. Тем не менее, окончательно высказаться она обещала лишь по ознакомлении с программой съезда” (Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 163).

⁸⁷ Сопоставление опубликованных с перерывом в 14 лет материалов протокола заседания ЯГУАК от 17 марта 1900 г. выявляет взаимоисключающие сведения об авторстве программы съезда. Отпечатанные в 1900 г. отдельной брошюрой “Предложения”, содержащие извлечения из этого протокола, составителем программы объявляют бывшего председателя ЯГУАК Э.Н. Берендса (до 2 февраля 1900 г.; в связи с назначением на должность помощника статс-секретаря Государственного Совета он покинул Ярославль). Версия того же протокола, опубликованная в 1914 г., составителем программы называет И.А. Тихомирова (Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 164). Полагаем, следует принять данное своеобразное исправление брошюры 1900 г. (составленной И.Я. Гурляндом), как сказано здесь в подстрочной ссылке на нее, страдающей “неполнотой и неточностью” (Там же. С. 163). Приписанное авторство (“программа Берендса”; в “Трудах” съезда в разделе о его подготовке и составлении программы имя И.А. Тихомирова вообще не упомянуто, см.: Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. IX–XIV), очевидно, было данью принципа общего руководства научным обществом и, возможно, в не меньшей степени, факту нового высокого статуса его бывшего председателя. Бессменный архивариус ЯГУАК И.А. Тихомиров, трудившийся при всех ее председателях, являлся не только признанным практиком комиссии, но нередко выступал с интересными идеями и разработками теоретического характера, в частности, выдвигал концепцию памятникоохранительной системы в масштабах всей России (см.: Смирнов Я.Е. И.А. Тихомиров и его проект устройства древлеведения в России // XIII Тихомировские краеведческие чтения. К 150-летию со дня рождения И.А. Тихомирова: Мат-лы научн. конф. Ярославль, 21–22 окт. 2011 г. Ярославль, 2012. С. 322–337; Он же. “Сделайте то, что подскажут не расчет и выкладка, а душа и чувство...”: К истории проекта ярославского архивариуса И.А. Тихомирова об устройстве древлеведения в России // Вестник РГГУ. Сер. Исторические науки. Региональная история. Краеведение. (В печати.))

было программу “I Ярославского областного археологического съезда”, созыв которого наметили на первую половину августа 1901 г., направить всем заинтересованным ученым обществам и учреждениям, а также “тем историкам и археологам, труды которых по истории и древностям области бывшей Ростово-Суздальской земли дают основание предполагать о возможном с их стороны желании принять участие в предполагаемом областном Ярославском съезде”⁸⁸. На заседании ЯГУАК 16 января 1901 г., член организационного комитета съезда приват-доцент Демидовского лицея И.Я. Гурлянд “сообщил, что на предполагаемый в августе месяце текущего года I-й областной археологический съезд изъявили желание приехать и прочесть рефераты профессора: Лаппо-Данилевский, Лихачев и Платонов, и что идея этого съезда возбуждает в Петербурге общий интерес и сочувствие”⁸⁹.

Далее И.Я. Гурлянд известил членов комиссии, “что С.Ф. Платонов выразил ему желание иметь возможно более древний план города Углича, почему он обращается к Ярославской архивной комиссии с просьбою, если такой план имеется в ее распоряжении, не отказать ему им воспользоваться”⁹⁰. Поскольку доклад С.Ф. Платонова на “съезде исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области” касался именно топографии Угличского кремля, то можно было бы полагать, что эта просьба петербургского ученого была продиктована подготовкой выступления с данной темой на ярославском съезде. Однако, давая свое согласие на участие в работе форума, С.Ф. Платонов не предполагал делать на нем доклад. Даже в июле 1901 г., ровно за месяц до открытия съезда, историк разубеждал ярославца И.А. Тихомирова: «Откуда Вы получили сведения, что я буду делать доклад “о месте убийства”? Я не обещал доклада; если же вызван буду на разговор об Угличе, то могу говорить лишь о топографических данных “следств[енного] дела 1591 года”, но отнюдь не о “месте убийства”» (Прил. I, 4).

Просьба о “древнем плане города Углича” к ЯГУАК, транслированная через И.Я. Гурлянда, основывалась на совершенно других предположениях, которые достаточно ясно проясняются в письме С.Ф. Платонова к графу С.Д. Шереметеву, председателю Общества любителей древней письменности и Императорской Археографической комиссии. Обсуждая результаты своего главного труда “Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.”, С.Ф. Платонов в письме от 23 ноября 1900 г. писал С.Д. Шереметеву: “Зато чувствую за собою обязанность что-либо сказать о теме, обойденной мною, об Угличских событиях 1584–1591 гг. Я имею надежду восстановить план старого Углича и его кремля. Если это удастся, будет возможно дать *топографию* событий. И тогда будет видано, что смерть

⁸⁸ Предложения по вопросу о проектируемом в г. Ярославле Областном археологическом съезде. С. 10.

⁸⁹ Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 191–192. Из названных И.Я. Гурляндом лиц на съезде присутствовал только С.Ф. Платонов. Представленная здесь хронология хода подготовки съезда и откликов с пожеланиями участия в нем позволяет видеть некоторое преувеличение в утверждении, что “С.Ф. Платонов оказал личное содействие устройству первого областного съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской земли” (Митрофанов В.В. О роли С.Ф. Платонова в организации областных Археологических съездов. С. 43).

⁹⁰ Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 192.

царевича приурочена была к самому закрытому углу дворца, куда не было хода посторонним по самому положению двора, где играл царевич. Если добьюсь результата, позвольте доложить в О[бществе] л[юбителей] др[евней] п[исьменности]. Хотелось бы сделать это во время Святков, но в Петербурге так много приходится суетиться!”⁹¹ Такое выступление С.Ф. Платонова действительно состоялось в заседании ОЛДП 12 января 1901 г. Делая неутешительное заключение о том, что топографию Углича XVI в., основанную на имеющихся письменных источниках, следуют признать “потерянной”, докладчик все же выражал надежду на “счастливый случай” – отыскание плана города первой половины XVII в., упоминание о котором сохранилось в документах⁹². Очевидно, тогда же, имея в виду продолжить начатое исследование, ученый и обратился (вероятно, при личной встрече в Петербурге) к своему недавнему знакомому И.Я. Гурлянду, историку-юристу и члену ЯГУАК, с просьбой об угличском плане⁹³. Уже 16 января, как было отмечено выше, выраженное С.Ф. Платоновым “желание иметь возможно более древний план” стало известно ярославским архивистам.

⁹¹ Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 70.

⁹² Приведем полностью текст отчета об этом выступлении С.Ф. Платонова, предшествовавшем его докладу в Ярославле: «С.Ф. Платонов в этом заседании прочел сообщение, посвященное вопросу о том, возможно ли по известным ныне памятникам древней письменности восстановить план старого Угличского “города” (кремля) и топографическую обстановку, в которой произошла кончина царевича Дмитрия 15-го мая 1591 года. Восстановление этой обстановки, без сомнения, имеет важность, если не для разъяснения обстоятельств самой кончины, то для устранения многих неточных представлений, с этим событием связанных; например, оно может содействовать правильной постановке и решению вопроса о степени достоверности так называемого “следственного дела”. Основанием для заключений докладчика послужили, кроме “житий” царевича и следственного дела, официальные описи Углича 1665, 1674–1676 и 1678 годов, переписные книги Углича 1710 года, переписная книга 1717 г. и отрывки дозора 1620 года. Все эти документы дают возможность лишь отчасти восстановить план угличских укреплений в XVII в. и определить место, занятое дворцом и его двором в XVI столетии; но они совершенно не могут служить для важнейшей цели – для приурочения к определенному месту на плане различных частей “двора” и упоминаемых в следственном деле “изб”, “подворий” и даже церквей, именно теплого собора и церкви “Царя Константиновской”, причт которой не один раз поминается в “деле”. Приходится признать, что топография Углича XVI века для нас потеряна, если счастливый случай не приведет к открытию каких-либо новых документов, вроде подробного чертежа Углича, который был сделан в 1628–1629 гг. и о котором дошли до нас определенные сведения» (Отчеты о заседаниях Имп. Общества любителей древней письменности в 1900–1901 году. СПб., 1902. С. 21–22).

⁹³ Об Илье Яковлевиче Гурлянде (1868 – не ранее 1921), талантливом ученом, писателе и “сером кардинале” ярославского губернатора (1896–1902), впоследствии премьер-министра и министра иностранных дел (1916) Б.В. Штюмерера, которому был обязан бюрократической карьерой, см.: *Алексеев В.П.* Профессора Демидовского юридического лицея – соратники И.А. Тихомирова по Ярославской губернской ученой архивной комиссии. С. 54–55; *Чанцев А.В.* Гурлянд Илья (Илия-Максимилиан) Яковлевич // *Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь.* М., 1992. Т. 2. С. 59–61; *Чукарев А.Г., Егоров С.А.* Профессор И.Я. Гурлянд: история взлета и падения // *Ярославская старина.* 1997. Вып. 4. С. 33–41; *Биографический сборник Демидовского университета.* С. 86–89; *Залевская Ж.* И.Я. Гурлянд – “серый кардинал” Б.В. Штюмерера // *Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Сер. “Історичні науки”.* 2011. № 8, вип. 87 (http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vchdpu/ist/2011_87/Zalevsk.pdf). Членом ЯГУАК И.Я. Гурлянд “по собственному желанию и заявлению” стал 9 ноября 1899 г. (любопытно, что в один день с Л.Ф. Соловьевым), см.: *Труды ЯГУАК.* Кн. 6, вып. 1. С. 103.

Знакомство С.Ф. Платонова и И.Я. Гурлянда произошло в 1900 г., когда только готовившийся к защите магистерской диссертации молодой ученый Демидовского юридического лицея обратился к профессору и декану историко-филологического факультета Петербургского университета с просьбой об отзыве на свой труд “Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века”, вышедший в Ярославле отдельной книгой⁹⁴. “Одно дело мнение историков-юристов, — писал И.Я. Гурлянд известному ученому, — и другое мнение историка, каким я Вас знаю по Вашим работам. Ваше мнение представляет для меня еще тот специальный интерес, что я особенно интересуюсь второй половиной XVI в., временем изученным Вами с такой полнотой”⁹⁵. С.Ф. Платонов, по всей видимости, со вниманием отнесся к этой просьбе И.Я. Гурлянда и дал отклик на его диссертацию⁹⁶, что положило начало их длительному общению и научному сотрудничеству⁹⁷. Это проявилось и в период подготовки Первого областного археологического съезда, и на самом съезде (достаточно сказать, что С.Ф. Платонов по приглашению И.Я. Гурлянда в Ярославле останавливался в его квартире⁹⁸), и после него, когда И.Я. Гурлянд в качестве секретаря съезда готовил материалы форума к печати. Ярославец участвовал в работе предварительного петербургского совещания 30 марта 1902 г., посвященного устройству очередного областного археологического съезда в Твери, на котором кроме С.Ф. Платонова присутствовали С.М. Середонин, Н.Д. Чечулин, И.А. Шляпкин, В.И. Покровский, Н.В. Покровский, председатель Тверской губернской ученой архивной комиссии И.А. Иванов⁹⁹. Перу С.Ф. Платонова принадлежит критический разбор докторской диссертации И.Я. Гурлянда “Приказ великого государя тайных дел” (Ярославль, 1902), которую петербургский историк назвал “интересной книгой”¹⁰⁰. С.Ф. Платонов вспоминал талантливого ярославского

⁹⁴ См.: Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900.

⁹⁵ ОР РНБ.Ф. 585. Оп. 1. Д. 2753. Л. 1 (письмо без даты). Благодарю В.В. Митрофанова за сообщение текстов некоторых писем И.Я. Гурлянда к С.Ф. Платонову из личного фонда историка в Российской национальной библиотеке.

⁹⁶ Официальными оппонентами диссертации, защита которой состоялась 12 ноября 1900 г. в Киевском университете, выступили профессора Н.М. Цытович, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.Н. Ясинский. Все они единодушно “признали работу И.Я. Гурлянда весьма выдающейся” (Диспут И.Я. Гурлянда // Северный край. (Ярославль, 1900. 16 (29) нояб. № 304. С. 3).

⁹⁷ В фонде С.Ф. Платонова в РНБ насчитывается порядка 20 корреспонденций И.Я. Гурлянда за период 1900–1915 гг. (см.: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. С. 272–273).

⁹⁸ См.: Митрофанов В.В. О роли С.Ф. Платонова в организации областных Археологических съездов. С. 43. “ЯГВ” извещали, что прибывающие на съезд профессора С.Ф. Платонов и И.А. Шляпкин “остановятся у проф. И.Я. Гурлянда” (ЯГВ. 1901. Ч.н. № 62. С. 3). Прояснение этого вопроса посредством архивных материалов показало, что квартира И.Я. Гурлянда (по данным Всероссийской переписи 1897 г.) находилась в доходном доме купца А.А. Бухарина, стоявшем на углу ул. Ростовской (Екатерининской) и Угличской (см.: ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 1313. Л. 40 об.–41). В угловой части этого дома в 1910 г. была построена гостиница “Бристоль”, расположившаяся напротив главного входа в Екатерининский дом призрения ближнего, где происходили торжества по случаю открытия Первого областного съезда.

⁹⁹ См.: Труды Второго областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. Тверь, 1906. С. II.

¹⁰⁰ См.: Платонов С.Ф. К вопросу о тайном приказе // ЖМНП. 1902. № 12. С. 443–450; То же // Платонов С.Ф. Статьи по русской истории (1883–1902). СПб., 1903. С. 248–258.

ученого, а затем высокопоставленного столичного чиновника, и многие годы спустя, когда далеко позади остались не только общность их научных интересов, но и жизнь в одной стране. В 1927 г. историк давал в то время уже довольно смелые пояснения вдове поэта В.Я. Брюсова, раскрывая встречающееся в его дневниках упоминание о некоем “Арсении Г.”: под этим широко известным в прежние времена литературным псевдонимом (полностью – “Арсений Гуров”) выступал писатель, драматург и официозный публицист И.Я. Гурлянд, а в советскую пору – политический эмигрант¹⁰¹.

После состоявшегося на заседании ЯГУАК обсуждения запроса С.Ф. Платонова И.Я. Гурлянд отвечал петербуржцу в письме от 18 января 1901 г.: “Я доложил архивной комиссии о Вашем желании иметь план города Углича. Самый древний план, который есть в комиссии – это подтвержденный Екатериной. Хотели Вам послать его в пользование, но я устрою Вам копию с него, которую Вам и вышлю. Раз Вы уже заинтересовались нашей археологией, не доложили бы Вы Археологическому обществу, что в Ярославле живет довольно заявивший себя археолог-дилетант штабс-капитан Городцов. Надеюсь, что Ваш сын уже совсем здоров”¹⁰². Последняя фраза в письме И.Я. Гурлянда наводит на мысль о личном свидании корреспондентов, вероятно, произошедшем незадолго до того в Петербурге, в дни выступления С.Ф. Платонова в ОЛДП с сообщением о топографии Угличского кремля. Примечательно в послании и упоминание об “археологе-дилетанте” Василии Алексеевиче Городцове (1860–1945) – впоследствии одном из крупнейших отечественных археологов и основателе научной школы, профессиональное становление которого происходило в годы его активной деятельности в ЯГУАК¹⁰³. На поприще археологических разысканий В.А. Городцов тесно сотрудничал с архивариусом комиссии И.А. Тихомировым¹⁰⁴, успехи которого в этой сфере привлекли столь пристальное внимание С.Ф. Платонова. В ответ на сообщение И.А. Тихомирова о готовности комиссии выслать “старейший” план Угличского кремля, дополненное рассказом о собственном

¹⁰¹ Из письма к И.М. Брюсовой от 27 декабря 1927 г.: «Читая “Дневники” Валерия Яковлевича, я несколько раз встречал упоминания об “Арсении Г.” из “Новостей дня” и не встретил раскрытия этого псевдонима. Между тем сношения с ним имели значение в начальную пору публикаций В[алерия] Я[ковлевича]. Позвольте сказать, что “Арсений Г.” – это Илья Яковлевич Гурлянд, московский магистрант-юрист и беллетрист, затем преподаватель Ярославского лицея и “чиновник особых поручений” при ярославском губернаторе, затем доктор полицейского права и член Совета министра внутренних дел в Петербурге. О нем смотрите “Новый энцикл[опедический] словарь” Брок[гауза] и Ефрона, т. XV. Говорят, он жив и находится на юге Франции» (Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 266).

¹⁰² ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2753. Л. 2.

¹⁰³ См.: Крайнов Д.А. К столетию со дня рождения В.А. Городцова // Советская археология. 1960. № 1. С. 120–124; Ярославские краеведы: Библиограф. указ., аннотированный. Ч. 1. С. 13–14; Дубов И.В., Седых В.Н. В.А. Городцов и Ярославская губернская ученая архивная комиссия // Дубов И.В. Залесский край: Эпоха раннего Средневековья. С. 227–232. Действительным членом ЯГУАК В.А. Городцов состоял с 22 декабря 1895 г. (см.: Труды ЯГУАК. Ярославль, 1900. Кн. 3, вып. 1. С. 75; Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 42).

¹⁰⁴ См.: Дубов И.В. Роль И.А. Тихомирова в археологическом изучении Ярославского Поволжья // Краеведческие записки. Вып. 7. С. 31–39; Леонтьев А.Е. Так кто же насыпал ярославские курганы? // Там же. С. 39–46; Седых В.Н. И.А. Тихомиров и некоторые вопросы методики исследования и интерпретации археологических источников // Там же. С. 46–49.

“небезрезультативном” обследовании его территории в археологическом отношении, С.Ф. Платонов уже 23 января 1901 г. отвечал: “Очень интересуюсь Вашими раскопками, о которых дошел до меня не вполне вразумительный слух” (Прил. I, 1)¹⁰⁵.

Известие И.А. Тихомирова о проведенных в Угличском кремле раскопках открыло С.Ф. Платонову “новое дыхание” в изучении вопроса о “топографии событий” гибели царевича Дмитрия. Ученый надеялся при сопоставлении данных письменных источников и археологии составить более четкую картину трагических событий 1591 г. Вскоре из Ярославля ученый получил копию с угличского “казенного плана” 1784 г., дополненную планом, составленным самим И.А. Тихомировым, с нанесенными на него результатами археологического обследования Угличской “крепости”. “То, что Вы нашли, – признался С.Ф. Платонов в письме к И.А. Тихомирову, – *очень* любопытно и, если восходит ко времени ранее XVIII столетия, *очень* важно для истории Углича” (Прил. I, 3). Эти обстоятельства обмена научной информацией положили начало личным контактам двух историков, подкрепленным их перепиской, встречами и общением на археологических съездах, а также решающим образом послужило к согласию С.Ф. Платонова выступить в Ярославле с темой, которая ранее уже звучала¹⁰⁶. Историк воспользовался трибуной Первого областного съезда, чтобы продемонстрировать научной общественности открывающиеся новые источниковедческие возможности в исследовании темы, имеющей «большую важность для правильного понимания “следственного дела” о смерти царевича», и, очевидно, не ошибемся, к этому добавив, – своим авторитетом поддержать деятелей местной архивной комиссии в их научно-исследовательских начинаниях, в том числе требовавших немалых финансовых затрат¹⁰⁷.

Лето 1901 г. С.Ф. Платонов с семьей проводил на Верхней Волге, сняв дачу у пристани “Ильинское”, неподалеку от Рыбинска. По крайней мере дважды до открытия съезда он побывал в Ярославле проездом в Москву и обратно, предполагая по дороге в столицу (13 июля) воспользоваться временем перед отправлением поезда для короткого свидания с И.А. Тихомировым (Прил. I, 4). Однако пути их разминулись: к этому времени И.А. Тихомиров, очевидно, уже отбыл на раскопки в Тверскую губернию, план которых был согласован

¹⁰⁵ См.: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. С. 273.

¹⁰⁶ О том, что С.Ф. Платонов, откликаясь на приглашение к участию в съезде, не предполагал делать специальный доклад, на наш взгляд, свидетельствует такой факт: в опубликованном в газете “Северный край” 8 августа перечне заявленных на съезд сообщений, за названием темы последнего реферата под № 24 (доклад А.А. Титова “Ващажниково и ващажниковские вотчины”) следует фраза: “Сверх того заявлены рефераты профессором С.Ф. Платоновым и директором Археологического института Н.В. Покровским” (Северный край 1901. 8 (21) авг. № 208. С. 3; То же: ЯГВ. 1901. Ч. н. № 62. С. 3). С.Ф. Платонов, очевидно, был все-таки “вызван на разговор об Угличе”, и о его принципиальном согласии выступить с докладом стало известно только накануне съезда.

¹⁰⁷ И.А. Тихомиров свидетельствовал, что на проведенные в Угличском кремле раскопки было затрачено менее 100 рублей. И тут же разъяснял: “Чтобы исследовать обстоятельно весь кремль Углича, нужно не 100, а по крайней мере 1000 рублей, человек 30 землекопов и не менее месяца времени, да хотя двух помощников” (Тихомиров И.А. Раскопки в Угличском кремле. Тверь, 1904. С. 3, 15, 23).

с Императорским Русским археологическим обществом (еще в марте 1901 г. С.Ф. Платонов писал И.А. Тихомирову: “На Ваши раскопки около Млева, с Вашего разрешения, я бы приехал, если бы позволили служебные дела”. (Прил. I, 3)). Сожалея в письме от 10 июля о невозможности увидеться в ближайшие дни, С.Ф. Платонов извещал с “Ильинской” пристани: “В Ярославле в августе я надеюсь быть хотя бы на несколько дней. Тогда и побеседуем об Угличе” (Прил. I, 4). Речь шла об участии в ярославском съезде (и вновь это предположительное – “надеюсь быть...”), назначенном на 10–14 августа.

Профессора С.Ф. Платонова, вне сомнения, с нетерпением ждали в Ярославле, возлагая большие надежды на его научный вес и авторитет в ученом мире. Участие видного петербургского историка в форуме, безусловно, повышало планку и значение “областного съезда” – и как совершенно нового явления, в целесообразности которого усомнилась всероссийских археологических съездов графиня П.С. Уварова¹⁰⁸, и как своеобразной оппозиции им, постепенно терявшим свой авторитет. О немаловажной “представительской” функции ученого, которая возлагалась на С.Ф. Платонова, говорит и довольно показательное в этом отношении к нему письмо И.Я. Гурлянда: “Съезд будет открыт 10 (быть может, в присутствии великого князя Сергея Александровича, но это наверное). Было бы весьма и весьма желательно, если бы приезжать начали хотя бы к 9[-му]. Открытие съезда, думаем, состоится около 12 часов дня 10-го. Если бы вы решили захватить френч, это было бы весьма кстати”¹⁰⁹. В местной газетной периодике осталась зафиксированная следующая деталь: «Сегодня, 9-го августа, приезжают с вечерним пароходом О-ва “Самолет” проф. С. Ф. Платонов и проф. И.А. Шляпкин». Ближайший друг Сергея Федоровича, историк русской литературы Илья Александрович Шляпкин (1858–1918)¹¹⁰, по-видимому, гостивший

¹⁰⁸ Между прочим, в официальных материалах съезда имя графини П.С. Уваровой не упоминается среди тех, кто направил в адрес участников форума приветственные телеграммы (см.: Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. XVII–LIX). Однако такая телеграмма, очевидно, все же была. В освещавших съезд “ЯГВ” читаем: “Были прочтены приветствия также от известного историка И.Е. Забелина, графини Уваровой, проф. Корсакова и многих других” (ЯГВ. 1901. Ч. н. № 63. С. 3).

¹⁰⁹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2753. Л. 10.

¹¹⁰ В специальном рассмотрении нуждается вопрос о научных и творческих связях И.А. Шляпкина с ярославскими краеведами и ЯГУАК, действительным членом которой он состоял с 23 декабря 1896 г. (Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 51). Особенно тесными и дружескими его взаимоотношения были с А.А. Титовым, чьим богатейшим собранием рукописей пользовался еще начинающий ученый при подготовке своего знаменитого труда “Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709)” (СПб., 1891). Об этом, в частности, красноречиво свидетельствует сохранившийся черновик письма (телеграммы?) А.А. Титова по случаю 25-летия научной деятельности И.А. Шляпкина: “Многоуважаемый Илья Александрович! Приветствуя дорогого юбиляра в замечательный для него день 23 апреля, я невольно переношусь к милому прошлому; я вспоминаю о тех чудных днях, проведенных нами вместе в Ростове, когда Вы приготавливали материалы для одной из своих капитальных работ о св. Димитрии, митрополите Ростовском. Ведь она была начата среди вековых тополей в моей садовой хибарке, из которой были слышны мелодичные звуки Яковлевского звонкого колокола, и чуть-чуть виднелся белый купол исторического Шереметевского храма. Примите же мой привет – привет старого знакомого, как дорогую память двадцатипятилетнего друга. Ростов Великий. 23 апреля 1907” (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2402. Л. 116–116 об). В ГАЯО хранятся письма И.А. Шляпкина к А.А. Титову за период 1879–1901 гг. (см.: Там же. Д. 2020). См.: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911). С. 28–29, 48–49, 73, 74, 99.

в это время у Платоновых на Волге, также откликнулся на приглашение организаторов археологического форума, и оба ученых в Ярославль прибыли вместе. Здесь же, в газетной публикации, находим уточняющие подробности уже известного нам факта: С.Ф. Платонов и И.А. Шляпкин на время работы съезда остановились в квартире И.Я. Гурлянда¹¹¹.

Дневник и протоколы Ярославского областного съезда, опубликованные в 1902 г. в отдельном томе его "Трудов", изданных под редакцией секретаря съезда профессора И.Я. Гурлянда и на средства почетного члена ЯГУАК, ярославского городского головы И.А. Вахромеева, дают довольно полное представление об участии С.Ф. Платонова в историческом форуме. Помимо основного доклада, который ученый сделал в утреннем заседании 13 августа, он председательствовал в "историческом отделении" съезда (вечернее заседание 12 августа), активно участвовал в прениях по докладам и дважды выступал с содержательными речами, имеющими программное и научно-методическое значение. Переписка И.Я. Гурлянда с С.Ф. Платоновым показывает, что тексты выступлений петербургского ученого, как и его статья о топографии Угличского кремля, были подготовлены или обработаны самим историком уже после съезда и присланы специально для публикации¹¹². Этот факт тем более обращает на себя внимание, так как известно, что ни один доклад, произнесенный С.Ф. Платоновым на всероссийских археологических съездах, не был им помещен в их "Трудах"¹¹³. Таким образом, выявленная авторская редакция выступлений историка, "вплетенных" в содержание протоколов съезда, повышает значение этих текстов и позволяет в них видеть до сих пор неучтенные публикации видного ученого (Прил. IV; V). Кроме того, особую ценность представляет и то, что при издании трудов ярославского съезда И.Я. Гурлянд пользовался консультациями С.Ф. Платонова или рассчитывал на них: "Вообще же будьте уверены, что я приму все меры, чтобы издание вышло тщательное и изящное. Прошу разрешения, в случае если представится необходимость, просить у Вас совета или указания по поводу печатания трудов съезда"¹¹⁴.

Торжественное открытие съезда в Ярославле состоялось 10 августа в зале Екатерининского дома призрения ближнего (и ныне это здание, воздвигнутое в 1786 г. по инициативе наместника А.П. Мельгунова на средства ярославских благотворителей, служит научно-просветительским целям: здесь располагается один из факультетов и приемная комиссия Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова) в присутствии более 200 человек – членов

¹¹¹ См.: Северный край (Ярославль). 1901. 9 (22) авг. № 209. С. 3; то же: ЯГВ. 1901. Ч. н. № 62. С. 3.

¹¹² 26 августа 1901 г. И. Я. Гурлянд писал С.Ф. Платонову: «Пользуюсь случаем, чтобы присоединить и просьбу: будьте добры удосужиться и прислать: 1) Вашу речь перед открытием исторического заседания под Вашим председательством; 2) Ваш доклад о "Кремле"; 3) Вашу речь в Ростове» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2753. Л. 4). Уже вскоре И.Я. Гурлянд благодарил: «Спасибо Вам большое за все присланное. Сейчас все это переслали мне в Москву, где главным образом сижу по делу издания трудов. Конечно, будет напечатан и план (имелся в виду план Угличской "крепости", сопровождавший статью С.Ф. Платонова. – Я.С.)» (Там же. Л. 6).

¹¹³ См.: Митрофанов В.В. О роли С.Ф. Платонова в организации областных Археологических съездов. С. 44.

¹¹⁴ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2753. Л. 6.

съезда и “посторонних посетителей”, проявивших интерес к значительному событию. При этом имя профессора Петербургского университета С.Ф. Платонова в числе немногих почетных лиц, участвовавших в торжестве, значится одним из первых¹¹⁵. На первом рабочем заседании съезда, которое состоялось в тот же вечер в помещении ЯГУАК, в одном из двух корпусов мельгуновских Присутственных мест на центральной площади Ярославля – Ильинской (ныне это здание Ярославской областной думы – пл. Советская, д. 1/19), с краткой речью к собравшимся обратился председатель комиссии профессор Демидовского лицея М.А. Липинский¹¹⁶. В конце он заметил, что созвав археологический съезд, ЯГУАК “считает свою задачу исполненной и передает дальнейшие распорядительные действия в руки членов съезда”. Следом слово взял С.Ф. Платонов, который предложил избрать почетным председателем съезда, “в виду заслуг по созыву первого областного археологического съезда”, ярославского губернатора гофмейстера Б.В. Штюрмера, а председателем – директора Демидовского лицея С.М. Шпилевского. Оба эти предложения были встречены “шумными рукоплесканиями”. Для трех запланированных заседаний “исторических отделений” съезда их председателями были выбраны профессора С.Ф. Платонов, Н.Д. Чечулин, И.А. Шляпкин (примечательно, все трое – уже ставшие именитыми участники “кружка русских историков”). По предложению С.М. Шпилевского и С.Ф. Платонова секретарем съезда избрали И.Я. Гурлянда¹¹⁷.

12 августа С.Ф. Платонов, открывая в качестве председателя исторической секции заседание, произнес речь. Ее значение, быть может, впервые так заостренно поднимающей проблему объединения местных научных сил и “научного центра”, не утратило своей актуальности и в настоящее время. Важность и ценность краеведческих изысканий, проводимых местными историками-любителями, уже давно ни у кого не вызывали сомнений. “Чем шире и деятельнее изучается местная старина, – говорил С.Ф. Платонов, – тем более выигрывает от этого общая история страны”. Однако значение местных трудов и публикаций, к которым нередко обращаются и профессиональные историки, только бы возрастало, если “они будут ведены в полном соответствии с движением общей науки и будут сознательно пользоваться ее методами и выводами”. О том, что “вывод, добытый изучением общей истории

¹¹⁵ Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. XIX.

¹¹⁶ Ученый-юрист Мариан Александрович Липинский (1854–1919) – член Предварительного комитета и участник VII Археологического съезда в Ярославле, один из основателей ЯГУАК, председатель комиссии в 1900–1903 гг. Как археограф он многое сделал для изучения и публикации писцовых источников Углича и его уезда (см.: *Липинский М.А.* Писцовые книги Угличского уезда XVII века // *Временник Демидовского юридического лицея.* Ярославль, 1886–1888. Кн. 41–46; *Он же.* Угличские акты XVII века // Там же. 1889–1890. Кн. 48–52; *Он же.* Город Углич в XVII веке // Там же. 1891–1892. Кн. 54, 56, 57). Именно на эти материалы ссылался С.Ф. Платонов в своей статье о топографии Угличского кремля. О М.А. Липинском см.: *Ярославские краеведы: Библиограф. указ., аннотированный.* Ч. 1. С. 28–29; *Алексеев В.П.* Профессора Демидовского юридического лицея – соратники И.А. Тихомирова по Ярославской губернской ученой архивной комиссии. С. 53–54; *Ярославская губернская ученая архивная комиссия: люди, события, документы.* С. 24.

¹¹⁷ См.: Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. XXV–XXVI.

страны, может быть полезен, даже необходим для успешной разработки местных тем”, С.Ф. Платонов наглядно продемонстрировал на примере “золотого века” Ярославля. Задаваясь вопросом, почему в XVI–XVII столетиях здесь “памятники старого зодчества достигли такой красоты и стали так многочисленны”, историк пояснял: “Ответ на это в истории вообще Московской Руси, а не в истории одного ярославского строительства”. Только став мощным торгово-промышленным центром на перекрестье важнейших сухопутных и водных путей государства, город на Волге смог достичь такого и внешнего великолепия. “Это наблюдение над прошлым Ярославля, – подчеркнул ученый, – сделано в общей истории лишь недавно, с возникновением интереса к темам историко-экономическим”¹¹⁸. Свою речь С.Ф. Платонов закончил “призывом к дальнейшему и непрерывному единению местных ученых сил с деятельностью научных центров, высказав твердое убеждение, что только в этом единении залог успеха в труде обеих сторон” (Прил. IV).

Далее в заседании под председательством С.Ф. Платонова прозвучали доклады М.А. Липинского “К вопросу о несвободном земледельческом населении в Московском государстве: (По данным угличских писцовых книг)”, И.Я. Гурлянда, выступившего с двумя рефератами: “О раке св. мощей Василия и Константина в Ярославском Успенском соборе” и “О можжевелевой повинности в Ярославском уезде во второй половине XVII века”, и Н.Д. Чечулина “К вопросу о распространении в Московском государстве иноземных влияний”. По докладам И.Я. Гурлянда и Н.Д. Чечулина С.Ф. Платонов выступил в прениях. О его заинтересованном внимании к темам других референтов, посвященных вопросам “областной” и “общей” истории, свидетельствует та активность, с которой историк участвовал в работе съезда¹¹⁹.

13 августа в утреннем заседании “исторического отделения”, состоявшемся под председательством Н.Д. Чечулина, доклад «О топографии Угличского “кремля” в XVI–XVII веках» сделал С.Ф. Платонов¹²⁰. Любопытна деталь,

¹¹⁸ О торговом и промышленном значении Ярославля в XVI–XVII вв. С. Ф. Платонов подробно писал в своей докторской диссертации, см.: *Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)* / отв. ред. Я. Н. Щапов. М., 1995. С. 21–28.

¹¹⁹ См.: Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. XLIII, XLVII, XLVIII, L.

¹²⁰ См.: *Платонов С.Ф. О топографии Угличского “кремля” в XVI–XVII веках* // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. 84–86; То же // Платонов С.Ф. Статьи по русской истории (1883–1902). С. 225–230. Запланированный для сообщения в том же заседании доклад известного ярославского историка и поэта Л.Н. Трефолева (1839–1905) “Из семейных бумаг Алапыкиных” по каким-то причинам не состоялся. Об этом реферате ярославца газета “Северный край” извещала в день заседания, причем, докладчики распределялись в следующем порядке: 1) А.А. Садовский “О населенных пунктах Нижегородской губернии XVII века”; 2) С.П. Писарев “О св. князе Андрее”; 3) Л.Н. Трефолев; 4) С.Ф. Платонов (Северный край. 1901. 13 (26) авг. № 213. С. 3; То же: Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. XXVII). Несколько дней ранее та же газета заявленный Л.Н. Трефолевым реферат представляла в другой формулировке: “Данные из переписки князя Василия Васильевича Голицына с царевной Софией Алексеевной” (Северный край. 1901. 8 (21) авг. № 208. С. 3). По неизвестным причинам не выступил на съезде и В.А. Городцов, предложивший тему “Доисторическая археология Ярославского края” (Там же).

не ускользнувшая от внимания местных хроникеров: при появлении на кафедре известный петербургский ученый был встречен “рукоплесканиями”¹²¹. Содержательно его реферат, по сути, явился повторением изложения исследовательской темы в ОЛДП 12 января 1901 г. Формулируя проблему “о степени достоверности” (в первом выступлении) и “правильного понимания” (во втором) следственного дела о смерти царевича Димитрия, С.Ф. Платонов показал, что с помощью имеющегося писцового материала она не разрешима. И вновь историк приходил к неутешительному выводу: «Другим словами, топографию Угличского кремля надо считать потерянной, ибо “следственное дело”, как мы видим, нам ее не разъясняет». Однако если вначале ученый усматривал “счастливый случай” в гипотетической находке угличского плана первой половины XVII в., то теперь он надежды возлагал на данные полевой археологии. «Тем большую важность могут иметь правильно поставленные раскопки на территории древнего Угличского “города”, – в заключение своего выступления заявил С.Ф. Платонов. – Начало им положено в 1900 году трудами К.Н. Евреинова и И.А. Тихомирова, и уже добыты доказательства существования каменных сооружений там, где их нельзя было предполагать по указаниям письменных памятников»¹²².

С.Ф. Платонов, таким образом, сообщил съезду не только о результатах источниковедческого изучения важного исторического вопроса, но и проиллюстрировал свою мысль о необходимости “единения” научных сил. Только комплексный подход с привлечением разнообразных источников, учет достижений других исследователей, в том числе и самодеятельных, может служить исторической истине. Нет сомнения, что И.А. Тихомиров присутствовал на выступлении С.Ф. Платонова, состоявшемся в помещении ЯГУАК. Накануне, 12 августа, ярославский архивариус был в числе руководителей раскопок известного курганного могильника у села Михайловского близ Ярославля, в которых приняли участие члены археологического съезда¹²³. Наверняка тогда же между С.Ф. Платоновым и И.А. Тихомировым состоялась предметная “беседа об Угличе”. И то, что уважаемый петербургский историк, управляющий отделением русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества, публично отметил важные исследовательские заслуги скромного архивариуса, безусловно, обратило на себя внимание многих. Оценивая труды И.А. Тихомирова, который,

¹²¹ См.: Северный край. 1901. 14 (27) авг. № 214. С. 4; ЯГВ. 1901. Ч. н. № 67. С. 4.

¹²² Платонов С.Ф. О топографии Угличского “кремля” в XVI–XVII веках // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. 86. Несколько по-иному содержание доклада ученого передавалось в газетной хронике, где сказано: С.Ф. Платонов “сообщил, что при попытке бросить хоть какой-нибудь свет на историю убиения царевича Димитрия положительных результатов никаких нельзя получить ни из оставшихся от той поры документов, ни из производимых до сих пор раскопок угличского земляного кремля” (Северный край. 1901. 14 (27) авг. № 214. С. 4; ЯГВ. 1901. Ч. н. № 67. С. 4).

¹²³ Из газетной корреспонденции: “При раскапывании рабочими курганов просили наблюдать за ними сведущих в деле раскопок археологов, и свое согласие изъявили следующие специалисты в числе присутствующих: граф А.А. Бобринский, Я.А. Ушаков, И.А. Тихомиров, Н.М. Бекаревич, В.И. Колосов” (Поездка в село Михайловское на раскопки // Северный край. 1901. 14 (27) авг. № 214. С. 3; о том же см.: Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. XXVIII).

собственно, и являл собой на Ярославской земле один из лучших примеров краеведа-энциклопедиста – знатока местных памятников – письменных, археологических, этнографических, архитектурных и др., С.Ф. Платонов тем самым поднимал в глазах провинциального общества авторитет и значение деятельности подобных подвижников и охранителей родной старины. Это не могло не вдохновлять и самого И.А. Тихомирова.

Данное общение И.А. Тихомирова с С.Ф. Платоновым, полагаем, в немалой степени послужило поводом к тому, что одной из двух тем, заявленных ярославцем на Второй областной археологический съезд в Твери, оказались “Раскопки в Угличском кремле”. Так назывался доклад И.А. Тихомирова, который он прочел в дни работы съезда, состоявшегося 10–20 августа 1903 г.¹²⁴ Выявленные обстоятельства творческого диалога ученых позволяют по-новому взглянуть на эту известную работу И.А. Тихомирова. Без сомнения, краевед рассчитывал на новую встречу с петербургским ученым, который довольно активно включился в процесс подготовки Тверского съезда и рассчитывал на личное в нем участие (как известно, из-за болезни С.Ф. Платонов на съезде отсутствовал¹²⁵). Работа И.А. Тихомирова, по сути, явилась продолжением исследования С.Ф. Платонова. И хотя в ней нет прямых ссылок на труд известного историка, характер источниковых материалов, представленных в реферате, и сделанных выводов со всей очевидностью позволяют так думать. “Таковы главные результаты моих раскопок, – сообщает И.А. Тихомиров в середине своей статьи. – Они не богаты, не блестящи и не обильны находками вещей, но тем не менее думаю, что оправдывают сделанные на них затраты и привлекут внимание местных исследователей, так как предоставляют в распоряжение и такие данные, о которых ни в памятниках письменности, известных до сих пор, ни в преданиях нет даже намеков”¹²⁶. А далее автор, хотя и назвавший свой реферат “Раскопки в Угличском кремле”, выходит в изложении темы далеко за рамки сугубо археологических сведений и предлагает топографическую реконструкцию “крепости” с помощью документальных и историографических данных. Круг письменных источников, которым ранее пользовался С.Ф. Платонов, получил расширение за счет тех, которые имелись в собрании ЯГУАК или отыскивались в местных “казенных” архивах, и, соответственно, не были известны петербургскому историку. И хотя исследование И.А. Тихомирова не добавляло ничего нового к топографии следственного дела 1591 года (да и задачу такую краевед перед собой не ставил), автору удалось при сопоставлении археологических и письменных данных прийти к важным выводам более широкого плана: «Если теперь задать вопрос, когда в Угличе был каменный кремль, то на него нужно ответить, что он был, по крайней мере, уже в XVI в., так как целый ряд письменных свидетельств, идущих от конца XVI и за половину XVIII в., знает в Угличе только деревянный “город”. Если

¹²⁴ 11 августа И.А. Тихомиров сделал доклад “Кто насыпал ярославские курганы?”, 14 августа – “Раскопки в Угличском кремле”, см.: Труды Второго областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. С. XXXV, LXXIV–LXXV, 87–248 (отд. I), 401–422 (отд. II).

¹²⁵ См.: Митрофанов В.В. О роли С.Ф. Платонова в организации областных Археологических съездов. С. 44–46.

¹²⁶ Тихомиров И.А. Раскопки в Угличском кремле. С. 15.

же принять во внимание данные, добытые раскопками, то указанное время придется отодвинуть к XV и даже к XIII в., как указывает и Угличская летопись по списку Археографической комиссии»¹²⁷.

Таким образом, угличские археологические изыскания И.А. Тихомирова обнаруживают то источниковедческое расширение и ту исследовательскую полноту, с какой на краеведа повлиял труд С.Ф. Платонова. В этом проявилось прямое воздействие личного общения и переписки ярославского архивариуса с петербургским ученым. И.А. Тихомиров, по природе своей человек застенчивый и несколько замкнутый, высоко ценил щедрость души и научный авторитет С.Ф. Платонова. И тем ценнее в свете этих отношений видится тот факт, что по предложению именно И.А. Тихомирова С.Ф. Платонов был избран сначала почетным (1903), а затем действительным членом (1907) ЯГУАК¹²⁸. По меньшей мере, еще дважды на протяжении жизни судьба сводила их вместе: в июне 1906 г., когда оба были участниками Третьего областного историко-археологического съезда во Владимире¹²⁹, и летом 1909 г. в Ярославле. “Общий обзор деятельности” ЯГУАК зафиксировал посещение С.Ф. Платоновым музея комиссии – “Древлехранилища”, создателем, хранителем и экскурсоводом которого был И.А. Тихомиров¹³⁰.

14 августа явилось заключительным днем работы Ярославского областного съезда, который его участники провели в Ростове Великом. Последнему рабочему заседанию форума предшествовала экскурсия по великолепным памятникам Ростовского кремля, посещение музея и обед. И вновь, как и в 1887 г., делегатов археологического съезда принимал “добрый дух Ростовского кремля” – И.А. Шляков¹³¹. “Живой ростовский летописец” А.А. Титов,

¹²⁷ Там же. С. 23–24. С.Ф. Платонов осторожнее отнесся к данным археологии и выводам И.А. Тихомирова (письмо от 7 марта 1902 г.): “Благодарю Вас за сообщение относительно Угличского кремля. И я так понимаю дело, что мы строим догадки без твердого фундамента. Археология здесь расходится с историей, и не знаешь, что думать. Но я боюсь мечтать о кладке XIII (!) века; думаю, что это нечто позднейшее” (Прил. I, 5).

¹²⁸ Вместе с И.А. Тихомировым С.Ф. Платонов в почетные члены ЯГУАК выдвинули М.А. Липинский и Е.И. Якушкин, см.: Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 223; Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 1. С. 7.

¹²⁹ Здесь И.А. Тихомиров представил свою концепцию памятникоохранительной программы в России, см.: *Тихомиров И.А. К вопросу об устройстве древлеведения в России*. Владимир, 1908. С. 7–8. См. об этом: *Смирнов Я.Е. И.А. Тихомиров и его проект устройства древлеведения в России; Он же. “Сделайте то, что подскажут не расчет и выкладка, а душа и чувство...”*: К истории проекта ярославского архивариуса И.А. Тихомирова об устройстве древлеведения в России.

¹³⁰ Строка в разделе о “выдающихся посетителях музея”, где содержится упоминание о С.Ф. Платонове, выглядит следующим образом: “Академик А.И. Соболевский, проф. С.Ф. Платонов, Ф. Успенский – VI, VII, 1909 г.” (Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 25). Вероятно, таких встреч было больше, учитывая и другие приезды историка в Ярославль во время отдыха на Волге. В 1909 г. в письме к графу С.Д. Шереметеву С.Ф. Платонов вспоминал, как в июле 1902 г. он случайно “у губернатора Б.В. Штюмерера в столовой” встретился с великим князем Константином Константиновичем, когда тот путешествовал по Волге (см.: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 127. № 259). См. также ниже, в тексте настоящей статьи.

¹³¹ Так об И.А. Шлякове в начале XX в. отзывался прозаик и драматург Ю.Д. Беляев: “Это – замечательный знаток церковной старины, археолог-любитель и природный ростовец. Вышел ко мне седой, улыбающийся старичок, худощавый, зябко кутающийся в пальто. Ну, конечно, это – добрый дух! – подумал я. И у меня сейчас же сложилась фантазия: есть в

хотя и заявил на съезд реферат, но по делам торговым и общественной службы на Нижегородской ярмарке не смог присутствовать на историческом форуме¹³². Как сообщала газета “Северный край”, “в Белой палате церковные древности были показаны И.А. Шляковым, который с большой готовностью делился своими богатыми знаниями ростовской старины и давал ответы на самые детальные вопросы, с которыми к нему обращались многочисленные посетители”¹³³. Данной незаменимостью И.А. Шлякова при посещении Ростова пользовались многие ученые путешественники и просто любители отечественной старины. Этим же было продиктовано и письмо к нему С.Ф. Платонова, планировавшего вместе с членами своей семьи поездку в древнерусский город в начале августа 1904 г. (Прил. III). После осмотра Музея церковных древностей И.А. Шляков, уже по доброй традиции ростовского гостеприимства, предложил участникам съезда обед в Княжих теремах¹³⁴. На заседании в Белой палате под председательством И.А. Шляпкина выступил Е.В. Барсов с рефератом “Из истории колонизации и культуры Ростовского края”. “Доклад Е.В. Барсова, – по словам газетной хроники, – весь был проникнут патриотической идеей, и был произнесен автором необыкновенно горячо и сильно”¹³⁵. Давний друг Ростова и близкий приятель А.А. Титова, на протяжении нескольких десятилетий сочувствовавший и помогавший ростовцам в возрождении и сохранении местной старины, завершил свое выступление высоким патетическим слогом: “Все на свете идет своим чередом. Настала пора, когда правящие и мыслящие классы призываются Историей к одной злобе – к развитию в массах народных исторического самосознания. Я глубоко разделяю убеждение, что народы, у которых коротка историческая память, не достойны своего существования”¹³⁶. Таков был и общий настрой всех участников Первого областного съезда, с большим воодушевлением и удовлетворением отмечавших чрезвычайно удачный научно-просветительский почин ярославцев.

На состоявшемся затем торжественном закрытии форума, проходившем под председательством губернатора Б.В. Штюрмера, посредством голосования было установлено, что эстафету ярославского съезда в 1903 г. примет Тверь. В заключение заседания было произнесено несколько речей, и первым

Ростове один человек: днем он – седой хранитель музея, ночью – сказочная птица, что живет на кремлевской звоннице и стережет святыни...” Характеристика А.А. Титова как “живого ростовского летописца” также принадлежит Ю.Д. Беляеву (см.: *Беляев Ю.* В некотором царстве... СПб., 1907. С. 7–8).

¹³² В письме к П.И. Бартеневу от 13 июля 1901 г. А.А. Титов сообщал: “Мой адрес до 8 сентября: Нижегородская ярмарка, 15 и 16 линии № 4–7” (РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 593. Л. 128).

¹³³ Северный край. 1901. 18 (31) авг. № 217. С. 3.

¹³⁴ Любопытно, что немногим ранее, 27 июня 1901 г., ростовцы здесь угощали обедом министра внутренних дел Д.С. Сипягина, в это время объезжавшего с инспекцией центральные губернии. Сохранилось по этому случаю отпечатанное меню, с изображением кремлевских теремов, отправленное А.А. Титовым П.И. Бартеневу (“Пишу Вам на меню данного нами ему обеда в этом здании”): “Суп а-ля тортю. Пирожки. Ветчина с ростовским горошком. Молодые курицы и цыплята. Зелень огородная – цветная капуста и стручки. Пломбир. Фрукты и ягоды. Кофе и ликер” (РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 593. Л. 128, 129).

¹³⁵ Северный край. 1901. 18 (31) авг. № 217. С. 3.

¹³⁶ См.: *Барсов Е.В.* Из истории колонизации и культуры Ростовского края // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. 169.

говорил профессор С.Ф. Платонов (Прил. V). Видный историк отметил “отрадную особенность Ярославского съезда, которая выгодно отличала его от всех известных ему археологических съездов”, — это возможность “свободной и непринужденной оценки” всего того, что было “сделано и пережито” на съезде. Суждения опытного ученого и педагога касались и очень ценного с практической точки зрения вопроса о методике подготовки и публичного представления рефератов, учитывая, что многие из выступавших на съезде историков-любителей не являлись профессиональными исследователями и лекторами. По сути, это были первые платоновские “уроки” творческого наставничества и взаимообогащения столичных и провинциальных ученых. Свою речь С.Ф. Платонов закончил “пожеланием успеха делу областных съездов, в которых следует видеть наиболее удобную и удачную форму ученого общения исследователей и любителей родной старины”. Профессор Н.Д. Чечулин также “остановился на оценке тех вполне отрадных впечатлений, которые им вынесены из всего виденного и выслушанного на съезде, и выразил уверенность, что дело областных съездов — живое и плодотворное дело”¹³⁷. Выступая в печати со специальной статьей об итогах Ярославского съезда, Н.Д. Чечулин еще раз обратил внимание на большой потенциал исторической науки в русской провинции: “Губернские ученые архивные комиссии доказали на этом съезде свое право на полное к ним внимание; несомненно, что они располагают работниками, преданными делу, усердными и нередко вполне умелыми. Объединение их на съездах, подобных описываемому, и общение провинциальных деятелей с представителями науки, посвятившими все свои силы и все свое время научным трудам, конечно, не останется без самых полезных результатов”¹³⁸.

Последующая история областных историко-археологических съездов в России оказалась не только подтверждением этих слов, но и живой иллюстрацией найденной в Ярославле новой формы “единения” научных сил провинции и центра. Когда спустя 13 лет здесь вспоминали Первый областной съезд, то одним из первых, с благодарностью за оказанную моральную и научную поддержку, называлось имя С.Ф. Платонова. «Труды съезда были удостоены высочайшим одобрением — телеграммой, в которой изложено, что государь император благодарит деятелей 1-го областного археологического съезда в Ярославле за выраженные ими чувства (телеграммой в день открытия съезда) и желает им успеха в работах по исследованию родной старины. Эта же мысль, с благодарностью инициаторам — учредителям съезда ярославцам, была высказана г[осподами] Платоновым, Чечулиным, Бобринским, Шляпкиным, Барсовым и Ивановым; а академик А.И. Соболевский, заключая речи (на закрытии съезда в Ростове Великом. — Я.С.), сказал, “что за последние 15 лет, в течение которых ему приходилось присутствовать на археологических съездах, ни один съезд не был так удачен, как этот”»¹³⁹.

¹³⁷ Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). С. XXX.

¹³⁸ Чечулин Н.Д. Первый областной археологический съезд в Ярославле // ЖМНП. 1901. № 10. С. 90.

¹³⁹ Общий обзор деятельности Ярославской ученой архивной комиссии за 1900–1914 гг. // Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 4.

О том, что ярославская и ростовская общественность осталась под сильным впечатлением от присутствия на съезде С.Ф. Платонова, очарованная его личностью и, несомненно, оценившая ораторское искусство ученого, свидетельствуют слова И.Я. Гурлянда, вскоре после форума писавшего ему: “Вы в Ярославле оставили по себе самую добрую память, о чем я слышу теперь со всех сторон”¹⁴⁰. В душе самого С.Ф. Платонова съезд также оставил самые благоприятные впечатления и теплые воспоминания. 27 августа 1901 г. А.Е. Пресняков сообщал своей жене: “Платонов тоже выглядит хорошо, много рассказывал про съезд историков в Ярославле”¹⁴¹. Нет сомнения, что итоги Ярославского съезда были весьма позитивно восприняты С.Ф. Платоновым, давая четкое представление о реальных возможностях и потребностях исторической науки в русской провинции. Вдохновленный пережитым событием и радуясь успеху провинциальных деятелей, историк активно включился в процесс подготовки последующих форумов, всячески содействуя широкому продвижению идеи, задач и целей областных съездов. Вместе с тем, всероссийские съезды на фоне столь заметного успеха областных все более утрачивали свое значение и привлекательность. По возвращении с Черниговского археологического съезда С.Ф. Платонов в письме от 15 августа 1908 г. к графу С.Д. Шереметеву откровенно заявлял: “Приходится в то же время признать, что независимо от места съезды падают, и под эгиду графини Уваровой идет все меньше и меньше народа. Сам о себе я думаю, что я был на ее съездах в последний раз. Будущность — за съездами областными, где яснее и уже цель и предмет занятий и однороднее публика”¹⁴².

Следствием участия С.Ф. Платонова в Ярославском археологическом съезде, организованном ЯГУАК, явилось его избрание почетным, а затем и действительным членом комиссии. Установившиеся партнерские связи с комиссией и некоторыми ее наиболее видными представителями послужили важной основой сотрудничества ярославских краеведов с выдающимся ученым. В Ярославле в 1901 г. был создан мощный задел для дальнейшего развития и практического воплощения идеи историко-археологических съездов как формы объединения различных научных сил в изучении областной и связанной с ней “общей” истории. Подготовка второго съезда, которую проводила Тверская губернская ученая архивная комиссия, осуществлялась уже при непосредственном организационном участии С.Ф. Платонова. Огромным дополнительным стимулом для столичного ученого здесь было то, что еще с конца 1890-х годов у него с тверскими краеведами установились не только деловые, но и тесные дружеские связи. Особенной теплотой отличались отношения с председателем архивной комиссии Иваном Александровичем Ивановым (1850–1927)¹⁴³. Активное участие ярославцев в Тверском

¹⁴⁰ ОР РНБ.Ф. 585. Оп. 1. Д. 2753. Л. 4 (письмо от 26 авг. 1901 г.).

¹⁴¹ Александр Евгеньевич Пресняков: Письма и дневники, 1889–1927 / отв. ред. А.Н. Цамутали. СПб., 2005. С. 478.

¹⁴² Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 121. № 247.

¹⁴³ См.: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. С. 69–102 (гл. II «“Тверская губерния жаждет ваших речей”: С.Ф. Платонов и тверские краеведы»).

и последующих областных съездах было, по сути своей, одной из форм сотрудничества с историком¹⁴⁴.

В тесной связи с прошедшим в Твери съездом явилась инициатива тверичан организовать для “широкого круга лиц, интересующихся местной историей”, археологические курсы, которая получила горячую поддержку и живое участие С.Ф. Платонова¹⁴⁵. Курсы состоялись в период с 29 мая по 8 июня 1904 г., а их подробная программа предварительно была опубликована в Ярославле¹⁴⁶. Помимо самого С.Ф. Платонова, выступившего с циклом лекций “Значение XVII века в русской истории”, в работе курсов приняли участие известные специалисты: профессор Н.В. Покровский (“Христианская археология России”), академик А.И. Соболевский (“Русская палеография”), преподаватель Санкт-Петербургского археологического института В.В. Майков (практические занятия по палеографии) и доктор государственного права И.Я. Гурлянд (“Приказы Московской Руси”). Обращает на себя внимание, что в состав лекторов, подбирившийся С.Ф. Платоновым, был приглашен один “провинциал” – И.Я. Гурлянд, столь ярко зарекомендовавший себя с научной и организаторской стороны представитель ЯГУАК. Согласно отчетным данным, на курсах в качестве слушателей присутствовали, помимо разнообразной иной публики, члены архивных комиссий Тверской, Костромской, Нижегородской, Пермской и Ярославской губерний¹⁴⁷.

Учитывая немалый успех археологических курсов, Тверская ГУАК в 1912 г. выступила с повторной инициативой их проведения. И вновь ведущая роль в организации просветительских лекций с участием ведущих специалистов принадлежала С.Ф. Платонову. Заранее оговоренная дата начала работы тверских курсов, приходившаяся на 28 мая, не позволила С.Ф. Платонову принять приглашение ЯГУАК участвовать в торжественном заседании 24 мая 1912 г., посвященном 300-летию со времени пребывания в Ярославле Земского ополчения К. Минина и Д.М. Пожарского. Необходимость обращения к С.Ф. Платонову, а также к Э.Н. Берендсу и Д.И. Иловайскому, с просьбой быть на юбилейных торжествах и “сделать соответствующие воспоминанию доклады”, обсуждалась на заседании ЯГУАК 8 февраля 1912 г. Причем, “личные переговоры об этом с г[осподами] Платоновым и

¹⁴⁴ Делегатами областных съездов от ЯГУАК были: на II съезде в Твери (1903) – И.Я. Гурлянд, И.А. Тихомиров, Н.Г. Первухин; на III съезде во Владимире (1906) – И.Я. Гурлянд, И.А. Тихомиров, А.А. Титов, Н.Г. Первухин; на IV съезде в Костроме (1909) – И.А. Тихомиров, А.А. Титов, Н.Ф. Флоровский (см.: Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 2. С. 8, 10, 18).

¹⁴⁵ См.: Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. С. 75–80.

¹⁴⁶ В газетном объявлении говорилось: “Тверская ученая архивная комиссия уведомила Ярославскую архивную комиссию, что в г. Твери с 29 мая по 8 июня имеют быть археологические курсы, устраиваемые по прилагаемой программе. Прося довести об этом до сведения членов Ярославской комиссии, Тверская комиссия радушно предлагает пожаловать к означенному времени тех из них, кто пожелает, присовокупляя, что посещение курсов бесплатное, желающие должны сообщить о своем намерении Ярославской комиссии для уведомления Тверской комиссии” (Северный край. 1904. 12 (25) мая. № 123. С. 3).

¹⁴⁷ См.: Макарихин В.П. Профессор С.Ф. Платонов и губернские ученые архивные комиссии Поволжья // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1990. № 4. С. 70; Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. С. 76.

Берендсом” на себя брал почетный член комиссии – бывший ярославский губернатор Б.В. Штюмер, в то время член Государственного совета¹⁴⁸. Возможность присутствия С.Ф. Платонова, крупнейшего ученого и ярчайшего знатока эпохи Смуты в России, в Ярославле расценивалась как большая честь и почетная привилегия для архивной комиссии и города. Однако уже 29 февраля 1912 г. С.Ф. Платонов писал председателю Тверской ГУАК И.А. Иванову: “Памятуем 28 мая! Ради него я отказался на 24 мая ехать в Ярославль...”¹⁴⁹ Между тем незримое присутствие С.Ф. Платонова на ярославских торжествах в память народного ополчения ощущалось многими. В кульминационный момент своей речи “Прошлое и будущее Ярославского края” Б.В. Штюмер, говоря о подвиге ярославцев по спасению Отечества в Смутное время, апеллировал к высокому авторитету всеми любимого историка: “В Нижнем Новгороде в торжественном заседании, происходившем 25 августа минувшего 1911 года¹⁵⁰, профессор С.Ф. Платонов указал на мудрость, которую проявил К. Минин в деле установления прочных оснований для предстоявшей борьбы. Сотрудниками Минина в этом деле явились государственный разум ярославцев и их организаторские дарования. Потомки сынов единой Ростово-Суздальской области в эти памятные дни в дружном между собой единении проявили такой подъем духа, такие творческие способности, что их общими усилиями была спасена Россия, и здание русской Державы увенчалось избранием царя”¹⁵¹.

О той высокой просветительской миссии, с какой неизменно ассоциировалось в интеллигентской среде имя ученого и педагога С.Ф. Платонова, свидетельствует его постоянное стремление к применению экскурсионного метода в педагогической практике. Сам страстный путешественник, он в качестве преподавателя Высших женских Бестужевских курсов, а затем и директора Женского педагогического института, включал в программу профессиональной подготовки слушательниц ежегодные экскурсии по России и за границу¹⁵². Живой иллюстрацией того, как этот метод находил отклик в сердцах учениц С.Ф. Платонова, побуждавший их к широкой пропаганде “общеобразовательных экскурсий” и внедрению путешествий в гимназическое образование, может служить прекрасная статья известной “бестужевки” Елизаветы Александровны Дьяконовой (1874–1902), появившаяся в одном из сентябрьских номеров ярославской газеты “Северный край” за 1900 г. Автор знаменитого “Дневника русской женщины”, увидевшего свет уже после ее ранней кончины, она в 1891 г. в Ярославле окончила Екатерининскую женскую гимназию (при Доме призрения ближнего), затем была слушательницей Бестужевских женских курсов, а с конца 1900 г. училась в Париже на юридическом факультете Сорбонны¹⁵³.

¹⁴⁸ См.: Труды ЯГУАК. Кн. 7, вып. 1. С. 97.

¹⁴⁹ Цит. по: Митрофанов В.В. Сотрудничество С.Ф. Платонова с губернскими учеными архивными комиссиями // Новый исторический вестник. 2008. № 1 (17). С. 77; Он же. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. С. 88, 274.

¹⁵⁰ Исправлено, в тексте опечатка – “1912 года”.

¹⁵¹ Труды ЯГУАК. Ярославль, 1913. Кн. 4, вып. 1. С. 48.

¹⁵² См.: Шмидт С.О. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог. С. 109.

¹⁵³ См.: Дьяконова Е.А. Дневник русской женщины. М., 2006.

Поводом для газетной публикации с символическим названием “О воспитании любви к родной старине” и к размышлениям о том, что необходимо делать, чтобы наблюдаемое в обывательской и школьной среде равнодушие к памятникам старины искоренялось, послужил описанный автором случай. «Как-то утром осенью настоящего года немногие проходящие по Ильинской площади могли видеть небольшую группу, стоявшую против церкви Ильи Пророка и в центре ее оживленно говорившего человека. Это были петербуржцы, — из них некоторые принадлежат к администрации СПб высших женских курсов, — с профессором Шляпкиным во главе: они приезжали в Ярославль для осмотра местных древностей. Года три назад в числе слушательниц высших женских курсов мне пришлось участвовать в экскурсиях для осмотра древностей Новгорода и Пскова, организованных профессорами Платоновым и Шляпкиным. Последний много рассказывал нам и о памятниках ярославской старины и, узнав, что я из Ярославля, стал расспрашивать меня о них, но я на его рассказы не могла дать иного ответа, кроме “не знаю”. То же самое повторилось и с расспросами о ростовской Белой палате, которую мне ранее пришлось посетить, но не удалось осмотреть как следует, под руководством сведущего лица»¹⁵⁴. Е.А. Дьяконова признавалась, что среднее образование она получила «в одной из здешних гимназий (которую, кстати, она окончила с серебряной медалью. — Я.С.), где все преподавание истории ограничивалось тщательным изучением, изучением до озлобления, до отвращения, знаменитого учебника Иловайского. Какой же иной ответ, кроме “не знаю”, можем дать мы на вопросы о нашей родной старине?» Вот и получалось, по горькой убежденности автора, что “наша средняя школа и не думает пробуждать в детях любви и интереса к родной старине, интерес если не к изучению, то к сохранению ее. Поколение за поколением проходят через школы, и сознательное и любовное отношение к интересным памятникам прошлого все еще остается уделом специалистов да немногих любителей...” Ученица историков-профессоров С.Ф. Платонова и И.А. Шляпкина выход из весьма типичного положения видела в организации “экскурсий для ознакомления молодого поколения с местными памятниками древности”, так как такой подход в общеобразовательном процессе, убежденно полагала она, “не представляет особых затруднений и может принести пользу для преподавания истории, привить его и заинтересовать учащихся”. Большие надежды она возлагала на то, что преподаватели ярославских гимназий, наконец, увидят, “какой богатый образовательный материал находится у них под руками в виде церквей, коллекций, находящихся в помещении ученой архивной комиссии и ростовской Белой палаты...”. Заслуживает внимания то обстоятельство, что ЯГУАК и Ростовский музей церковных древностей образованным обществом воспринимались как главные ресурсные центры культурно-просветительской политики в Ярославском крае.

Примечательно и то, что статья Е.А. Дьяконовой сразу же вызвала отклик в печати. Публикация обратила на себя внимание директора Ярославской мужской гимназии Николая Григорьевича Высотского — одного из пионеров

¹⁵⁴ Дьяконова Е. О воспитании любви к родной старине // Северный край. 1900. 17 сент. № 246. С. 3. Текст газетной публикации воспроизведен в кн.: Дьяконова Е.А. Дневник русской женщины. С. 217–218.

экскурсионного дела в Ярославле. Школьный учитель писал: “Можно только сочувствовать всему, что сказано в этой статье, и нельзя не порадоваться тому, что и в печати поднимаются голоса в пользу развития среди учащихся любви к родной старине”¹⁵⁵. Возникшая полемика между авторами касалась частных, хотя и важных: какими должны быть первые шаги на пути приобщения учащихся к знаниям об исторических памятниках? Нужно ли начинать с “прогулок” по родному городу, которые, к тому же, не требуют особых “денежных затрат”, или все же ценнее открывать мир в дальних путешествиях? Н.Г. Высотский утверждал, что “на первое место должны быть поставлены поездки для осмотра интересных древностей в других городах, а не осмотр древностей местных. Молодые люди, обучающиеся в средних учебных заведениях, еще не могут интересоваться древностями в той мере, в какой ими интересуются специалисты археологи; любовь к старине нужно в них еще воспитать”¹⁵⁶. Важным условием такого воспитания учащихся гимназический директор полагал раскрытие значения местных памятников через знакомство с теми достопримечательностями, которые сосредоточены в столицах и замечательных исторических городах и их музеях.

В контексте исследования связей С.Ф. Платонова и ярославского краеведения факт данной полемики предстает в совершенно новом свете: едва ли не первое в местной печати обсуждение вопросов пропаганды и развития экскурсионного дела в Ярославском крае состоялось вследствие влияния платоновской школы экскурсий. Сложившиеся тесные контакты с провинциальными любителями старины столичный ученый с успехом использовал при организации экскурсионных поездок своих “педагогичек” по древнерусским городам. В сентябре 1910 г. С.Ф. Платонов благодарил А.А. Титова за “радушный прием и самое любезное внимание” к слушательницам Женского педагогического института, которые весной того же года побывали с экскурсией в Ростове. Об этом директор института докладывал попечителю учебного заведения великому князю Константину Константиновичу, в свою очередь просившему выразить известному ростовскому деятелю “искреннюю благодарность” (Прил. II, 5). Очевидно, те же экскурсанты, в количестве 25 слушательниц и их преподаватели, расписались 6 июня 1910 г. в книге посещений “Древлехранилища” ЯГУАК¹⁵⁷.

С.Ф. Платонов очень любил Волгу, природные красоты и удалую ширь великой русской реки, ценил неповторимое великолепие старинных русских городов и сел, раскинувшихся по обоим ее берегам. В дореволюционную пору историк не раз совершал пароходные путешествия по Волге, иной раз с верховьев реки – от Твери, Калязина, Углича и Рыбинска – добираясь до Симбирска и Астрахани. “Поедьте по Волге!” – призывал С.Ф. Платонов историка М.А. Дьяконова в мае 1891 г.¹⁵⁸ Опубликованные многочисленные, хотя пока далеко и не в полном объеме, письма С.Ф. Платонова своим

¹⁵⁵ В-ий Н. [Высотский Н.Г.] Поездка учеников ярославской гимназии в г. Ростов // Северный край. 1900. 19 сент. (№ 248). С. 3.

¹⁵⁶ См.: Дьяконова Е. Нужны ли казенные деньги для того, чтобы замечать окружающие нас предметы? // Северный край. 1900. 21 сент. № 250. С. 3; В-ий Н. [Высотский Н.Г.] К вопросу об ознакомлении учащихся с родной стариной // Там же. 23 сент. № 252. С. 4.

¹⁵⁷ См.: ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 73. Л. 82.

¹⁵⁸ См.: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 33. № 35.

коллегам-историкам позволяют выявить предпринимавшиеся им и другие волжские круизы: в мае–июне 1908 г. он сопровождал в плавании по Верхней Волге великого князя Константина Константиновича, а в июне 1913 г. совершил большое семейное плавание “на низ”¹⁵⁹. Своему тверскому приятелю И.А. Иванову С.Ф. Платонов, предвкушая предстоящее путешествие, писал 26 мая 1908 г.: “Рад я случаю повидать Ваши места и отдохнуть среди Вас, на Волге и Клязьме. Очень уж сильно во мне великорусское чувство!”¹⁶⁰

Практически ежегодно Платоновы старались снимать для летнего отдыха дачу на Волге. Особенно Сергею Фёдоровичу приглянулось живописное дачное правобережье, расположенное неподалеку от Ярославля, вверх по течению реки. “На Волге я и застряну отдохнуть от тяжелой зимы”, – извещал петербургский историк в мае 1899 г., за несколько месяцев до защиты докторской диссертации, своего официального оппонента профессора Киевского университета В.С. Иконникова. И указывал адрес для переписки: «“Через Ярославль, пристань Константиново на Волге” (для заказных: “Яросл[авская] губ., Романово-Борисоглебск, в Константиновку, имение Некрасова”)»¹⁶¹. Архивные документы позволяют установить, какому именно Некрасову принадлежала эта дача. Владельцем обширной усадьбы Константиновка, на берегу Волги, являлся потомственный дворянин Александр Федорович Некрасов (1866–1941)¹⁶². Племянник поэта Н.А. Некрасова, А.Ф. Некрасов был вторым сыном его брата – Федора Алексеевича Некрасова (1827–1913), владельца знаменитой усадьбы в селе Карабиха под Ярославлем¹⁶³. Именно А.Ф. Некрасову его теткой Анной Алексеевной Буткевич (1823–1882) были завещаны все авторские права на издание сочинений поэта, о котором его племянник уже в советское время составил небольшие воспоминания¹⁶⁴. Более всего из сыновей Ф.А. Некрасова остается известен Константин Федорович Некрасов (1873–1940) – член I Государственной думы от Ярославля, видный общественный деятель и книгоиздатель. В своем родном городе он был издателем газеты “Голос” и иллюстрированного к ней приложения “Ярославские зарницы”, выпускал литературно-художественный журнал “София”. Заметный след в истории русской культуры оставило издательство К.Ф. Некрасова, в котором в период с 1911 по 1916 г. выходили книги многих известных отечественных писателей и поэтов¹⁶⁵.

¹⁵⁹ См.: Там же. С. 115–118. № 235, 236, 238, 239, 240.

¹⁶⁰ Там же. С. 118. № 241.

¹⁶¹ Там же. С. 58–59. № 95.

¹⁶² См.: ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 699. Л. 55 об.–56.

¹⁶³ См.: Красильников Г.В. Семейство Федора Алексеевича Некрасова: (Материалы к хронике карабихской жизни) // Карабиха: Историко-литературный сборник: 175-летию со дня рождения поэта посвящается. Ярославль, 1997. Вып. 3. С. 241–242.

¹⁶⁴ См.: Некрасов А.Ф. Из “Моих воспоминаний о Н.А. Некрасове и его близких” // Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971. Полный текст воспоминаний см.: Некрасов А.Ф. Мои воспоминания о Н.А. Некрасове и его близких / публ. Б. В. Мельгунова // Карабиха: Историко-литературный сборник. Ярославль, 2002. Вып. 4. С. 267–275.

¹⁶⁵ С издательством К.Ф. Некрасова сотрудничали А.А. Блок, В.Я. Брюсов, И.А. Бунин, К.Д. Бальмонт, А. Белый, З.Н. Гиппиус, Б.К. Зайцев, Н.А. Клюев, В.Г. Короленко, М.А. Кузмин, Д.С. Мережковский, А.Н. Толстой, В.Ф. Ходасевич и др. См.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова и русские писатели начала XX века / публ. И.В. Вагановой // Российский архив. М., 1994. Вып. 5. С. 436–474.

Именно в письмах родных к К.Ф. Некрасову сохранилось редкое описание усадьбы А.Ф. Некрасова, запечатленной в марте 1893 г., где уже через два года на летние месяцы обоснуется семейство Платоновых. “Она действительно очень и очень красива: и летом вся в зелени тополей, а теперь в снегу по уши. Парк, хотя и меньше Карабихского (немного), но очень красив. Хороша дорога по краю парка и идущая парал[лельно] Волге. Хорош и вид на Волгу. Вся усадьба расположена на крутом берегу. Парк сбегает по горе к Волге. Строения в усадьбе, особенно Большой дом, хороши. Мне лично нравится та дача, которую отделяет Саша (А.Ф. Некрасов. – Я.С.) из старых оранжерей, да и не внутренность ее, которой еще нет, а внешний вид: две башни на краях, соединенные корпусом. Два этажа, и на втором балкон и, кажется, терраса (будет). Главный дом снаружи мне не очень показался: он теряется своим желтым цветом на фоне белого снега и сероватого неба. Зато внутренность, которую теперь Саша ремонтирует и которая теряется в соре и хламе, накапливающемся во время работ, действительно хороша: 1) все комнаты, которых много, обладают хорошим видом; 2) везде лепная работа, и почти везде расписаны потолки и снабжены лепной работой; 3) очень хорошее entree: чугунная лестница, чугунные перила. Почти кругом второго этажа идет веранда”. И в заключение семейного послания: “Общее впечатление Константиновка оставила хорошее, хотя, как я думаю, летом и, особенно, весной она вдвое красивее и живописнее”¹⁶⁶. Судя по данным опубликованной переписки С.Ф. Платонова, в имении А.Ф. Некрасова семья историка проживала в 1895 и 1899 гг.¹⁶⁷

Из других окрестных достопримечательностей, правда, довольно специфических, следует упомянуть уже тогда существовавшее предприятие по производству минеральных масел товарищества “В.И. Рагозин и К^о”. Оно возникло в соседнем с усадьбой селе Константиновском в 1879 г. при личном содействии выдающегося химика Д.И. Менделеева¹⁶⁸. Это был один из первых в России заводов по переработке нефти (в поселке Константиновский и поныне действует Ярославский нефтеперерабатывающий завод им. Д.И. Менделеева). Несмотря на такое обременительное для рекреационной зоны соседство, данный участок ярославского правобережья, протянувшийся на несколько десятков километров, издавна пребывал излюбленным местом отдыха ярославской знати и состоятельных людей. Неподалеку отсюда, в селе Михайловском, находилась дача “железного короля России” – ярославского купца-промышленника, миллионера и мецената Николая Петровича Пастухова (1820–1909). Уже издали с речных просторов открывался романтический вид на загородную усадьбу, состоявшую из двух домов-теремков с флигелями, и была видна спускавшаяся к Волге лестница из 245 ступеней, украшенная

¹⁶⁶ Кокорнова О.М. Жизнь усадьбы Карабихи в конце XIX – начале XX века: (Письма родных к Константину Федоровичу Некрасову) // Карабиха: Историко-литературный сборник. Вып. 4. С. 289, 290 (письмо А. Бегульского, около 15 марта 1893 г.).

¹⁶⁷ См.: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 42. № 55; С. 58–59. № 95, 96.

¹⁶⁸ См.: Колесниченко Г.В. Братья Рагозины: Начало нефтяного дела в России: Документальная биографическая повесть. СПб., 2009.

на разных уровнях тремя белоснежными беседками¹⁶⁹. О даче ярославских “господ Соболевых” в селе Красном, выше по течению реки, близ Рыбинска, в своих корреспонденциях упоминал С.Ф. Платонов (Прил. I, 3)¹⁷⁰. Недалеко от этой усадьбы, «на пристани “Ильинское”», историк в 1901 и 1905 гг. снимал для своей семьи дачу¹⁷¹. Отсюда, из сельца Ильинского, С.Ф. Платонов в июле 1901 г. вел переписку с архивариусом И.А. Тихомировым (Прил. I, 4), отсюда же он в августе этого года вместе с И.А. Шляпкиным отправлялся по Волге на Первый областной археологический съезд в Ярославле. Весной 1914 г. Платоновы гостили “на самой Волге около Рыбинска в новом имении Б.В. Штюмера”¹⁷².

Приобретенные на Ярославской земле и с годами устоявшиеся научные и дружеские связи, семейные привычки оборвались в 1917 г. К сожалению, остается неизвестным, бывал ли С.Ф. Платонов в Ярославле и других городах края в послереволюционное время. Увидеть полуразрушенный Ярославль после большевистского артобстрела в июле 1918 г., удивительной красоты город-музей с разбитыми храмами XVII в., которые еще недавно восхищали и вдохновляли, будили историческую мысль, было бы непереносимым, тягостным испытанием¹⁷³.

Думается, С.Ф. Платонов с ностальгией и сердечной признательностью вспоминал то полное творческих надежд и устремлений время и тех замечательно увлеченных людей, которые в его памяти ассоциировались с Ярославским краем и Волгой, и которые стали частью его личной судьбы и научной биографии. Впрочем, сложно сказать, как часто в тяжелые во всех отношениях годы наступившей новой эпохи являлись к нему подобные сентиментальные воспоминания. Лишь один документально зафиксированный эпизод из жизни ученого наверняка мог навеять ему подобные чувства и переживания. И произошло это далеко от советской России – в Париже, куда он в 1926 г. в качестве действительного члена Академии наук и директора Пушкинского Дома отправился в научную командировку. За границу ученого влекла необходимость справочно-библиографической и архивной работы по интересовавшей его тогда, вслед за вышедшим трудом “Москва и Запад в XVI–XVII веках”, теме “сношений Петра I с учеными, техническими и финансовыми кругами Европейского Запада в период последних поездок Петра в Европу”, а также необходимость урегулирования вопросов перемещения в Россию так называемого “Онегинского собрания” – составленной

¹⁶⁹ См.: *Вербина Е.* Дача на Волге в селе Михайловском // Имею честь быть Вашим...: К столетию училища имени Н.П. Пастухова. Рыбинск, 2000. С. 39–40.

¹⁷⁰ По сообщенным нам А.В. Мельниковым сведениям, основанным на неопубликованных пока материалах переписки С.Ф. Платонова с М.М. Богословским, дача в селе Красном также являлась любимым и долголетним местом отдыха семьи Платоновых.

¹⁷¹ См.: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 92–93. № 174. Согласно архивным документам, в сельце Ильинском хозяевами двух усадеб значатся дворяне А.В. Шпеер и А.И. Чубаров. В близлежащей к “Ильинской” пристани округе находился целый куст владельческих усадеб, их владельцами были А.А. Волков, С.В. Михайлов, В.Н. Медведев, К.Л. Лютейн, А.С. Панафутин и др. (см.: ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 645).

¹⁷² См.: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 195. № 418.

¹⁷³ См.: *Ярославское восстание. 1918* / сост. Е.А. Ермолин, В.Н. Козляков. М., 2007.

во Франции А.Ф. Онегиным-Отто коллекции пушкинских материалов¹⁷⁴. Находясь в Париже, С.Ф. Платонов посетил и Славянскую библиотеку, прочно связанную с именем ее многолетнего директора, историка-иезуита, известного специалиста по истории русской Смуты о. Павла Пирлинга (1840–1922)¹⁷⁵. По заведенной еще этим хранителем традиции, дожившей и до наших дней, каждому исследователю из России здесь предлагают оставить автограф в так называемой “Золотой книге” – *Livre d’Ore du Musée Slave*. Открыв большого формата в роскошном кожаном переплете фолиант, С.Ф. Платонов уже на первых его страницах прочел: “Товарищ председателя Ростовского музея церковных древностей А. Титов. VI. 2/15. 910”. Знаменитый ростовский историк, археограф и музейный деятель однажды побывал здесь, в гостях у П. Пирлинга, с которым вел длительную переписку, обсуждая занимавшие обоих вопросы истории и источниковедения Смутного времени¹⁷⁶. Для каждого из них высоким авторитетом в этой области исторического знания был С.Ф. Платонов. В свою очередь, выпуская в 1925 г. свою книгу “Москва и Запад в XVI–XVII веках”, историк не раз ссылаясь на редкий иностранный источник по русской Смуте – дневник “виднейшего поляка в Москве” Мартина Стадницкого, впервые в 1906 г. опубликованный А.А. Титовым и тогда же им подаренный в оттиске петербургскому ученому (Прил. II, 3). Академик расписался в “Золотой книге” Славянской библиотеки Парижа 15 июля 1926 г.¹⁷⁷ В этот летний парижский день С.Ф. Платонов наверняка мысленно переносился с берегов Сены на берега Волги и ростовского озера Неро, вспоминая замечательные “былые дни”. И как знать, не пересекались ли парижские пути историка с сыном купца А.А. Титова – Александром Андреевичем Титовым (1878–1961) – известным ученым-химиком, предпринимателем

¹⁷⁴ См. записку С.Ф. Платонова неперемемному секретарю АН С.Ф. Ольденбургу с просьбой о командировании его в Париж для работы в архивах и библиотеках (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 139. Л. 87–88) и удостоверение от 6 марта 1926 г., данное С.Ф. Платонову в том, что он командирован во Францию и Германию на два месяца (Там же. Л. 89); источники представлены на электронной выставке, посвященной 150-летию С.Ф. Платонова, на сайте Санкт-Петербургского филиала Архива РАН: <http://ranar.spb.ru/rus/exhibitions/id/133/>

¹⁷⁵ Судя по письму С.Ф. Платонова из Парижа к библиотекарю Пушкинского Дома Е.П. Казанович от 3 июля 1926 г., здесь его интересовали бумаги Ф.И. Тютчева, о копиях с которых необходимо было договориться, см.: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками. Т. 1. С. 255–256. № 568.

¹⁷⁶ См.: Смирнов Я.Е. Книги Андрея Александровича Титова в Славянской библиотеке Парижа // На земле Преподобного Сергия Радонежского: Шестые краеведческие чтения “Культура и образование русской провинции” 2006 года: Сборник статей. Ростов Великий, 2007. С. 17–33; Он же. А.А. Титов как публикатор и исследователь материалов по русской Смуте. С. 375–403.

¹⁷⁷ Свои автографы в “Золотой книге” в разное время оставили княгиня М.К. Тенишева, И.А. Шляпкин, Е.Ф. Шмурло, академик С.Ф. Ольденбург (31 августа 1926 г.), академик М.М. Богословский (14 июня 1927 г.), академик Н.Я. Марр (10 октября 1927 г.), позже – С.С. Аверинцев и др. В 1981–2002 гг. Славянская библиотека Парижа размещалась в Медоне, ближайшем пригороде Парижа, и являлась частью Центра русских исследований Св. Георгия (*Centre d’Études Russes Saint-Georges*). В 2002 г. книжный фонд Славянской библиотеки был разделен между Высшей нормальной школой в Лионе и Лионской городской библиотекой, а ее архивный фонд присоединен к Русскому архиву лионской Библиотеки Д. Дидро.

и политическим деятелем, игравшим заметную роль в общественно-культурной и научной жизни русской эмиграции в столице Франции¹⁷⁸.

Единственным пока прямым свидетельством о контактах историка с ярославскими деятелями “золотого десятилетия” отечественного краеведения сохраняется опубликованный С.О. Шмидтом отзыв С.Ф. Платонова о научной работе одного из самых известных и уважаемых краеведов этого времени — Михаила Ивановича Смирнова (1868–1949)¹⁷⁹. Яркий исследователь прошлого своего родного Переславского края, организатор в Переславле-Залесском историко-художественного музея и научно-просветительского общества, М.И. Смирнов, по мнению крупного ученого-современника, “за свою продолжительную работу по русской истории дал несколько весьма ценных трудов, основанных на изучении не только печатных источников, но, главным образом, архивных”. С.Ф. Платонов считал, что “в лице М.И. Смирнова мы имеем образцового по методу и научным приемам русского историка и прежде всего исключительного знатока прошлого Переславского края”. Отзыв академика С.Ф. Платонова датирован 4 февраля 1929 г. и был им составлен, по предположению С.О. Шмидта, “как председателем секции научных работников Всероссийского союза работников просвещения для Центральной комиссии по улучшению быта ученых”¹⁸⁰. В этом небольшом документе отчетливо запечатлелось не только отношение видного историка к трудам М.И. Смирнова и то значение, которое он придавал развитию исторической науки на местах уже в новую эпоху, но отчетливо высвечивается и роль самого С.Ф. Платонова, какую он играл в краеведческом движении страны.

Важным дополнением к этому источнику, свидетельствующему о контактах М.И. Смирнова и С.Ф. Платонова, к тому же, проясняющим обстоятельства появления платоновского отзыва, является следственное дело по обвинению “в контрреволюционной деятельности” краеведа М.И. Смирнова, датированное 1930–1931 гг. и отложившееся в ГАЯО¹⁸¹. Обращает на себя внимание хронологическая близость дат арестов С.Ф. Платонова по “Академическому делу” и М.И. Смирнова по “Делу о переславль-залесской краеведческой контрреволюционной группе”, произошедших, соответственно, 12 и 22 января 1930 г. О не случайном совпадении этих фактов, а также о непосредственной связи “Дела краеведов”, тяжелым катком прошедшегося по

¹⁷⁸ См.: Зайцева Е.А. Из истории русской научной эмиграции во Франции: Новые архивные материалы и новые имена // История химии: область науки и учебная дисциплина: К 100-летию профессора Н.А. Фигуровского. М., 2001. С. 209–226; Титов Ал. Ан. “Все мы тогда были уверены, что большевики долго не продержатся...” / публ. Я.Е. Смирнова // Ярославль многоликий. 2002. № 3. С. 31–32; Титовы: Ростов – Париж – Москва: Живые голоса. Ростов, 2002; Смирнов Я.Е. Потомки Андрея Александровича Титова во Франции: встречи и впечатления // На земле Преподобного Сергия Радонежского: Четвертые и пятые краеведческие чтения, 2004, 2005 годы: Сб. ст. Ростов Великий, 2006. Вып. 3. С. 32–47; Он же. Ярославцы в Тургеневской библиотеке в Париже // Библиотеки в сохранении исторической памяти народа: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Д.С. Лихачева. Ярославль, 2006. С. 28–48; Он же. Титов Александр Андреевич // Московская энциклопедия / гл. ред. С.О. Шмидт. М., 2012. Т. 1, кн. 4. С. 577–578; и др.

¹⁷⁹ См.: С.Ф. Платонов об историках: приветствие А.Я. Ефименко (1910), отзыв о научной работе М.И. Смирнова (1929) / подгот. С.О. Шмидт // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 339–341.

¹⁸⁰ Там же. С. 340.

¹⁸¹ Из архива ФСБ дело было передано в 1997 г., см.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С. 4967. Т. 1, 2, 3.

всей стране, с “Делом Платонова”¹⁸² свидетельствуют материалы следствия и над переславскими краеведами.

Одним из вопросов, который задавался следователями ОГПУ на допросах М.И. Смирнову, был вопрос относительно его “знакомства и встреч с академиком Платоновым”. В деле об этом имеются собственноручные показания М.И. Смирнова, записанные 27 октября 1930 г. (в день второго ареста краеведа; после первого задержания его временно выпустили из-под стражи 20 февраля). Краевед припомнил о двух беседах с С.Ф. Платоновым, одна из которых произошла в дореволюционную пору, а вторая – в советскую, и рассказал о полученном от академика отзыве на свои научные труды. «С Платоновым я встречался два раза в жизни: первый раз в 1913 г.¹⁸³ в Н[ижнем] Новгороде на 300-летнем юбилее Нижегородского ополчения под начальством Пожарского и Минина. Знакомство состоялось после торжества за обеденным столом, причем я вел с ним небольшой разговор по поводу изданной мной книги: “Переславль-Залесский, его прошлое и настоящее”. Разговор был короткий и касался вопроса о месте рождения Федора Ив[ановича]¹⁸⁴. Второй раз я встретился с ним в Ленинграде на краеведческой сессии, происходившей в здании Академии наук. После одного из заседаний он говорил со мной о своем желании побывать в г. Переславле-Залесском с целью ближайшего ознакомления на месте с остатками Петровской флотилии. Было это, точно не помню, в 1922 г. или 1923 г. Но своего намерения Платонов не выполнил и в Переславле не был, хотя не оставлял этой мысли до последнего времени. В 1928 г. я послал ему в Ленинград изданные мною: путеводитель по Переславлю Залесскому и IX вып. Трудов музея “Историческая усадьба Ботик”¹⁸⁵. В ответ на это он прислал мне сначала открытку, а потом письмо с отзывом о моих брошюрах. Этим и ограничиваются мои отношения к Платонову»¹⁸⁶.

Данные немногие факты из биографии М.И. Смирнова, хотя и сообщенные им при особых обстоятельствах, рисуют ясную картину уважитель-

¹⁸² См.: Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова; Акинъшин А., Ласунский О. “Дело краеведов” Центрального Черноземья // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 56–66; Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С. 63–67; Акинъшин А.Н. Судьба краеведов (конец 20-х – начало 30-х годов) // ВИ. 1992. № 6–7. С. 173–178; Сизинцева Л.И. Материалы о разгроме костромского краеведения в 1930–1931 гг. // АЕ за 1991 год. М., 1994. С. 114–136; Брачев В.С. Крестный путь русского историка: Академик С.Ф. Платонов и его “дело”. СПб., 2005; Щавелев С.П. “Дело краеведов ЦЧО” 1930–1931 годов: Курский “филиал”. Курск, 2007; и др.

¹⁸³ Так в документе – ошибочно, речь идет о 1911 г.

¹⁸⁴ Имеется в виду царь Федор Иванович (1557–1598). После его рождения Иван IV Грозный велел воздвигнуть в Федоровском монастыре Переславля-Залесского церковь в честь Феодора Стратилата, ставшую соборным храмом обители. Очевидно, это обстоятельство и явилось предметом обсуждения М.И. Смирнова с С.Ф. Платоновым.

¹⁸⁵ Упоминаемые в документе издания М.И. Смирнова: 1) Переславль-Залесский: Его прошлое и настоящее. М., 1911; 2-е изд. Сергиев Посад, 1913; 2) Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник. С 25 иллюстрациями и планом города. Переславль-Залесский, 1928; Смирнов М.И., Иваненко Б.В. Историческая усадьба “Ботик” близ Переславля-Залесского: (К 125-летию находящегося в ней Петровского музея) // Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея. Переславль-Залесский, 1928. Вып. 9. С. 1–77.

¹⁸⁶ ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С 4967. Т. 2. Л. 37–37 об.

но-почтительного отношения краеведа, по сути, к главному обвиняемому в “контрреволюционном заговоре” и одновременно характеризуют его как высоконравственного и мужественного человека. Они же, эти свидетельства, дополняют и научную биографию самого академика С.Ф. Платонова, обогащая общее представление о взаимодействии ученого с краеведами на местах в дореволюционное время и в период “золотого десятилетия” краеведческого движения в России, сообщают о стремлении историка на протяжении 1920-х годов побывать в Переславле-Залесском.

Связь крупного отечественного историка Сергея Федоровича Платонова с Ярославским краем и его деятелями на всем протяжении его биографии играла заметную роль в его личной и научной судьбе. Участие ученого в двух археологических съездах – всероссийском и областном – явилось важными вехами карьеры ученого и талантливого организатора науки. Здесь происходило приобщение молодого исследователя к большой науке, здесь же он стал олицетворением творческого и научно-методического взаимодействия ученых “центра” с представителями провинциальной науки. С Ярославским краем связаны темы его главных исследований по истории Смуты в России, он обращался к ним и в краеведческом аспекте. Интерес С.Ф. Платонова к местной истории и ее документальным источникам оказал влияние и на разработку локальной проблематики краеведами. Наиболее тесным сотрудничество петербургского ученого было с Ярославской губернской ученой архивной комиссией, избравшей его своим почетным и действительным членом. Деловые и дружеские контакты историка с видными участниками краеведческого процесса в Ярославском крае в дореволюционную и послереволюционную пору ознаменовывались нередкими встречами и перепиской. Эти контакты служили основой и для развития ареала и методики экскурсионного дела, одним из ярких пропагандистов которого выступал знаменитый ученый и педагог. Давняя любовь С.Ф. Платонова к памятникам истории и природным красотам края сделала его и его семью большими поклонниками отдыха на Ярославской земле. Здесь выдающийся историк черпал жизненные силы и вдохновение для своих трудов.

Приложение

I

Письма С.Ф. Платонова И.А. Тихомирову

№ 1

23 янв[аря] 1901.

Милостивый государь Иларион Александрович!

Очень благодарю Вас за Ваше письмо и за обещанную присылку плана¹. Очень интересуюсь Вашими раскопками, о которых дошел до меня не вполне вразумительный слух². Углич – это уже второе дело, с которым связывается для меня Ваше имя: первое – раскопки для Археолог[ического] общества, которые Вам было, кажется, угодно принять на себя³. Где именно и когда Вы располагаете их произвести, не откажите написать два слова. Адрес мой: Николаевская ул., д. № 61, кв. 6. Сергею Федор[овичу] Пл[атоно]ву.

Должен сказать, что я смущаюсь высылкою копии с казенного плана⁴. Не укажете ли мне, кого надобно благодарить и нельзя ли уплатить издержки?⁵ Ваш план, пожалуй, мог бы заменить и эту копию?

Ваш слуга С. Платонов.

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-1 об. Автограф.

№ 2

[7 февраля 1901 г.]

Многоуважаемый Иларион Александрович!

Посылку Вашу получил и очень благодарю за нее. Писать Вам позвольте на досуге по рассмотрении плана⁶.

Слуга Ваш С. Платонов.

Там же. Л. 2. Автограф, на бланке открытого письма.

№ 3

СПб. 21 марта 1901.

Милостивый государь Иларион Александрович!

Искренно прошу извинений, если причинил Вам беспокойство долгим своим молчанием. Причина его – служебные дела: и февраль и март – было, что называется, горячее время. Лишь на днях мог я сопоставить Ваш план с Вашим описанием (которое, кстати сказать, почитаю долгом возвратить⁷) и с своим материалом. То, что Вы нашли, *очень*⁸ любопытно и, если восходит ко времени ранее XVIII столетия, *очень* важно для истории Углича. Неужели кроме церквей и “палаты” в Угличе до XVIII в. были каменные домовные и крепостные сооружения?⁹ Здание ВГД не есть ли “казна”, поминаемая в писцовой 1620-х гг.? А здание НР не есть ли “верх” “у Спаса”, поминаемый в следственном деле 1591 г.? Если бы это было так, план старого Углича был бы в существенных чертах восстановлен! На основании письменных источников это – дело невозможное.

Возвращаю Вам с величайшей благодарностью Ваш план¹⁰. С него не было снято никаких копий и никому не сделано сообщений.

О летних раскопках списывайтесь с А.А. Спицыным. Он и Н.И. Веселовский составили от Общества нашего проект раскопок¹¹. На Ваши раскопки около Млева, с Вашего разрешения, я бы приехал, если бы позволили служебные дела¹². Моя семья будет жить летом близ Рыбинска на пристани “Ильинское”, рядом с Красным г[оспод] Соболевых¹³. Проездом на раскопки, или из Ярославля, будьте любезны дать туда знать письмом на мое имя о сроке и месте работ.

Искренно благодарный Вам слуга Ваш С. Платонов.

Там же. Л. 3-4. Автограф.

Ильинское, 10/VII 901.

Многоуважаемый Иларион Александрович!¹⁴

К сожалению, не зная, как Вы поедете из Ярославля, я не могу даже на минуту встретиться с Вами на Вашем пути. Сам я предполагаю 13-го в 4 часа на пароходе приехать в Ярославль, чтобы с поездом 6 ч. 50 м. ехать в Москву. В промежутке думал я заглянуть и к Вам, чтобы справиться о Вас, где Вы; но Ваше письмо убеждает меня, что я опоздаю. Поэтому я ограничиваюсь пожеланием Вам всего лучшего в Вашей поездке!

В Ярославле в августе я надеюсь быть хотя бы на несколько дней¹⁵. Тогда и побеседуем об Угличе. Откуда Вы получили сведения, что я буду делать доклад “о месте убийства”? Я не обещал доклада; если же вызван буду на разговор об Угличе, то могу говорить лишь о топографических данных “следств[енного] дела 1591 года”, но отнюдь не о “месте убийства”¹⁶.

Если бы в эти дни Вы захотели что-либо мне написать, пошлите прямо с матросом “Самолета” на нашу пристань Ильинское; а то в Рыбинске часто задерживают почту.

Искренний слуга Ваш С. Платонов.

Там же. Л. 5–6. Автограф.

7/III. 1902.

Многоуважаемый Иларион Александрович!

Ваш отчет получен 27 ноября в Обществе и передан Спицыну, помимо меня, а у Спицына и залежался, помимо моей в том вины и даже без моего ведома¹⁷. Очень прошу извинить меня за причиненное Вам беспокойство, пошедшее от меня, но без злого моего умысла против Вас. Буду теперь торопить “своевременным” докладом Вашего отчета в Обществе.

Благодарю Вас за сообщение относительно Угличского кремля. И я так понимаю дело, что мы строим догадки без твердого фундамента. Археология здесь расходится с историей, и не знаешь, что думать. Но я боюсь мечтать о кладке XIII (!) века; думаю, что это нечто позднейшее.

Еще раз прошу извинить Вашего усердного слугу.

С. Платонов.

Николаевская, 61. СПб.

Там же. Л. 7–7 об. Автограф.

Директор

Императорского Женского педагогического института.

Петерб[ургская] сторона.

20 II. 1913.

Многоуважаемый Иларион Александрович!

Я просил редактора “Ж[урнала] М[инистерства] нар[одного] просв[ещения]” обратить благосклонное внимание на Вашу статью. Ответа еще не

получил, но уверен, что он не поступит небрежно и поверхностно. Беда журнала в том, что он завален статьями¹⁸. Если что-либо узнаю, сообщу Вам.

Искренний слуга Ваш С. Платонов.

ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 192. Л. 10. Автограф.

II

Письма С.Ф. Платонова А.А. Титову

№ 1

Директор
Женского педагогического института.

14 марта 1906.

Многоуважаемый Андрей Александрович!

Позвольте мне принести Вам глубокую благодарность за присылку любопытной и ценной книги о Ростовском кремле¹⁹. Вся семья моя, посетившая Ростов в 1904 году, с истинною радостью смотрела эту книгу, вспоминая Ростов²⁰.

Искреннейше преданный Вам проф. С. Платонов.

ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1396. Л. 1. Автограф.

№ 2

СПб. 26/III. 1906.

Многоуважаемый Андрей Александрович!

Получив Ваше любезное письмо от 18-го, а за ним и посылку, мы с женою были очень смущены и не знаем, как и благодарить Вас²¹. Не откажите принять благосклонно мою статейку, при сем посылаемую, на память о первых шагах знакомства нашего²².

Искренний слуга Ваш С. Платонов.

Там же. Л. 2. Автограф.

№ 3

Директор
Женского педагогического института.

29/V. 906.

Многоуважаемый Андрей Александрович!

Сердечная благодарность за Вашу "Историю Димитрия"²³ Увидимся на Владимирском съезде²⁴, – буду лично бить челом за Ваше внимание.

Ваш С. Платонов.

Там же. Л. 3. Автограф, на бланке открытого письма.

№ 4

Директор
Женского педагогического института.

СПб. 16/VII. 1906.
Мал. Посадская, 26.

Многоуважаемый Андрей Александрович!

Посылка Ваша до меня дошла на сих днях. Я не знаю, чем заслужил я столь теплое внимание Ваше и чем могу ответить на него. Во всяком случае, не устаю смущаться и благодарить Вас и питаю надежду лично выразить Вам это если не в Ростове, то в С[анкт-]Петербурге.

Всего лучшего!

С совершенным почтением и преданностью к Вам слуга Ваш С. Платонов.

Там же. Л. 4. Автограф.

№ 5

В.У.И.М.²⁵
Директор
Женского педагогического института.

Милостивый государь Андрей Александрович!

Я имел счастье докладывать его императорскому высочеству почетному попечителю Женского педагогического института великому князю Константину Константиновичу²⁶ о том, что экскурсия слушательниц Женского педагогического института с их руководителями весною текущего года встретила с Вашей стороны в городе Ростове радушный прием и самое любезное внимание²⁷.

Его императорское высочество изволил выслушать мой доклад с сердечным удовольствием и поручил мне от его имени выразить Вам его искреннюю благодарность за Ваши заботы о вверенном его попечению учащемся юношестве.

Исполняя означенное поручение его высочества, прошу Вас принять уверение в совершенном к Вам почтении и преданности.

Проф. С. Платонов.

22 сент[ября] 1910.
№ 627.

Там же. Л. 5. Машинопись, подпись – автограф.

№ 6

Директор
Женского педагогического института.

3. IV. 1911.

Глубокоуважаемый Андрей Александрович!

Позвольте принести Вам мою глубокую благодарность за присланные Вами издания. Издание г[осподина] Брагина “Уст[южская] лет[опись]”²⁸ я

оставлю себе; прочее же передам в библиотеку нашего института, который, в свою очередь, будет Вас благодарить.

Запоздал я с этим письмом, так как был в отъезде. Не посетуйте за это на усердного слугу Вашего.

С. Платонов.

Там же. Л. 6. Автограф.

№ 7

В.У.И.М.

Директор

Женского педагогического института.

С.-Петербург.

4 апреля 1911 г.

№ 122

Милостивый государь Андрей Александрович!

Получив для библиотеки Женского педагогического института от Вас книги Ваши: 1) Летопись Великоустюжская²⁹, 2) Летопись Двинская³⁰, 3) "Ярославские епархиальные ведомости 1860–1892"³¹ и 4) "Дозорные и переписные книги древнего города Ростова"³², считаю приятным долгом принести Вам от лица института глубокую благодарность за Ваш дар.

Прошу вместе с сим принять уверение в моем совершенном к Вам почтении и преданности.

Проф. С. Платонов.

Его пр[евосходитель]ству

А.А. Титову.

Там же. Л. 7. Машинопись, автограф.

III

Письмо С.Ф. Платонова И.А. Шлякову

5 авг[уста] 1904.

Глубокоуважаемый Иван Александрович!

Мы предполагаем – в числе шести человек – быть в Ростове (из Ярославля) или вечером 7-го, или утром 8-го, и, во всяком случае, надеемся 8-е число провести в Ростове. Очень, очень благодарен Вам за Ваш любезнейший ответ на мое письмо!

Думаю, что если мы явимся в Ростов 7-го вечером, мы найдем две-три комнаты в гостинице?

Не могу уверенно говорить о сроке нашей поездки по той причине, что, кроме погоды, мы зависим еще от пароходов, ибо живем у маленькой пристани. Думается, что сумеем попасть на поезд, приходящий к Вам из Ярославля в 10-м часу вечера, именно 7-го числа.

Еще раз приношу Вам свою благодарность и вместе с нею искреннее уверение в моем совершенном к Вам почтении.

Ваш усердный слуга С. Платонов.

ГАЯО. Ф. 693. Оп. 1. Д. 440. Л. 1–2. Автограф.

**Речь С.Ф. Платонова
на Ярославском областном археологическом съезде
(12 августа 1901 г.)**

Председатель проф. С.Ф. Платонов открыл заседание речью, в которой, напомнив присутствующим о прекрасном слове С.М. Шпилевского, сказанном при открытии съезда и имевшем целью изобразить постепенный рост мысли о необходимости изучения областной истории и главнейшие успехи этого изучения, обратил внимание сочленов на другую сторону данного дела. Чем шире и деятельнее изучается местная старина, тем более выигрывает от этого общая история страны. Но местные работы лишь тогда принесут всю ожидаемую от них пользу, когда они будут ведены в полном соответствии с движением общей науки и будут сознательно пользоваться ее методами и выводами. Двумя примерами говоривший пояснил свою мысль. Известно, что местные издания исторических документов иногда не имеют археографической ценности лишь потому, что сделаны ненаучно. Исследователь, знакомый с приемами правильной передачи в печати рукописного текста, затруднится пользоваться таким изданием, особенно если в нем он имеет дело с именами, названиями мест и цифровыми данными. Между тем, так легко было бы в подобном случае прийти на помощь к местным силам деятелю из научного центра, где приемы ученого издания давно определились и стали, можно сказать, общеизвестны. Иногда же не только прием изучения и издания, но и вывод, добытый изучением общей истории страны, может быть полезен, даже необходим для успешной разработки местных тем. Вряд ли, например, на основании только местных данных можно разрешить вопрос: отчего в Ярославле и кругом него памятники старого зодчества достигли такой красоты и стали так многочисленны в XVI–XVII веках и отчего, например, стариною более давнею Ярославль так беден? Ответ на это в истории вообще Московской Руси, а не в истории одного ярославского строительства. С открытием океанского пути и торгового движения на Двинском устье с англичанами и голландцами, в XVI веке, торговое оживление Московского севера стало весьма заметно. В северной половине Московского государства обозначились руководящие торговым движением центры, и между ними главное значение получил Ярославль. Через него с Архангельским торгом и вообще с Поморьем сносилась не одна остальная Москва, но и все тогдашнее Поволжье. Ярославль, став узлом многочисленных сухопутных и речных дорог, вступил в свой “золотой век”: в нем сосредоточилось столько народа и добра, что в XVI–XVII веках он стал первым городом Поволжья по значению и населенности. Только Москва и Псков его превосходили числом дворов. Немудрено, что среди ярославского населения той эпохи нашлись средства для исключительных по богатству и архитектурной роскоши построек. Даже сами люди XVII века удивлялись этим постройкам: “строе-нием церковным вельми и посадами велик”, – говорили они о Ярославле. Реформа Петра, открывшая Руси выход на Балтийские берега, умалила торговое значение северных дорог и вместе Ярославля, и лишь в наше время, с новым оживлением севера и с проведением на севере железных путей, для Ярославля становится близким возвращение к старому блеску. Это наблю-

дение над прошлым Ярославля сделано в общей истории лишь недавно, с возникновением интереса к темам историко-экономическим. Перенесенное в сферу местных занятий, оно послужит к их пользе, осветив новым смыслом изученное во внешних формах явление. Призывом к дальнейшему и непрерывному единению местных ученых сил с деятельностью научных центров проф. С.Ф. Платонов окончил свою речь, высказав твердое убеждение, что только в этом единении залог успеха в труде обеих сторон.

Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области) / изданием И.А. Вахромеева. М., 1902. С. XLIV–XLVI.

V

Речь С.Ф. Платонова на Ярославском областном археологическом съезде (14 августа 1901 г.)

Первым говорил проф. С.Ф. Платонов.

Прежде всего он указал на одну отрадную особенность Ярославского съезда, которая выгодно отличала его от всех известных ему археологических съездов прежнего времени. Особенность эта – в том, что заключительное заседание посвящено свободной и непринужденной оценке сделанного и пережитого на съезде. Критический пересмотр деятельности съезда, произведенный на месте, всего лучше может обнаружить и достоинства и недостатки ее и послужит лучшим залогом успеха последующих областных съездов, которые сумеют избежать обнаруженных здесь недочетов и сознательно воспримут все добрые начинания первого съезда. Перейдя затем к ближайшему обзору того, чему посвящены были исторические заседания съезда, С.Ф. Платонов указал на то, что все рефераты и сообщения, согласно программе съезда, были посвящены истории местной и имели предметом или описание исторических памятников, или исследование отдельных фактов из истории края, или, наконец, анализ общерусских общественных отношений, построенный на исторических материалах местного происхождения. Признавая несколько случайный подбор тем прочитанных рефератов, говоривший признал, с другой стороны, и то, что самое построение рефератов могло бы быть иногда изменено в видах большого приспособления к обстановке, в которой они произносились. Обыкновенно читалось все произведение с мелочами ученой аргументации. Было бы желательно в реферате видеть, прежде всего, объяснение самой темы и ее специального значения, затем характеристику материалов, легших в основу изложения, и, наконец, изложение выводов, к которым пришел референт. Мелкие подробности выяснялись бы при таком порядке, по мере нужды, после чтения реферата, в живой беседе, для которой оставалось бы больше времени. Пожелание это, однако, следует высказать с оговоркою, что достижение такого однообразия в построении рефератов далеко нелегко, и не должно быть предметом принудительной регламентации. Закончил речь С.Ф. Платонов пожеланием успеха делу областных съездов, в которых следует видеть наиболее удобную и удачную форму ученого общения исследователей и любителей родной старины.

Там же. С. XXX.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В письме И.А. Тихомирова, датированном, судя по протоколам ЯГУАК, 19 января 1901 г. (см.: ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 46. Л. 9 об.–10), содержалось обещание о присылке С.Ф. Платонову “старейшего” плана Угличского кремля из собрания комиссии. Речь шла о плане 1784 г., самом раннем из имевшихся в распоряжении ЯГУАК. При этом И.А. Тихомиров отмечал существенный недостаток данного плана, который “довольно малого масштаба”, и потому “едва ли будет иметь большое значение” для С.Ф. Платонова (цитируется по книге В.В. Митрофанова, изучавшего фонд историка в ОР РНБ, см.: *Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России: Монография.* Челябинск, 2011. С. 273).
- ² Имеются в виду раскопки, проводившиеся И.А. Тихомировым на территории Угличского кремля 11–17 июля 1900 г. Археологические работы осуществлялись по инициативе, на средства и при участии хранителя Угличского музея отечественных древностей К.Н. Евреинова (см.: *В[олж]ский К. [Евреинов К.Н.] Раскопки в Угличском кремле // Северный край.* 1900. 17 июля. № 188). С. 3; Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 6, вып. 1. С. 152; *Ерохина С.В. И.А. Тихомиров на раскопках в Угличском кремле // Археология: история и перспективы: Четвертая межрегиональная конференция: Сб. статей.* Ярославль, 2010. С. 111–119; *Она же. Угличские раскопки краеведа Тихомирова // Угличе поле: [Альманах].* Углич, 2012. С. 74–77). И.А. Тихомиров сообщал С.Ф. Платонову о “небезрезультативных” раскопках в кремле: “Обнаружен целый ряд кирпичных фундаментов и, кажется несомненно, наружной ограды или крепостной стены. Вещей почти не найдено, если не считать за них обломки кирпичей, черепицы, изразцов и пр.” (цит. по: *Митрофанов В.В. Указ. соч.* С. 273). О результатах полевых исследований в Угличе И.А. Тихомиров докладывал на Тверском областном археологическом съезде в августе 1903 г. (см.: *Тихомиров И.А. Раскопки в Угличском кремле.* Тверь, 1904; отд. отт. из “Трудов” съезда).
- ³ В протоколе 45-го заседания ЯГУАК от 16 января 1901 г. на данный счет сказано: “Действительный член И.А. Тихомиров, состоящий архивариусом комиссии, заявил, что Императорское Русское археологическое общество предложило ему принять на себя производство в будущем июне месяце раскопок в Тверской губернии. *Постановили:* Вопрос об отпуске архивариуса для исполнения этого поручения отложить обсуждением до следующего заседания” (ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 46. Л. 10 об.–11; Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 193). К обсуждению данного вопроса в последующем члены комиссии, однако, так и не вернулись. В июле 1901 г. ярославская газета “Северный край” о предстоящей экспедиции И.А. Тихомирова сообщала: “В скором времени член местной архивной ученой комиссии И.А. Тихомиров отправится в командировку от Императорского Российского археологического общества для археологических исследований Вышневолоцкого и других уездов Тверской губернии; между прочим, исследования будут предприняты с целью выяснения связи тверских курганов с новгородскими” (Северный край. 1901. 5 июля. № 175. С. 3). Результаты полевых исследований И.А. Тихомиров изложил в специальной статье, опубликованной в сборнике под редакцией С.Ф. Платонова, см.: *Тихомиров И.А. Поездка на р. Мсту. (Извлечение из отчета) // ЗОРСА.* СПб., 1903. Т. 5, вып. 1. С. 1–13.
- ⁴ Копию с угличского “казенного плана” 1784 г. для С.Ф. Платонова вызвался снять член ЯГУАК, ярославский губернский архитектор И.И. Окерблом (см.: ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 46. Л. 9 об.–10; Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 191–192; Общий обзор деятельности Ярославской ученой архивной комиссии за 1900–1914 гг. // Труды ЯГУАК. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 2. С. 7).
- ⁵ Протоколом 46-го заседания ЯГУАК 14 апреля 1901 г. зафиксировано благодарственное письмо С.Ф. Платонова на имя руководителя комиссии, доцента Демидовского юридического лица М.А. Липинского: “Председатель комиссии доложил о полученном им письме профес[сора] С.Ф. Платонова с выражением благодарности комиссии за высылку ему копии с древнего плана г. Углича, труд по изготовлению копии с означенного плана принял на себя член комиссии И.И. Окерблом. *Постановили:* Принять к сведению письмо профес[сора] Платонова и благодарить от имени комиссии И.И. Окерблома” (ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 46. Л. 12 об.; Труды ЯГУАК. Кн. 6, вып. 1. С. 194).
- ⁶ Здесь говорится о «Плане Угличской крепости (“города”) XVIII в. с нанесением на него древних каменных сооружений, обнаруженных раскопками», составленном И.А. Тихомировым. План был воспроизведен в его статье “Раскопки в Угличском кремле” (1904 г.).

- ⁷ Речь идет, по всей видимости, о начальной редакции реферата И.А. Тихомирова “Раскопки в Угличском кремле”.
- ⁸ Здесь и далее курсивом выделены слова, подчеркнутые в рукописи.
- ⁹ По итогам археологических разысканий в Угличе И.А. Тихомиров писал: «Одни из обнаруженных зданий были построены одновременно с “Дворцом”, другие несколько позже, третьи значительно позже и притом из материала ранее бывших зданий. К первым, несомненно, принадлежит корпус ГДВ, сложенный из большого, но тонкого, “лещадного” кирпича, прекрасной выделки. [...] Судя по толщине стен, нужно думать, что здание ГВД не было высоко, хотя нельзя сказать с уверенностью, что оно было и одноэтажно, так как половой материал сохранился от двух полов. Кирпичные полы нижнего этажа, стланные елкой и плетенкой, уцелели до настоящего времени; они сделаны из того же “лещадного” кирпича XV, если не XIII столетия, как и стены [...]» (Тихомиров И.А. Раскопки в Угличском кремле. С. 8, 9).
- ¹⁰ См. примеч. 6.
- ¹¹ Очевидно, речь идет о программе изучения курганных могильников, см.: Веселовский Н.И., Спицын А.А. Записка об исследовании собственно русских курганных древностей // ЗОРСА. 1901. Т. 12, вып. 1/2. С. 404–408. Письма А.А. Спицына к И.А. Тихомирову за 1898 и 1903 гг. хранятся в фонде ярославского краеведа в ГАЯО (Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 14).
- ¹² Село Млёво на реке Мсте Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Здесь, по народному преданию, была казнена и похоронена новгородская посадница Марфа Борецкая, на что якобы указывала кладбищенская надгробная плита XV в. с именем “Марфа”. И.А. Тихомиров в своей статье “Поездка на р. Мсту” дал описание плиты и привел собственноручный с нее рисунок. Примечательно, что в данном месте статьи С.Ф. Платонов, будучи редактором тома “Записок Отделения русской и славянской археологии”, сделал подстрочное примечание: «Плита издана Жизневским в описании Терского музея, стр. 33, и в статье Филимонова в “Вестн[ике] древнерусск[ого] искусства” 1874–78 г., стр. 12» (Тихомиров И.А. Поездка на р. Мсту... С. 11).
- ¹³ Село Красное на Волге Рыбинского уезда (на границе с Романово-Борисоглебским) Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в. принадлежало купцу Н.Н. Соболеву и его наследникам (см.: ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 1103. Л. 47). Великолепный “господский” загородный особняк был выстроен в конце 1880-х годов по проекту известного архитектора Н.И. Поздеева (1855–1893). В этом доме не раз гостил выдающийся педагог, анатом, основатель физического образования в России П.Ф. Лесгафт (1837–1909), являвшийся воспитателем детей Соболева. Неподалеку, в километре от имения Соболевых, располагалась дача Н.Н. Феноменова (1855–1918) – видного акушера-гинеколога, профессора Казанского университета (см.: Балагуров Е. Усадьба в Красном под угрозой // Северный рабочий. Ярославль. 1988. 22 мая. № 119. С. 3; Ясюнас Б. Старинные парки Ярославской области: Усадебные. Городские. Монастырские. Ярославль, 2007. С. 83–85).
- ¹⁴ Исправлено, в подлиннике “Иларион Владимирович”.
- ¹⁵ Речь идет об участии С.Ф. Платонова в работе Ярославского областного археологического съезда (“съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской земли”), намеченного на 10–14 августа 1901 г.
- ¹⁶ См.: Платонов С.Ф. О топографии Угличского “кремля” в XVI–XVII веках // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области) / изданием И.А. Вахромеева. М., 1902. С. 84–86.
- ¹⁷ Очевидно, речь идет об отчете И.А. Тихомирова Русскому археологическому обществу об экспедиции в Тверскую губернию летом 1901 г.
- ¹⁸ В ответе редактора журнала Э.Л. Радлова от 8 марта 1913 г. И.А. Тихомирову сообщалось: «Я очень сожалею, что не могу напечатать Вашу статью “Договоры Руси с греками” в ЖМНП. С одной стороны, обилие материала не позволяет мне приступить вскоре к напечатанию Вашей работы, с другой, отзыв специалиста указывает на то, что Ваша работа нуждается в некоторой переработке» (ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 192. Л. 16).
- ¹⁹ См.: Титов А.А. Кремль Ростова Великого. М., [1905]. II, [1], VII, 128 с., ил.
- ²⁰ О подготовке поездки семьи С.Ф. Платонова в Ростов см. в его письме к И.А. Шлякову от 5 августа 1904 г. (Прил. III).
- ²¹ Можно с уверенностью говорить о том, что здесь (как и в письме от 16 июля 1906 г., док. № 4) речь идет о присылке А.А. Титовым С.Ф. Платонову продукции цикорной фабрики Товарищества “И. Вахромеев и К^о”, одним из учредителей которой был ростовский купец.

Человек широкой натуры А.А. Титов, помимо традиционной рассылки своим знакомым собственных трудов и изданий, нередко щедро одаривал своих друзей и ученых коллег жареным цикорием, саго, житом, сушеным горошком, выращенными и приготовленными в его образцовом сельскохозяйственном имении или на цикорной фабрике. Благодарные получатели гастрономических даров отвечали восторженными откликами: «Не знаю, как благодарить Вас за память и милости, – писал А.А. Титову знаменитый петербуржец, историк и редактор журнала “Исторический вестник” С.Н. Шубинский. – И, вообразите, цикорий пришел как раз в ту минуту, когда старый вышел весь, и жена намеревалась разведывать всюду, где бы могла достать Вашего цикория, ибо признает его лучшим из всех. Любопытно, оценивается ли он также и публикой, и имеет ли хороший сбыт, которого вполне заслуживает». И в другой раз: «Очень благодарю за присылку цикория и жита. Жена моя вполне оценила их качества и усердно их пропагандирует, раздавая пробы и указывая на магазин Шлякова (магазин Товарищества “И. Вахромеев и К^о” в Петербурге. – Я.С.). Все, кому она вручала пробы, дали одобрительный отзыв, и в круге нашего знакомства у Вас есть клиенты» (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2031. Л. 42, 45).

- ²² Имеется в виду оттиск статьи С.Ф. Платонова “К истории Московских земских соборов” (СПб., 1905) из “Журнала для всех” (1905. № 1–3). В библиотеке Государственного музея-заповедника “Ростовский кремль” сохранился этот экземпляр с дарственной надписью С.Ф. Платонова: “Многоуважаемому Андрею Александровичу Титову от автора” (на титульном листе). На обороте обложки С.Ф. Платонов сделал приписку: “Издание, не бывшее в продаже” (см.: Юревич А.С. Редкие книги с автографами, подаренные Андрею Александровичу Титову: Из собрания Государственного музея-заповедника “Ростовский кремль” // Титовы: Ростов – Париж – Москва: Живые голоса. Ростов, 2002. С. 179).
- ²³ Речь идет об отдельном оттиске публикации дневника польского дворянина из свиты “русской царицы” Марины Мнишек М. Стадницкого, обнародованного А.А. Титовым в журнале “Русский архив”, см.: Титов А.А. История Дмитрия царя Московского и Марины Мнишек, дочери Сендомирского воеводы // Русский архив. 1906. № 5. С. 129–174; № 6. С. 177–222.
- ²⁴ Третий областной историко-археологический съезд состоялся во Владимире 20–26 июня 1906 г. Представителями от ЯГУАК на нем были И.А. Тихомиров и Н.Г. Первухин. А.А. Титов также принимал участие в работе съезда и сделал доклад “Икона с изображением Святой Троицы” (см.: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911) / отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2001. С. 204. № 597).
- ²⁵ ВУИМ – Ведомство учреждений императрицы Марии.
- ²⁶ Константин Константинович Романов (1858–1915) – великий князь, генерал-адъютант (1901), генерал от инфантерии (1907), поэт (псевдоним “К.Р.”), переводчик, драматург, выдающийся деятель русской культуры, президент АН. Инициатор создания и попечитель Женского педагогического института.
- ²⁷ В книге записей посещений “Древлехранилища” ЯГУАК за тот же год находим информацию о состоявшейся экскурсии: “6 июня 1910 г. Экскурсия слушательниц Женского педагогического института из Петербурга в числе 25 лиц в сопровождении помощницы начальницы и преподавателей” (в числе преподавателей, оставивших свои автографы – В.Т. Георгиевский, П.П. Аникиев и др.) (ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 73. Л. 82). Настоятель домово́й церкви Женского педагогического института о. Павел Петрович Аникиев (1878–1932) был духовником семьи Платоновых (см.: Перченко Ф.Ф. Академия наук на “великом переломе” // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 217).
- ²⁸ См.: Титов А.А. Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку XIII–XX вв. / изд. К.Н. Брагина. М.: тип. А.И. Снегиревой, 1903. [2], IX, 81 с.
- ²⁹ См.: Титов А.А. Летопись Великоустюжская / изд. А.К. Трапезникова. М.: тип. Л. и А. Снегиревых, [1889]. [1], VIII, XII, III, 169 с.
- ³⁰ См.: Титов А.А. Летопись Двинская / изд. П.Л. Фокина. М.: тип. Л. и А. Снегиревых, [1889]. [1], X, XXIII, 182, XXII с., ил.
- ³¹ См.: Титов А.А. Ярославские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. Список и указатель статей, помещенных в ведомостях за все время их существования 1860–1892 гг. Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1893. XVI, 204 с.
- ³² См.: Титов А.А. Дозорные и переписные книги древнего города Ростова / изд. А.А. Титова; с предисл. издателя, планом древнего Ростова и двумя снимками с рукописей XVII века. М.: тип. М.Н. Лаврова и К^о, 1880. VIII, 67, X с., [2] л. ил., план.